

Дайджест новостей правового регулирования БАНКРОТСТВА

Ответственный редактор - Юрий Сбитнев

Выпуск 37 (ноябрь - декабрь 2021 г.)

Дайджест новостей правового регулирования банкротства

/ноябрь - декабрь 2021 года/

Оглавление

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА	3
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА.....	5
1. Законы	5
2. Законопроекты	5
3. Громкие банкротства	7
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА.....	7
<i>Субсидиарная ответственность и убытки</i>	<i>7</i>
<i>Арбитражные управляющие</i>	<i>17</i>
<i>Оспаривание сделок</i>	<i>22</i>
<i>Защита от злоупотребления в делах о банкротстве.....</i>	<i>38</i>
<i>Включение в реестр требований кредиторов</i>	<i>40</i>
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве</i>	<i>49</i>
<i>Банкротство гражданина</i>	<i>56</i>
<i>Прочие вопросы.....</i>	<i>59</i>
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:.....	70
1. Книги	70
2. Статьи	70
3. Блоги.....	71

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию 37-й выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства.

Подводя итоги года, можно сказать, что таковой был достаточно насыщенным: был опубликован ряд определений по вопросам сальдирования встречных обязательств; по вопросам оспаривания сложноструктурированных сделок, где необходимо определять, в пользу какой группы противоборствующих сил были совершены данные сделки, и, конечно же, следует отметить последовательное разъяснение порядка применения исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья.

Однако это не всё: в конце 2021 года Верховный Суд РФ обратился к проблеме оспаривания сделок по текущим платежам как подозрительных сделок (определение СКЭС ВС РФ от 24.12.2021г. № 305-ЭС21-18487), что следует оценить крайне положительно. Вопрос о субординации реестровых требований аффилированных и иных контролирующих должника лиц был решен в 2020 году, и отныне их требования при определенных условиях понижаются и подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Но в итоге мы столкнулись с выводом активов посредством заключения договоров с аффилированными лицами, исполнение которых будет относиться к текущим платежам. Удивительно, но данная конструкция как ни странно это звучит, оказалась достаточно живучей при их оспаривании в судах. Дело в том, что диспозиция ст. 170 ГК РФ (мнимость договора) не всегда применима в качестве основания для оспаривания такого рода сделок. Особенно это касается договоров аренды (недвижимости, автомобилей). В то же время обоснование экономической нецелесообразности заключения такого рода договоров с аффилированным лицом, с трудом находило поддержку в лице состава суда. По этой причине формирование единообразного подхода к оспариванию сделок по текущим платежам, совершенным с аффилированными лицами, является важным моментом для справедливого распределения конкурсной массы между независимыми кредиторами.

Надеемся, что в этом году Верховный Суд РФ по этим вопросам будет не менее плодотворен.

С уважением,

Юрий Сбитнев,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- Напоминаем, что Юридический институт «М-Логос», Вестник экономического правосудия РФ и Банкротный клуб проводят первый конкурс научных статей по банкротному праву [«LEX CONCURSUS»](#). Приглашаем всех студентов, магистрантов, аспирантов, ученых и практикующих юристов, занимающихся проблемами банкротного права, представить свои статьи на конкурс.

В жюри конкурса входят ведущие российские ученые и юристы-практики, специализирующиеся в банкротстве, в том числе Акимов Е.Н., Гричанин К.В., Егоров А.В., Жирных О.В., Зайцев О.Р., Зорина О.В., Карелина С.А., Кокорин И.В., Константинов Д.А., Костин А.А., Курбанов Б.М., Лотфуллин Р.К., Мифтахутдинов Р.Т., Мохова Е.В., Олевинский Э.Ю., Потихонина Ж.Н., Ращевский Е.С., Савина О.А., Савченко Д.М., Сайфуллин Р.И., Семенцов П.Н., Смирных А.Г., Соловцов С.Н., Тай Ю.В., Таранина Е.С., Телюкина М.В., Чутков П.Г., Шайдуллин А.И., Шишмарева Т.П., Юхнин А.В.

Авторам статей, занявших три призовые места, присуждаются ценные денежные и иные призы. Победившие статьи будут опубликованы в Вестнике экономического правосудия, а их авторы смогут выступить на итоговой конференции конкурса и донести свои идеи до широкой аудитории юристов. Срок представления статей на конкурс - до 31 января 2022 года. Подробнее о конкурсе см. [здесь](#).

- Также напоминаем, что до конца февраля 2022 года принимаются научные статьи на проводимый Юридическим институтом «М-Логос» и Вестником экономического правосудия РФ [Четвертый научный конкурс научных статей по частному праву CONDICIO IURIS](#). На конкурс предлагается представлять научные статьи по проблематике российского частного права. Конкурс предоставляет отличную возможность для цивилистов — как начинающих (студентов, выпускников, аспирантов), так и более опытных — донести результаты своих исследований до широкого круга читателей. Призываем всех желающих принять участие в конкурсе присылать свои исследования в оргкомитет. Это касается и тех, кто недавно написал хорошую выпускную бакалаврскую и магистерскую работу, уверен в ее достоинствах и готов переработать ее под формат научной статьи.

В жюри входит ряд ведущих российских цивилистов, представляющих разные научные школы, в том числе А.Г. Архипова, В.А. Багаев, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, В.С. Гербутов, А.А. Громов, С.А. Громов, О.В. Гутников, Д.В. Дождев, Е.А. Евстигнеев, А.В. Егоров, М.А. Ерохова, О.Р. Зайцев, А.Ю. Зезекало, А.А. Иванов, В.О. Калятин, А.Г. Карапетов, А.А. Кузнецов, А.Н. Латыев, А.А. Маковская, Д.В. Новак, Е.А. Останина, А.А. Павлов, А.О. Рыбалов, А.Д. Рудоквас, С.В. Сарбаш, Н.В. Тололаева, К.А. Усачева, А.И. Шайдуллин, М.А. Церковников, И.С. Чупрунов, А.А. Ягельницкий.

Срок представления текстов статей — до 28 февраля 2022 года включительно.

- В конце декабря 2021 года на сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги в рамках Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса - [ИСПОЛНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 ГК РФ. Отв. ред. А.Г. Карапетов](#). Москва: М-Логос, 2021

Авторский коллектив: А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов, Д.В. Новак, Е.А. Останина, А.А. Павлов, Е.Ю. Петров, А.И. Савельев, С.В. Сарбаш, Р.У. Сулейманов.

Электронная книга опубликована в свободном доступе при поддержке ряда юридических фирм, адвокатских образований и арбитражных учреждений: Allen & Overy, Art de Lex, Бартолиус, Bryan Cave Leighton Paisner, КИАП, Latham & Watkins, Linklaters, Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры, РВ Legal, Пепеляев Групп, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража, Савельев, Батанов и партнёры, Сирота и партнеры, Томашевская и партнеры, Эксиора, Юстина.

Версия данной книги в твердом переплете издана издательством «Статут» и может быть заказана на сайте данного издательства (см. [здесь](#)). Там же можно заказать комплект всех шести актуальных томов Серии #Глосса со скидкой в 20% (см. [здесь](#)).

- 27 января 2022 года Юридический институт «М-Логос» проводит [авторскую онлайн-лекцию Максима Бунякина и Дмитрия Попова «Практические навыки делового и юридического письма»](#) Начало в 16.00.

Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#). Участие бесплатное.

- 10 февраля 2022 года Юридический институт «М-Логос» проводит [Авторскую онлайн-лекцию Юлии Михальчук «Ключевая практика ВС РФ и КС РФ по субсидиарной ответственности контролирующих лиц за 2021 год»](#) Начало в 16.00.

Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#). Участие бесплатное.

- 17 февраля 2022 года Юридический институт «М-Логос» проводит [Авторскую онлайн-лекцию Т.С. Красновой «Публичные сервитуты»](#) Начало в 16.00.

Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#). Участие бесплатное.

- 20 декабря 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [научный онлайн круглый стол «Изъятие имущества для публичных нужд: выход за пределы классического понимания»](#). В круглом столе участвовали Л.Е. Бандорин, А.В. Башарин, К.С. Гультияев, Т.С. Краснова, А.А. Маркелова, А.О. Рыбалов, Е.Л. Соловьева, А.Г. Карапетов.

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#), а также на нашем канале на YouTube [здесь](#).

- 14 декабря 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [научный онлайн круглый стол «ОДНОСТОРОННИЕ СДЕЛКИ: ключевые проблемы»](#). В круглом столе участвовали А.В. Егоров, А.А. Павлов, А.А. Громов, Д.О. Тузов, А.Г. Карапетов.

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#), а также на нашем канале на YouTube [здесь](#).

- 16 декабря 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [авторскую онлайн-лекцию Сергея Савельева «Практические аспекты ведения корпоративных споров. Мировые соглашения в комплексных корпоративных конфликтах»](#)

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#).

- 08 декабря 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [Авторскую видеолекцию И.А. Ястржембского «Сдача-приемка результатов работ по договору подряда, оплата работ и возникновения вещных прав у сторон договора подряда»](#).

Посмотреть запись, размещенную в свободном доступе, можно [здесь](#).

- 11 ноября 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [Стрим и онлайн-презентацию новой книги С.В. Сарбаша «Поручительство: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»](#).

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#).

- 02 ноября 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [Научный онлайн круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ»](#). В круглом столе приняли участие Сарбаш С.В., Павлов А.А., Савин К.Г., Ерохова М.А., А.Г. Карапетов. Программу обсуждения и видеозапись круглого стола можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#). Видео также опубликовано на нашем канале на YouTube [здесь](#).

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги [«Р.С. Бевзенко. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ: Введение в российское право недвижимости \(Выпуск 3\)»](#). Москва: М-Логос, 2021. – 210 с.

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе новая электронная книга: [С.В. Гвоздева, А.Г. Карапетов, Ю.В. Сбитнев, Е.М. Фетисова. Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права. Выпуск № 5 \(сентябрь 2020 г. – август 2021 г.\)](#). В книге собраны и систематизированы все основные правовые позиции СКЭС ВС РФ за период с сентября 2020 по август 2021 года.

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги [С.В. Сарбаш. ПОРУЧИТЕЛЬСТВО: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»](#), Москва : М-Логос, 2021. – 551 с.

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги «[Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2020 г.](#)» (в 3-х томах). Тексты решений Суда перевел и весь проект реализовал Сергей Трушников.

- Издательство «Статут» при поддержке электронного издательства «М-Логос» опубликовало новую книгу по корпоративному праву - «[Российский акционерный закон: сборник статей к 25-летию принятия](#)». Книга представляет собой сборник отличных статей по корпоративному праву под редакцией А.А. Кузнецова. Заказать книгу в бумажной форме можно [здесь](#). Электронная версия книги будет опубликована электронным издательством «М-Логос» весной 2022 года.

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных программ повышения квалификации Юридического института «М-Логос», которые проходят в онлайн формате [на первое полугодие 2022 г.](#)

В рамках данного расписания обращаем ваше внимание на онлайн-курс повышения квалификации «[Практикум по эффективному ведению споров в сфере банкротства](#)», который пройдет в Институте с 24 мая по 5 июля 2022 года

- На сайте Института в ноябре опубликованы следующие тематические дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за ноябрь, декабрь 2021 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за ноябрь 2021 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за сентябрь-октябрь 2021 года](#)

[Дайджест новостей интеллектуальной собственности за осень 2021 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы

[Федеральный закон от 30.12.2021 N 436-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности \(банкротстве\) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#)

[Федеральный закон от 30.12.2021 N 484-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации \(Банке России\)" и Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)"](#)

2. Законопроекты

[Законопроект № 1172553-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" \(в части реформирования института банкротства\)](#)

Дата внесения в ГД: 17.05.2021 г.

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: 15.11.2021 года принятие ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы. 08.12.2021года рассмотрение Советом Государственной Думы законопроекта, представленного ответственным комитетом.

Из пояснительной записки к законопроекту:

1. Законопроект направлен на комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства), в том числе на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц, и предусматривает введение новой вариативной реабилитационной процедуры - реструктуризации долгов. Предлагается отказаться от таких процедур банкротства, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление, ограничившись применением одной реабилитационной и одной ликвидационной процедуры банкротства. Предусматривается возможность подачи должником или кредитором в арбитражный суд не только заявления о признании должника банкротом, как это предусмотрено действующим законом, но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов.

2. Одновременно изменяются порядок отбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и (или) арбитражных управляющих для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и предъявляемые к ним требования с учетом разделения должников и саморегулируемых организаций на группы.

Законопроектом предусматривается создание государственного регистра арбитражных управляющих, целью ведения которого является государственная регистрация арбитражных управляющих и осуществление процедуры выбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и (или) арбитражных управляющих при их назначении на основании балльной оценки.

3. Для повышения эффективности реализации имущества должника, а также доступности и прозрачности проведения торгов предусматривается создание государственной информационной системы раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы в сфере банкротства, основными функциями и принципами работы которой являются в том числе: формирование электронной базы данных об имуществе должника, открытость и общедоступность информации о формировании конкурсной массы; возможность поиска, обработки и выгрузки информации в электронном виде по заданным параметрам; осуществление взаимодействия потенциальных покупателей имущества должника с арбитражным управляющим и организатором торгов.

4. Законопроектом предусматривается наделение федерального органа исполнительной власти полномочиями на проведение проверки наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в отношении должников (кроме финансовых организаций), в частности проведение проверок в отношении стратегических предприятий и организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, более 25% голосующих акций которых находятся в государственной или муниципальной собственности, а также должников, имеющих на момент возбуждения дела о банкротстве задолженность по обязательным платежам свыше 100 млн. рублей.

Также предусматривается проведение проверок обоснованности заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

[Законопроект № 1263425-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»](#)

Дата внесения в ГД: 1.10.2021

Статус: 08.12.2021 года принятие ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы

Инициатор: Депутат Государственной Думы И.А.Чиркова

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроект направлен на комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства), в том числе на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц, повышение гарантий независимости арбитражных управляющих, совершенствование системы саморегулирования в этой сфере, порядка проведения торгов.

Законопроектом предусматривается сохранение существующих реабилитационных процедур внешнего управления и финансового оздоровления, поскольку в отношении данных процедур уже выработана судебная практика, которая формировалась на протяжении более 18 лет и позволила разъяснить значительное число узкоспециальных процедурных вопросов, которые в принципе не могут быть урегулированы на уровне федерального закона. В случае введения новой процедуры реструктуризации в качестве единственной реабилитационной процедуры, наработанные судебной практикой подходы, окажутся к ней не применимы, что крайне негативно отразится на правовой определенности и доверии участников гражданского оборота к новой процедуре и законодательству о банкротстве в целом.

Принятие проекта федерального закона будет способствовать сокращению сроков и издержек на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, повышению их эффективности и увеличению размера погашения требований кредиторов, а также защите интересов должников, испытывающих временные трудности, но имеющих возможность восстановить свою платежеспособность при предоставлении необходимых для этого правовых инструментов.

3. Громкие банкротства

Банки и финансовые организации

[В компании «Открытие Холдинг» ввели наблюдение](#)

[Суд освободил экс-топов «МАСТ-Банка» от «субсидиарки» в 13 млрд руб.](#)

[АСВ просит привлечь руководство «УМ-Банка» к «субсидиарке»](#)

[АСВ требует возмещения убытков от контролировавшего лица ООО «КБ «Тальменка-банк»](#)

[Олега Семкичева](#)

[ВС отменил «субсидиарку» для топ-менеджера Богородского муниципального банка](#)

[Структуру «Открытие Холдинга» признали банкротом по иску ВТБ](#)

[Экс-руководство «НВКбанка» просят привлечь к «субсидиарке»](#)

[Экс-топов банка «Клиентский» привлекли к «субсидиарке» на 11 млрд руб.](#)

[Экс-топов «Судостроительного банка» освободили от «субсидиарки» на 27 млрд руб.](#)

[«Открытие» просит утвердить мировое соглашение в споре на 289 млрд руб.](#)

[ЦБ ликвидировал и обанкротил два банка](#)

[АСГМ частично удовлетворил заявление о «субсидиарке» на 3,6 млрд руб.](#)

Физические лица

[ВС сохранил обеспечительные меры на 113 млрд руб. по иску к Ананьевым](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

Субсидиарная ответственность и убытки

[Определение ВС РФ от 17.11.2021г. № 305-ЭС17-7124 \(6\)](#)

Судам при разрешении споров о привлечении бывшего руководства банка к субсидиарной ответственности необходимо поименно устанавливать вовлеченность каждого конкретного ответчика в совершение вменяемых сделок применительно к каждой из них.

Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Суд, установив наличие отношения привлекаемого к ответственности лица к руководству банка, должен проверить, являлся ли данное лицо инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно. Совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия лица, привлекаемого к ответственности, не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности.

Агентство как конкурсный управляющий должником обратилось с заявлением о привлечении Дерюженко Дмитрия Геннадьевича, Бессоновой Радмилы Ивановны, Дугина Андрея Евгеньевича, Панюшкиной Инны Вячеславовны, Первушина Михаила Анатольевича, Хлопковой Марии Владимировны, Шараповой Гульнары Фаритовны, Гатауллиной Айгуль Рашитовны к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

При первоначальном рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 16.08.2019 заявление удовлетворено в части, к ответственности привлечены Бессонов Р.И., Дерюженко Д.Г., Дугин А.Е., Панюшкина И.В., Хлопова М.В., в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 29.10.2019 названное определение отменено в части привлечения Дугина А.Е., в остальной части судебный акт оставлен без изменения.

Постановлением суда округа от 27.02.2020 названные судебные акты отменены в части отказа в привлечении к ответственности Первушина М.А., в указанной части спор направлен на новое рассмотрение, в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 15.08.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 08.12.2020 и округа от 08.04.2021, Первушин М.А. привлечен к субсидиарной ответственности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям:

Суды нижестоящих инстанций отметили, что Первушин М.А. занимал должность заместителя председателя Правления банка в период с 01.04.2014 по 14.04.2015, исполнял обязанности председателя Правления на протяжении трех недель в период с 20.03.2015 по 14.04.2015, входил в состав кредитного комитета, помимо этого Первушину М.А. принадлежало около 4,5 % в капитале банка.

Причиной возникновения признаков банкротства и дальнейшего ухудшения финансового положения банка являлись сделки, совершенные контролирующими банк лицами в период с 01.11.2013 по 02.11.2015, на основании которых реальные денежные средства были замещены на заведомо невозвратную ссудную задолженность 34 компаний и 34 физических лиц в общем размере 3 361 285 тыс. руб.

Суды отметили, что Первушин М.А., являясь участником банка, членом правления и членом кредитного комитета, имел возможность влиять на принимаемые банком решения на всех уровнях, однако он не выразил несогласие с принимаемыми решениями, не вышел из состава правления и кредитного комитета. При этом им были одобрены заведомо невозвратные кредиты Иванову И.А., Хохловой Е.А. и обществу с ограниченной ответственностью «Вега».

Суды также отметили, что, исполняя обязанности председателя правления банка с 20.03.2015 по 14.04.2015, Первушин М.А. имел возможность и был обязан предпринять меры по предупреждению банкротства, в том числе обратиться в совет директоров кредитной организации с ходатайством об осуществлении мер по ее финансовому оздоровлению, уведомить Банк России, однако указанные действия не совершил.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Как при первоначальном, так и при новом рассмотрении настоящего обособленного спора Первушин М.А. последовательно указывал, что он: не работал в банке в должности заместителя председателя правления, начиная с 14.04.2015, в то время как лицензия у банка отозвана только в ноябре 2015 года; к банкротству банка привели совершенные в преддверии отзыва лицензии сделки по

выдаче ссуд юридическим лицам на сумму свыше 1 млрд. руб., совершенные с 23.04.2015 по 11.09.2015, а также кредиты физическим лицам, выданные в октябре 2015 года тоже на сумму более 1 млрд. руб., то есть сделки, совершенные после ухода заявителя с должности заместителя председателя правления, и он не мог принимать и не принимал в них участия.

Вместе с тем заявитель отмечал, что Иванову И.А. был выдан кредит на сумму 3 млн. руб., Хохловой Е.А. – на сумму 2 млн. руб., а обществу «Вега» – на сумму 38 млн. руб., причем последний из кредитов полностью возвращен. В свою очередь, кредиты Иванову И.А. и Хохловой Е.А. в общей сумме 5 млн. руб. по своему размеру никак не могли привести к банкротству банка. Более того, ответчик обращал внимание, что названные кредиты выданы задолго до отзыва лицензии и частично погашены.

Первушин М.А. также возражал против вывода о необходимости принятия мер по предупреждению банкротства во время исполнения обязанностей председателя правления, поскольку в период с 05.03.2015 по 06.04.2015 он не мог исполнять никакие обязанности, так как являлся нетрудоспособным, фактически же исполнял обязанности председателя правления только 5 рабочих дней, в силу чего не имелось ни времени, ни оснований для принятия соответствующих мер.

По существу возражений Первушина М.А. судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее:

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. Данные особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков.

Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2)). Судам при разрешении споров о привлечении бывшего руководства банка к субсидиарной ответственности необходимо поименно устанавливать вовлеченность каждого конкретного ответчика в совершение вменяемых сделок применительно к каждой из них.

Тот факт, что лица занимали одну и ту же должность в банке (например, входили в состав правления или кредитного комитета) либо обладали одинаковым статусом контролирующего лица, еще не означает потенциальной тождественности выводов в отношении их вины. Изучению подлежат возражения каждого ответчика, из чего следует, что общие выводы об их недобросовестности (неразумности), основанные исключительно на их принадлежности к числу контролирующих лиц (либо к одной группе контролирующих лиц), недопустимы.

Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)). Это означает, что суд, установив наличие отношения ответчика к руководству банка, должен проверить, являлся ли конкретный ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Конкурсный управляющий к исковому заявлению по настоящему обособленному спору прилагал «Реестр сделок, причинивших ущерб Банку, с указанием лиц, подписавших и одобривших их заключение» (л.д. 3-7, т. 211*4). Согласно названному реестру Первушин М.А. участвовал в выдаче кредитов Иванову И.А., Хохловой Е.А. и обществу «Вега».

Первушин М.А. отмечал, что кредит общества «Вега» полностью погашен в настоящее время, а общий размер кредитов Иванову И.А. и Хохловой Е.А. составлял 5 млн. руб.

Очевидно, что возвращенные кредиты в принципе не могут быть вменены контролирующему лицу как сделки, приведшие к банкротству должника, так как отсутствует такой квалифицирующий признак как вред кредиторам от их совершения. Соответственно, ответчику могли быть вменены не полностью возвращенные кредиты Иванова И.А. и Хохловой Е.А.

Однако очевидно также, что сделки на общую сумму 5 млн. руб. не могут являться существенно убыточными с точки зрения масштабов деятельности кредитной организации. Исходя из их размера они, скорее, относятся к рядовым сделкам банка по кредитованию населения.

В такой ситуации, когда размер причиненного вреда не соотносится с деятельностью должника и не способен привести к его банкротству, суд вправе самостоятельно переqualифицировать требование о привлечении к субсидиарной ответственности в требование о возмещении убытков.

Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2)).

Первушин М.А. имел возможность и был обязан предпринять меры по финансовому оздоровлению банка, в том числе в период исполнения обязанностей председателя правления. Вместе с тем, делая вывод о том, что банк уже по состоянию на 01.06.2014 являлся банкротом, суды не указали, как возможно было функционирование находящейся в столь плачевном состоянии кредитной организации вплоть до ноября 2015 года в условиях существования строгого регулирования банковской деятельности, необходимости соблюдения разного рода нормативов, а также регулярных проверок со стороны надзорного органа. Равным образом суды не указали, насколько разумным и соответствующим стандартам профессиональной деятельности является предъявление к лицу, исполнявшему обязанности председателя правления на протяжении только лишь пяти дней (с учетом болезни), требований по принятию мер, направленных на финансовое оздоровление кредитной организации (принимая во внимание, что на следующий день, 14.04.2015, он уволился с должности заместителя председателя правления).

Фактически суды привлекли Первушина М.А. исключительно за вхождение в круг контролирующих должника лиц. Однако законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь за сам факт принадлежности ответчику статуса контролирующего лица (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)).

[Определение ВС РФ от 09.12.2021г. № 305-ЭС19-17007 \(3\)](#)

При разрешении вопроса о выборе кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности не может быть пересмотрен общий размер ответственности лица, привлеченного к субсидиарной ответственности.

Определением суда первой инстанции (вступило в законную силу) признано наличие оснований для привлечения Дьячкова Ю.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника; производство по рассмотрению заявления в части определения размера ответственности приостановлено

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, установлен размер ответственности, с Дьячкова Ю.И. взыскано 76 358 898,64 руб.

Определением ВС РФ указанные судебные акты отменены в части взыскания с Дьячкова Ю.И. 53 053 008,78 руб. В отмененной части производство по обособленному спору прекращено. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, должник заменен на уполномоченный орган по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 23 202 877,83 руб. третьей очереди удовлетворения; должник заменен на ООО ПКФ «Конструкция-Пласт» по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 103 012,03 руб. третьей очереди удовлетворения.

Постановлением суда округа указанные судебные акты изменены. Должник заменен на уполномоченный орган по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 29 623 281,70 руб.

Дьячков Ю.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление суда округа, оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения ст. 61.17 и 142 Закона о банкротстве и исходили из того, что сумма задолженности, включенная в реестр, составляет 76 358 898,64 руб., из которых требования общества составляют 337 245,93 руб. (0,442% реестра), требования уполномоченного органа составляют 76 021 652,71 руб. (99,558% реестра), в связи с чем размер субсидиарной ответственности, с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации, подлежит распределению в следующем порядке: обществу полагается 103 012,03 руб., уполномоченному органу – 23 202 877,83 руб.

Суд округа не согласился с такими выводами судов и заменил должника на уполномоченный орган по требованию к Дьячкову Ю.И. в размере 29 623 281,70 руб.

По мнению окружного суда, поскольку в процедуре конкурсного производства была погашена часть долга на сумму 6 654 637,76 руб., то размер субсидиарной ответственности составляет 29 960 527,62 руб., в связи с чем распределению подлежала именно эта сумма.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу, что судами не учтено следующее:

При рассмотрении вопроса о размере субсидиарной ответственности Дьячкова Ю.И. судами установлено, что сумма требований кредиторов в реестре после его закрытия составила 85 848 232,21 руб.

С учетом частичного удовлетворения, размер оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника требований кредиторов составил 76 358 898,64 руб., что не оспаривается сторонами.

Данная сумма была взыскана с Дьячкова Ю.И. судами трех инстанций в порядке привлечения его к субсидиарной ответственности.

Приняв во внимание, что требование о взыскании в рамках спора о привлечении к субсидиарной ответственности 53 053 008,78 руб. тождественно ранее рассмотренному судом общей юрисдикции требованию о взыскании с Дьячкова Ю.И. в пользу уполномоченного органа материального ущерба, Верховный Суд Российской Федерации отменил судебные акты судов трех инстанций в части взыскания указанной суммы и прекратил производство по заявлению в этой части.

Таким образом, по итогам рассмотрения дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах общий размер ответственности Дьячкова Ю.И. составил 76 358 898,64 руб.

Суд округа, осуществив процессуальную замену на 29 960 527,62 руб., фактически создал ситуацию правовой неопределенности, так как возник риск увеличения общей суммы ответственности против того, что было взыскано ранее.

Кроме того, в настоящем обособленном споре рассматривался вопрос о выборе кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, а не вопрос о размере такой ответственности, в силу чего замена не могла быть осуществлена на сумму большую, чем та, которая была взыскана при рассмотрении спора по существу.

При таких условиях у суда округа отсутствовали правовые основания для изменения судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия отменила постановление суда кассационной инстанции с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, которыми правильно разрешен спор.

[Определение ВС РФ от 09.12.2021г. № 307-ЭС19-18598 \(26\)](#)

При разрешении заявления о взыскании убытков, причиненных должнику, в рамках дела о банкротстве банка, следует установить повлекло ли поведение соответствующего ответчика причинение убытков. Для этого необходимо принять во внимание наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на принятие решения, повлекшего убытки для банка, а также установить наличие или отсутствие причинно-следственной связи в действиях (бездействии) по реализации ответчиком соответствующих полномочий и негативными последствиями для должника.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании 5 060 082 201 рубль 72 копейки убытков с Карпова А.В., Шахова Г.Н., Филатова Д.Н., Митрушина С.В., Вашкулат В.К., Ласкина К.Г., Николаева О.А., Митрушина В.И., Дьячук Л.Ю., Бабеева Е.И., Изюмова П.И., Павлика С.В. и Вилис М.В.

Впоследствии определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в отдельное производство выделено требование конкурсного управляющего о взыскании 805 726 747,41 рублей убытков с Дьячук Л.Ю., Изюмова П.И., Карпова А.В., Митрушина С.В., Шахова Г.Н., в связи с выдачей кредитов ООО «Авеню», ООО «АйКлауд», ООО «Капитал», ООО «Омега+», ООО «Центр».

Определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с Карпова А.В. в пользу банка взысканы убытки в размере 750 726 747 рублей 41 копейка в связи с выдачей кредитов обществам «Авеню», «АйКлауд», «ОМЕГА+»; с Дьячук Л.Ю., Изюмова П.И., Карпова А.В., Митрушина С.В., Шахова Г.Н. солидарно взыскано 46 438 650 рублей в связи с выдачей кредита обществу «Капитал», в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции отменено определение суда первой инстанции от, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления в полном объеме.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление апелляционного суда в части отмены определения суда первой инстанции и отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о взыскании с Дьячук Л.Ю., Изюмова П.И., Карпова А.В., Митрушина С.В., Шахова Г.Н. в пользу банка убытков в размере 46 438 650 рублей; определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда об отказе в удовлетворении заявления о взыскании с Дьячук Л.Ю., Изюмова П.И., Карпова А.В., Митрушина С.В., Шахова Г.Н. убытков оставлено без изменения. В остальной части определение суда первой инстанции от и постановление апелляционного суда отменены, дело в отменённой части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Таким образом, по результатам рассмотрения обособленного спора в трёх инстанциях отказано в удовлетворении требований по сделкам с обществами «Центр» и «Капитал»; отказано в удовлетворении требований к Дьячук Л.Ю., Изюмову П.И., Митрушину С.В., Шахову Г.Н.; направлены на новое рассмотрения требования в части взыскания убытков с Карпова А.В. по сделкам с обществами «Авеню», «Ай-Клауд», «Омега+».

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты в части отказа в удовлетворении его требований и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждено агентство.

Кредитным комитетом банка было одобрено заключение кредитных договоров: с обществом «Авеню» о предоставлении суммы в размере 70 000 000 рублей; с обществом «АйКлауд» на сумму 60 000 000 рублей; с обществом «Капитал» на сумму 55 000 000 рублей; с обществом «ОМЕГА+» на сумму 90 000 000 рублей; с обществом «Центр» на сумму 60 000 000 рублей.

Конкурсный управляющий обратился в суд с рассматриваемым заявлением, указывая на наличие причинно-следственной связи между убытками, связанными с выдачей заведомо невозвратных кредитов на стороне банка и действиями (бездействием) не только Карпова А.В. – председателя правления банка, члена совета директоров и акционера банка, но и иных членов кредитного комитета банка: Дьячук Л.Ю., являвшейся также главным бухгалтером банка и членом его правления, Шахова Г.Н., являвшегося акционером банка, членом его правления и заместителем председателя правления, Митрушина С.В., являвшегося председателем совета директоров банка, Изюмова П.И., являвшегося заместителем председателя правления банка, подпись которых не может носить формальный характер в силу занимаемых ими должностей.

Суд первой инстанции, отказывая в применении ответственности в виде убытков в связи с выдачей кредитов в пользу обществ «Авеню», «АйКлауд», «Омега+» к ответчикам Дьячук Л.Ю., Изюмову П.И., Митрушину С.В. и Шахову Г.Н., приняв во внимание обстоятельства, установленные приговором Выборгского районного суда Санкт-Петербурга в отношении Карпова А.В. пришел к

выводу о том, что убытки, причинённые выдачей невозвратных кредитов указанным лицам, должны быть отнесены только на Карпова А.В.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления в полном объеме, апелляционный суд также учитывал обстоятельства, установленные приговором, и исходил из совершения в отношении сделок необходимых проверочных мероприятий и отсутствия причинно-следственной связи между убытками банка и действиями членов кредитного комитета банка по одобрению выдачи кредитов.

Разрешая спор в обжалуемой агентством части, суд округа согласился с выводами судов об отсутствии оснований для удовлетворения требований по сделкам с обществами «Центр» и «Капитал», а также в части требований к Дьячук Л.Ю., Изюмову П.И., Митрушину С.В., Шахову Г.Н. по сделкам с обществами «Авеню», «Ай-Клауд», «Омега+».

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу, что судами не учтено следующее:

В рамках настоящего обособленного спора фактически не рассмотрели часть требований конкурсного управляющего, по сути, ограничившись разрешением вопроса соответствия заявленных требований выводам, содержащимся в приговоре, уклонившись от прямой оценки доводов агентства, что не соответствует задачам правосудия.

Вопреки ряду выводов судов в приговоре не содержится ссылка на неосведомлённость Митрушина С.В. о преступных действиях Карпова А.В., а также отсутствуют какие-либо выводы относительно выдачи кредита обществу «Центр».

Кроме того, требования в настоящем обособленном споре заявлены также к Дьячук Л.Ю., Изюмову П.И., Шахову Г.Н.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчика причинение убытков, необходимо, во-первых, принять во внимание наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на принятие решения, повлекшего убытки для банка; во-вторых, установить наличие или отсутствие причинно-следственной связи в действиях (бездействии) по реализации ответчиком соответствующих полномочий и негативными последствиями для должника.

Ответчики в рамках настоящего обособленного спора, помимо иных должностей, являлись членами кредитного комитета должника и принимали непосредственное участие в одобрении заключения по выдаче кредитов, то есть в силу имевшегося у них статуса оказывали существенное влияние на деятельность должника.

Возражая против доводов истца, ответчики ссылаются на правило о защите делового решения, а именно на разумность и добросовестность своих действий.

Действительно, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности.

Однако данная презумпция является опровержимой.

Конкурсный управляющий, опровергая позицию ответчиков и настаивая на том, что факт фальсификации кредитных досье не исключает ответственности вышеназванных лиц, указывает помимо прочего на очевидное отсутствие ликвидности обеспечения по указанным сделкам, то есть на крайнюю невыгодность сделок, следующую из самих их условий, и необычность этих условий для деловой практики при сходных обстоятельствах, что не было проанализировано судами. В частности, агентство, настаивая на том, что при имеющихся в материалах дела доказательствах обычным, добросовестным и разумным действием со стороны ответчиков было воспрепятствовать выдаче кредитов, указывает на выдачу обществу «Центр» кредита на 60 000 000 рублей под залог долей в уставном капитале номинальной стоимостью 10 000 рублей. Митрушин С.В., Карпов А.В., Дьячук Л.Ю., Шахов Г.Н. на заседании кредитного комитета голосовали «за» выдачу такого кредита обществу «Центр», сам кредитный договор подписан Изюмовым П.И. Задолженность по данной сделке в части основного долга составляет 56,8 миллионов рублей.

Судам необходимо было учесть доводы конкурсного управляющего и исследовать обстоятельства о том, совершали ли ответчики как члены кредитного комитета банка до принятия решений о выдаче соответствующих кредитов действия, направленные на получение необходимой и достаточной для принятия таких решений информации об условиях самих сделок и о заёмщиках, соответствующие критериям добросовестности и разумности, которые обычны для деловой практики при сходных

обстоятельствах (ч. 2 п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

Бремя опровержения доводов истца в силу статьи 65 АПК РФ должно было перейти на ответчиков, что не учтено судами при рассмотрении спора. Суды не дали оценки доводам и доказательствам, на которые ссылалось агентство, освободив тем самым ответчиков от обязанности их опровержения, что противоречит принципам равноправия и состязательности сторон в процессе судопроизводства. Без исследования таких доводов любые выводы в отношении данного вопроса являются преждевременными.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу об отмене определения суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа каждого в соответствующей части, обжалованной заявителем, а обособленный спор в обжалуемой части был направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определение ВС РФ от 24.12.2021г. № 308-ЭС21-12178 \(2\)](#)

При рассмотрении требования арбитражного управляющего относительно истребования у бывшего руководителя должника документации и товарно-материальных ценностей, существенное значение имеет квалификация правоотношения, из которого возник спор, поскольку выбор способа защиты прав должника находится в зависимости от существа нарушенного бывшим руководителем правоотношения:

– в ситуации, когда имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, подлежат применению общие способы защиты – иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю;

– при поступлении имущества бывшему руководителю в отсутствие договорных отношений с собственником (подконтрольным обществом) по поводу этого имущества подлежит применению - виндикационный иск;

– в случае, когда из-за противоправных действий (бездействия) руководителя имущество выбыло из собственности возглавляемой им организации и поступило третьим лицам, защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков или о привлечении его к субсидиарной ответственности.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Строительная компания «Севкавстрой» (далее – должник) его конкурсный управляющий Савченко В.А. обратился в суд с заявлением об истребовании у бывшего руководителя должника Данилова Р.В. шестнадцати транспортных средств и документации на эти средства.

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Данилов Р.В. просит названные судебные акты отменить.

Признавая заявление управляющего обоснованным, суды исходили из того, что по данным органа безопасности дорожного движения спорные транспортные средства числятся за должником, их передачу конкурному управляющему бывший руководитель должника не обеспечил. Возражения Данилова Р.В. о списании транспортных средств суды отклонили за недоказанностью, обратив внимание на то, что он не раскрыл дальнейшую судьбу списанной, по его утверждению, техники, а из представленных Даниловым Р.В. документов невозможно установить, имело ли место фактическое уничтожение транспортных средств, каким образом оно осуществлялось, где находятся оставшиеся металлолом, запчасти и другие материалы.

При этом, в ситуации, когда имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится в его владении, подлежат применению общие способы защиты – иск о признании недействительной сделки, на основании которой должник передал имущество руководителю, и о

применении последствий ее недействительности в виде возврата этого имущества (статья 168 Гражданского кодекса), виндикационный иск (статья 301 Гражданского кодекса) и т.д.

В ходе рассмотрения спора конкурсный управляющий должником не приводил доводы о том, что должник передал Данилову Р.В. право собственности (владение) на спорные транспортные средства по какой-либо сделке, в том числе недействительной, а значит, не имелось оснований для возложения на бывшего руководителя обязанности возвратить упомянутое имущество в порядке реституции.

При поступлении имущества бывшему руководителю в отсутствие договорных отношений с собственником (подконтрольным обществом) по поводу этого имущества требование управляющего следовало квалифицировать как виндикационный иск. Однако такой иск мог быть удовлетворен, если к моменту рассмотрения дела в суде имущество фактически находилось во владении бывшего руководителя.

Вместе с тем, факт нахождения имущества, принадлежащего должнику, в фактическом владении Данилова Р.В. не был установлен судами. Без установления данного факта не могло быть удовлетворено заявление конкурсного управляющего об обязанности Данилова Р.В. передать имущество в натуре.

Когда из-за противоправных действий (бездействия) руководителя имущество выбыло из собственности возглавляемой им организации и поступило третьим лицам, защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении руководителем убытков или о привлечении его к субсидиарной ответственности (если эти действия (бездействие) не только привели к убыткам, но и стали необходимой причиной банкротства. В частности, конкурсный управляющий должником, полагая, что акты о списании транспортных средств не отражают реальное положение дел, имели место недобросовестные и (или) неразумные действия (бездействие) Данилова Р.В., вследствие которых утрачено принадлежащее должнику имущество, вправе предъявить бывшему руководителю требование о возмещении убытков, возникших в связи с утратой.

В рассматриваемом случае, удовлетворяя требование управляющего об обязанности Данилова Р.В. передать транспортные средства, суды не определили, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела, не установили фактические обстоятельства, касающиеся лица, владеющего спорным имуществом.

В связи с чем обжалуемые судебные акты следует были отменены, а обособленный спор – направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определение ВС РФ от 28.12.2021г. № 308-ЭС17-15907 \(7\)](#)

В ситуации, когда исполнение обязательств должника перед кредитором обеспечено поручительством лица, являющегося одновременно контролирующим основного должника лицом, наличие судебного решения о взыскании с такого лица задолженности по договору поручительства само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявления о привлечении его к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего должника лица.

В целях недопущения двойного фактического взыскания одной и той же суммы в судебном акте о привлечении к субсидиарной ответственности должно быть указано, что погашение поручителем задолженности по договору поручительства влечёт уменьшение объёма субсидиарной ответственности.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Кравченко А.В. обратился в суд с требованием привлечь Булько Р.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 274 251 411 рублей 76 копеек в связи с окончанием расчётов с кредиторами.

Определением Арбитражного суда Ростовской области с Булько Р.В. в конкурсную массу должника взыскано 272 413 506 рублей 17 копеек.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, отменено определение суда первой инстанции в части взыскания с Булько Р.В. 226 098 139 рублей 74 копеек, в отмененной части производство по обособленному спору прекращено, в остальной части определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, кредитор-заявитель просит отменить указанные постановления судов апелляционной инстанции и округа в части отмены определения суда первой инстанции, оставить в силе определение суда первой инстанции.

16.01.2017 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Ростовской области признано доказанным наличие оснований для привлечения Булько Р.В., являвшегося единственным участником должника и его генеральным директором, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суды установили, что сумма непогашенных требований банка, включенных в реестр требований кредиторов, оставляет 226 098 139 рублей 74 копейки.

Требования банка к должнику основаны на ненадлежащем исполнении должником обязательств по кредитным договорам, обеспеченным поручительствами Булько Р.В.

Неисполнение должником кредитных обязательств по указанным сделкам также послужило основанием для обращения банка в суд общей юрисдикции с иском к Булько Р.В. о взыскании задолженности по договорам поручительства. Иск к Булько Р.В. был удовлетворён. Не исполнение решения суда Булько Р.В. послужило основанием для обращения банка в суд с заявлением о банкротстве Булько Р.В. Решением Арбитражного суда Ростовской области Булько Р.В. признан несостоятельным, введена процедура реализации имущества. При этом, процедура реализации имущества Булько Р.В. продлена, доказательств полного погашения задолженности не представлено.

Разрешая вопрос о размере субсидиарной ответственности Булько Р.В. в рамках настоящего дела о банкротстве должника, суд первой инстанции пришёл к выводу, что требования банка к поручителю Булько Р.В. подлежат включению в размер его субсидиарной ответственности по обязательствам основного заемщика как контролирующего должника лица.

Отклоняя довод Булько Р.В. о двойном характере ответственности по обязательствам перед банком, суд первой инстанции исходил из различия оснований ответственности поручителя и субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, указав на то, что субсидиарная ответственность представляет собой деликтную ответственность, а ответственность поручителя следует из гражданско-правовых отношений. При этом исполнение поручителем обязательства влечёт уменьшение размера договорного обязательства должника и, как следствие, размера субсидиарной ответственности Булько Р.В.

Частично отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд, исходил из необходимости прекращения производства по части требований к Булько Р.В. ввиду наличия совпадения по предмету, основанию и сторонам в предъявленном банком к Булько Р.В. гражданском иске, рассмотренном судом общей юрисдикции. Коль скоро банк заявил прямой иск к руководителю должника о возмещении причиненного вреда вне рамок дела о банкротстве, то, по мнению апелляционного суда, банк фактически выбрал способ распоряжения принадлежащим ему требованием.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции о тождестве заявленных банком требований.

Суд округа указал, что Булько Р.В. является как контролирующим должника лицом, привлекаемым к ответственности за причинение вреда, в том числе и банку, так и поручителем по обязательствам должника перед банком, чьи требования основаны на неисполнении обязательств должником.

При разрешении вопроса о наличии или отсутствии тождественности предъявленных кредитором к Булько Р.В. требований судам необходимо изучить правовую природу самих обязательств.

Законодатель разделяет обязательства по основаниям их возникновения, указывая, в том числе, что они могут возникнуть как из договоров и других сделок, так и вследствие причинения вреда (пункт 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ответственность поручителя перед кредитором связана с исполнением гражданско-правовой сделки – соответствующего договора, предусмотренного параграфом 5 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, и состоит в том, что поручитель должен нести ответственность за основного должника.

Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица по обязательствам должника является формой ответственности за доведение до банкротства, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица – неправомерного вмешательства в

деятельность должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ответственность Булько Р.В. перед банком за неисполнение гражданско-правовой сделки и за причинение вреда, несмотря на совпадение кредитора по данным обязательствам, имеет разную правовую природу, что, в свою очередь, делает возможным предъявление банком требований по каждому из оснований.

Требования банка по договорам поручительства включены в реестр требований кредиторов Булько Р.В., от которых должник – физическое лицо может быть освобожден по итогам своей процедуры банкротства, а отказ в привлечении Булько Р.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам банка может повлечь за собой полное освобождение Булько Р.В. от обязательств перед банком. Следовательно, подход, предложенный судами апелляционной инстанции и округа, может сделать невозможным восстановление прав кредитора в аналогичных ситуациях, поскольку от поручительства можно освободиться, а от привлечения к субсидиарной ответственности – нет.

Обязательства Булько Р.В. по договорам поручительства и субсидиарная ответственность Булько Р.В. за невозможность погашения требований кредиторов должника являются солидарными в той части, в какой Булько Р.В. как поручитель обязался отвечать за исполнение обязательств должником. При этом не является солидарной обязанность поручителя возместить кредитору убытки за неисполнение обязательств по договору поручительства, в том числе уплатить неустойку, поскольку данное обязательство является мерой ответственности самого поручителя и не включается в размер субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника.

Само по себе совпадение должника по солидарным обязательствам не влечет необходимость предъявления требования об исполнении только какой-либо одной солидарной обязанности и утрату кредитором права требовать от должника исполнения другой солидарной обязанности.

Поскольку требования банка к Булько Р.В. как к поручителю носят акцессорный характер, то в случае исполнения последним решения суда о взыскании задолженности с Булько Р.В., как с поручителя, подлежит уменьшению основное обязательство должника, следовательно, уменьшается размер субсидиарной ответственности Булько Р.В.

В целях недопущения двойного фактического взыскания одной и той же суммы в судебном акте о привлечении к субсидиарной ответственности должно быть указано на известное суду решение о взыскании с данного лица денежных средств как с поручителя: погашение им задолженности по договору поручительства влечёт уменьшение объёма субсидиарной ответственности и, как следствие, размера подлежащей фактическому взысканию по соответствующему судебному акту суммы, что и было сделано судом первой инстанции.

Арбитражные управляющие

[Определение ВС РФ от 14.12.2021г. № 305-ЭС21-13497](#)

Осуществление арбитражным управляющим действий, выраженных в проведении собрания кредиторов должника после прекращения конкурсного производства в отношении должника и полномочий такого управляющего, не может быть признано осуществлением предусмотренных Законом о банкротстве полномочий в рамках дела о банкротстве должника, а значит, бывший арбитражный управляющий не может быть субъектом ответственности, предусмотренной частями 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, за нарушения, которые были допущены в ходе собрания.

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении арбитражного управляющего Булдаковой Н.Н. к административной ответственности, предусмотренной ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ.

Решением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда, Булдакова Н.Н. привлечена к административной

ответственности, предусмотренной ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, с назначением наказания в виде дисквалификации сроком на шесть месяцев.

Арбитражный суд Московского округа постановлением оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции; производство по кассационной жалобе Мазия Н.В. прекратил.

Булдакова Н.Н. обратилась в ВС РФ с кассационной жалобой на указанные судебные акты.

Решением Арбитражного суда города Москвы в отношении ООО «Таймырстроймонтаж» (далее – должник) введена процедура конкурсного производства.

Определением Арбитражного суда города Москвы конкурсным управляющим должника утверждена Булдакова Н.Н.

Определением Арбитражного суда города Москвы по указанному делу процедура конкурсного производства в отношении должника прекращена в связи с отказом единственного кредитора Шаламова А.В. от требований к должнику.

В административный орган обратилось ООО «Таймырстроймонтаж» с жалобой на действия Булдаковой Н.Н.

В ходе проверки доводов жалобы административный орган признал, что процедура конкурсного производства в отношении должника прекращена, соответственно, прекращены полномочия Булдаковой Н.Н. как конкурсного управляющего должника.

При этом административный орган установил, что Булдакова Н.Н., не являясь конкурсным управляющим должника, не имея соответствующих полномочий, провела собрание кредиторов должника, допустив к голосованию по вопросам повестки дня лиц, не обладающих правом голоса.

Поскольку вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Архангельской области уже привлекалась к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, административный орган составил в отношении нее протокол и обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении ее к административной ответственности, предусмотренной ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ.

Удовлетворяя заявленные требования и привлекая Булдакову Н.Н. к административной ответственности по ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, суды пришли к выводу о том, что она допустила нарушения ст. 52, п. 2 ст. 127, п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве.

Однако выводы судов не могут быть признаны правомерными.

Частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно-наказуемого деяния.

Субъектом данного правонарушения является арбитражный управляющий, не исполняющий обязанности, установленные законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, для определения арбитражного управляющего как субъекта ответственности в рассматриваемом случае значение имеет не факт нахождения арбитражного управляющего в реестре арбитражных управляющих, а неисполнение арбитражным управляющим обязанностей (в том числе ненадлежащее исполнение обязанностей) в период процедуры банкротства конкретного должника.

Согласно пункту 2 статьи 127 Закона о банкротстве конкурсный управляющий действует до даты завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве.

При этом административная ответственность за неправомерные действия при банкротстве предусмотрена статьей 14.13 КоАП РФ, а объективная сторона правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частями 3 и 3.1 указанной статьи выражается в неисполнении арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), при осуществлении своих полномочий в рамках дела о банкротстве должника.

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, определением Арбитражного суда города Москвы процедура конкурсного производства в отношении должника прекращена в связи с отказом единственного кредитора Шаламова А.В. от требований к должнику.

При этом ни административный орган, ни суды не указали, какие обязанности, предусмотренные Законом о банкротстве, Булдаковой Н.Н. не были исполнены в период процедуры банкротства конкретного должника.

Вмененные Булдаковой Н.Н. нарушения касаются действий, совершенных ею после прекращения конкурсного производства в отношении должника, а, соответственно, совершенных не при осуществлении предусмотренных Законом о банкротстве полномочий в рамках дела о банкротстве должника.

Таким образом, в рассматриваемом случае, Булдакова Н.Н. не является субъектом ответственности, предусмотренной частями 3 и 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Неисполнение (ненадлежащее исполнение) арбитражным управляющим обязанностей, установленных Законом о банкротстве, обязательность исполнения которых предусмотрена названным Законом в рамках дела о банкротстве должника, в том числе после завершения конкурсного производства, Булдаковой Н.Н. не вменяется.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу, что состоявшиеся по делу судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а заявление административного органа – оставлению без удовлетворения.

[Определение ВС РФ от 16.12.2021г. № 309-ЭС16-9270 \(7\)](#)

Конкурсный управляющий не вправе распоряжаться землей собственника-застройщика в той части, в которой за счет данных участков должны быть сформированы земельные участки под многоквартирными домами, поскольку это будет нарушать положения пункта 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ, статьи 290 ГК РФ.

На застройщика возложена обязанность не только по передаче гражданам в единоличную собственность построенных помещений в многоквартирных домах, но и в общую долевую собственность земельных участков, сформированных по правилам пункта 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ.

Кредиторы должника в рамках дела о банкротстве ИП Васильева А.А. обратились в суд с заявлением о признании недействительными торгов по продаже принадлежащего должнику земельного участка площадью 920 кв. метров и договора купли-продажи указанного земельного участка, заключенного с Кобеевой Г.К. (покупателем).

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Кредитор должника обратилась в ВС РФ с кассационной жалобой.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Свердловской области возбуждено производство по делу о банкротстве ИП Васильева А.А., в отношении должника введена процедура наблюдения, Решением Арбитражного суда Свердловской области он признан несостоятельным (банкротом).

В процедуре конкурсного производства кредиторы должника обратились в суд с заявлением об оспаривании торгов по продаже принадлежащего предпринимателю участка 3719 и договора, заключенного по результатам торгов.

При этом кредитор Купряшин А.Н. является собственником квартиры, находящейся в многоквартирном жилом доме на земельном участке 2152.

Кредитор Пузырева Т.Л. является собственником квартиры, находящейся в многоквартирном жилом доме на земельном участке 199.

Кредитор Хорюшина Л.С. является собственником квартиры, находящейся в многоквартирном жилом доме на земельном участке 107.

Между участками 2152, 199 и 107, на которых возведены упомянутые многоквартирные жилые домами, находится спорный земельный участок 3719, северо-восточная часть которого граничит с участком 107, юго-восточная с участком 2152, юго-западная – с участком 199.

Требования Купряшина А.Н., Пузыревой Т.Л. и Хорюшиной Л.С. мотивированы тем, что должник (застройщик, собственник земельных участков 2152, 199, 107 и 3719) не вправе был распоряжаться участком 3719 в той части, в которой должны быть сформированы земельные участки под возведенными этим же застройщиком многоквартирными домами 131, 133 и 16 А. Практически весь земельный участок 3719 подлежал передаче в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирных домах на основании п.4 ч. 1 ст. 36 ЖК РФ, поскольку предназначен для обслуживания, эксплуатации и благоустройства указанных домов, на нем расположены тротуары, элементы озеленения, детская площадка, проезд, парковка, люки для доступа к коммуникациям.

Отказывая в удовлетворении заявления при новом рассмотрении спора, суды сочли, что на земельном участке 3719 отсутствуют объекты капитального строительства, принадлежащие собственникам помещений многоквартирных домов, а само по себе нахождение на указанном участке элементов благоустройства не является достаточным основанием для вывода о том, что он или его часть подлежали передаче в общую собственность собственников помещений в многоквартирных домах. Земельные участки, предназначенные для обслуживания и эксплуатации домов 131, 133 и 16 А, сформированы и определены, участок 3719 имеет свой кадастровый номер, вид разрешенного использования – для иных видов жилой застройки. Как указали суды, по существу, имеется спор о границах земельных участков, на которых расположены многоквартирные дома и которые необходимы для их нормальной эксплуатации, в такой ситуации надлежащий способ защиты – оспаривание в судебном порядке действий (бездействия) органа власти по формированию земельных участков, на которых находятся данные дома, либо оспаривание права собственности победителя торгов.

Между тем судами не учтено следующее.

В целях обеспечения прав собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном жилом доме, исходя из правовой природы общего имущества такого дома как имущества, не имеющего самостоятельной потребительской ценности и предназначенного в первую очередь для обеспечения возможности пользования указанными помещениями, в пункте 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ закреплено правило о принадлежности земельного участка, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства, собственникам помещений в многоквартирном доме. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

По смыслу статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» общая долевая собственность собственников помещений в многоквартирном доме на земельный участок, на котором расположен этот дом, оформляется с использованием процедур формирования земельного участка и последующего проведения его государственного кадастрового учета.

В рассматриваемом случае выводы судов относительно того, что участки, предназначенные для обслуживания и эксплуатации домов 131, 133 и 16 А, сформированы и определены, основаны исключительно на том, что осуществлен их государственный кадастровый учет.

Однако земля под упомянутыми многоквартирными жилыми домами к началу проведения строительных работ не находилась в публичной собственности, они принадлежала самому застройщику: в целях строительства многоквартирных домов предприниматель Васильев А.А. приобрел у частных лиц в собственность несколько уже сформированных, имеющих определенные границы, смежных земельных участков с разрешенным видом использования «для индивидуального жилищного строительства»; границы данных участков определялись без учета места расположения многоквартирных домов, не существовавших в то время.

В обоснование заявленных требований Купряшин А.Н., Пузырева Т.Л. и Хорюшина Л.С. ссылались на то, что предприниматель - застройщик, ставший собственником участков, обязан был совершить определенные действия с этими участками – принять меры к изменению вида разрешенного использования, переформировать данные участки в новые исходя из фактического расположения возводимых многоквартирных домов и инфраструктуры, требующейся для их эксплуатации. Однако до возбуждения дела о банкротстве все необходимые мероприятия не были выполнены застройщиком. Об этом свидетельствует в частности то, что у земельного участка 107, на котором находится дом 16 А, до настоящего времени сохранился прежний вид разрешенного использования – для индивидуального жилищного строительства, а дом 133 расположен не только на участке 2152, но и на смежном участке с кадастровым номером 66:33:0101009:399. Конкурсный управляющим имуществом предпринимателя

Васильева А.А., как полагали заявители, не предпринял никаких мер к тому, чтобы привести отношения, связанные с использованием земли, в соответствии с действующим законодательством. Купряшин А.Н., Пузырева Т.Л. и Хорюшина Л.С. также обращали внимание на топографическую съемку земельного участка 3719, из которой видно, что границы участка 3719 проходят по границе ступеней подъездов дома 131. По мнению заявителей, подъезд к многоквартирным домам 131 и 16 А возможен исключительно через земельный участок 3719. По мнению истцов, управляющий, воспользовавшись тем, что право собственности на участок 3719 зарегистрировано за должником, реализовал этот участок.

Давая объяснения в судебном заседании судебной коллегии Кобеева Г.К. (победитель торгов) пояснила, что приобретала участок 3719 в целях последующей перепродажи собственниками помещений многоквартирных домов. Это косвенно указывает на то, что она не рассматривала данный участок как самостоятельный объект, который может использоваться отдельно от жилых домов.

Доводы Купряшина А.Н., Пузыревой Т.Л. и Хорюшиной Л.С. о том, что участки 2152, 199, 107 и 3719 не формировались в соответствии с требованиями пункта 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ суды не проверили.

Согласно пункту 2 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» мероприятия по формированию конкурсной массы должника, в том числе, направленные на обособление его имущества от имущества других лиц, осуществляет конкурсный управляющий, который представляет должника в гражданском обороте.

Поскольку участки изначально находились в собственности застройщика, на нем лежала обязанность не только по передаче гражданам в единоличную собственность построенных помещений в многоквартирных домах, но и в общую долевую собственность земельных участков, сформированных по правилам пункта 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ. Собственник - застройщик, конкурсный управляющий его имуществом не вправе были распоряжаться землей в той части, в которой должны быть сформированы земельные участки под многоквартирными домами.

Если утверждения Купряшина А.Н., Пузыревой Т.Л. и Хорюшиной Л.С. о том, что в границах участка 3719 находятся земли, относящиеся к общему имуществу, соответствовали действительности, договор, заключенный конкурсным управляющим имуществом застройщика по результатам торгов, следовало признать ничтожным на основании пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как противоречащий существу законодательного регулирования – закрепленному в статье 290 названного Кодекса принципу единства судьбы права собственности на расположенное в многоквартирном жилом доме помещение и доли в праве собственности на общее имущество дома, а также как нарушающий охраняемые законом интересы третьих лиц (собственников помещений многоквартирного дома).

Выводы судов о выборе истцами по обособленному спору ненадлежащего способа защиты своих прав путем заявления требований о недействительности договора купли-продажи и применении последствий его недействительности ошибочны. В силу абзаца второго пункта 3 статьи 166 ГК РФ лицо, имеющее охраняемый законом интерес в признании ничтожной сделки недействительной, наделяется правом требовать признания ее таковой.

По спорной сделке собственники помещений в многоквартирном доме лишились, как они считают, того, на что были вправе справедливо рассчитывать по окончании строительства.

Ссылки судов на разъяснения, изложенные в пункте 68 совместного постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», нельзя признать правильными. В этих разъяснениях приведены способы защиты права, нарушенного вследствие действий (бездействия) органа власти по формированию земельного участка, на котором расположен многоквартирный жилой дом. В настоящем деле, как уже отмечалось, земельные участки на момент начала строительства находились в частной собственности самого застройщика, а не в публичной собственности; права и законные интересы собственников квартир в многоквартирных домах нарушены не действиями (бездействием) органа власти по формированию земельных участков, а сделкой застройщика, от имени которого действовал конкурсный управляющий, и победителя торгов, достигших согласия на отчуждение общей собственности в пользу лица, не являющегося собственником помещений многоквартирных домов.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит проверить доводы о том, что конкурсный управляющий имуществом должника распорядился землей в той части, в которой должны быть сформированы земельные участки под многоквартирными домами, нарушив положения пункта 4 части 1 статьи 36 ЖК РФ, статьи 290 ГК РФ.

Оспаривание сделок

[Определение ВС РФ от 15.11.2021г. № 301-ЭС19-19737 \(4, 5\)](#)

В силу статьи 61.2 Закона о банкротстве цель оспаривания подозрительных сделок заключается, в частности, в возврате в конкурсную массу того, что в преддверии банкротства или после возбуждения дела о несостоятельности выбыло из числа активов должника в отсутствие обычно причитающегося встречного предоставления, тем самым уменьшив конкурсную массу и нарушив права кредиторов последнего.

Если арендодатель заявил отказ от договора аренды земельного участка в связи с продажей должником-арендатором ряда располагающихся на участке объектов недвижимости с нарушением условий договора третьим лицом и предложил исходному арендатору и новому собственнику расположенных на участке объектов заключить новый договор аренды с множественностью лиц на стороне арендатора, это не является основанием для признания отказа недействительным по заявлению аффилированного с должником кредитора, который и приобрел указанные объекты недвижимости, поскольку такой кредитор злоупотребляет правом и в нарушение принципа платности использования земли, являясь собственником некоторых объектов недвижимости и, соответственно, землепользователем, использует земельный участок бесплатно и, не подписывая проект договора со множественностью лиц на стороне арендатора, препятствует его заключению всеми правообладателями.

Кроме того, в подобных обстоятельствах очевидно отсутствие у арендодателя, отказавшегося от договора аренды и предложившего вместо него заключить новый договор со множественностью лиц на стороне арендатора, намерения на прекращение арендных отношений, а это исключает причинение вреда должнику и его кредиторам.

В таких условиях оспаривание отказа от договора аренды на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве не является обоснованным

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 15.04.2013 возбуждено производство по делу о несостоятельности должника, а решением от 16.04.2014 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 12.09.2014 прекращено производство по настоящему делу о банкротстве должника в связи с утверждением мирового соглашения.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 13.01.2015 мировое соглашение расторгнуто, возобновлено производство по делу о банкротстве должника.

Рассматриваемый в настоящем споре договор заключен между администрацией города Нижнего Новгорода (правопредшественником министерства, арендодателем) и должником (арендатором) на срок 49 лет, по 12.09.2044. В настоящее время уполномоченным органом по распоряжению земельными участками на территории г. Н.Новгорода является министерство.

16.10.2018 министерство направило в адрес должника уведомление об одностороннем отказе от договора ввиду продажи должником (арендатором) части объектов недвижимости, расположенных на земельном участке, третьим лицам без уведомления об этом арендодателя в нарушение пункта 3.25 договора. Одновременно министерство предложило заключить договор аренды со множественностью лиц на стороне арендатора в отношении спорного земельного участка.

30.04.2019 по заявлению министерства запись об обременении земельного участка правом аренды должника исключена из ЕГРН.

Общество «Компания «ВИД» и конкурсный управляющий должником Цапанов С.С., руководствуясь пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратились в суд с заявлением об оспаривании одностороннего отказа министерства, повлекшего исключение права долгосрочной аренды земельного участка как актива должника из конкурсной массы, причинив тем самым вред имущественным интересам его кредиторов.

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции, не установив оснований для применения пункта 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, но придя к выводу о выходе одностороннего отказа министерства за пределы диспозиции пункта 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, признал его недействительной (ничтожной) сделкой на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и применил последствия недействительности сделки в виде признания договора действующим и восстановления в ЕГРН записи о наличии у должника права аренды земельного участка.

Отменяя определение и отказывая в удовлетворении требований, апелляционный суд пришел к выводу о том, что у министерства не было цели нарушить права должника или его кредиторов, поскольку, отказавшись от исполнения договора, заключенного с одним землепользователем, министерство одновременно представило проект договора аренды земельного участка со множественностью лиц на стороне арендатора собственникам всех объектов недвижимости, расположенных на указанном земельном участке. Односторонний отказ от договора совершен министерством в целях выполнения предписаний закона о приведении арендных отношений в соответствие с фактическими обстоятельствами и защиты прав всех землепользователей; без расторжения действовавшего ранее договора аренды невозможно заключение договора аренды со множественностью лиц на стороне арендатора.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции об отсутствии у министерства права на одностороннее расторжение договора аренды земельного участка во внесудебном порядке, а также на нарушение министерством прав должника и его кредиторов.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В силу статьи 61.2 Закона о банкротстве цель оспаривания подозрительных сделок заключается, в частности, в возврате в конкурсную массу того, что в преддверии банкротства или после возбуждения дела о несостоятельности выбыло из числа активов должника в отсутствие обычно причитающегося встречного предоставления, тем самым уменьшив конкурсную массу и нарушив права кредиторов последнего.

Пунктами 3.3 и 4.5 договора стороны предусмотрели перерасчет арендной платы арендодателем при изменении базовых ставок по аренде. Следовательно, арендная плата по договору является регулируемой и подлежит автоматическому изменению с принятием соответствующего нормативного акта компетентным органом.

Судами установлено, что часть недвижимого имущества, в нарушение пункта 3.25 договора без извещения арендодателя передана должником в собственность третьих лиц задолго до признания должника банкротом и открытия конкурсного производства. Реализация объектов недвижимости производилась должником с 2002 года. Таким образом, на момент отказа министерства от договора должник давно не обладал правом аренды всего земельного участка, оно не могло войти в состав конкурсной массы и, как следствие, быть продано на торгах.

Так как должник находится в ликвидационной процедуре конкурсного производства, не предполагается осуществление им предпринимательской деятельности с использованием принадлежащей ему недвижимости и арендуемого земельного участка. Законный интерес должника и его кредиторов заключается в реализации имущества, имущественных прав должника на торгах по максимальной цене в целях погашения задолженности.

При наличии в договоре аренды условия о регулируемой цене победители торгов - новые собственники объектов недвижимости должника вне зависимости от того, есть договор или нет, обязаны вносить плату за землю по ставкам, установленным публичным органом, сохранение

юридической силы договора аренды не повлечет за собой экономической выгоды в виде снижения платы за землю.

Победители торгов имеют право на заключение договора аренды по ст. 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации, поскольку имеют преимущественное право на приобретение права аренды, в рыночную цену недвижимости в любом случае включается стоимость этого права.

Совершая оспариваемые действия по отказу от договора, министерство обосновано сослалось на нарушение условий договора самим должником и необходимость выполнения предписаний закона, приведения арендных отношений в соответствие с фактическими обстоятельствами и защитой прав землепользователей, в пользу которых должником ранее было отчуждено имущество, но не на лишение должника законных прав аренды.

Более того, судами всех инстанций при рассмотрении настоящего спора указано на отсутствие у министерства намерения на прекращение арендных отношений, что само по себе исключает причинение вреда должнику и его кредиторам, а также лишает конкурного управляющего должником и общества «Компания «ВИД» законного интереса к оспариванию действий министерства.

Восстановление права аренды всего земельного участка за должником нарушает права других собственников объектов недвижимости, расположенных на нем. Определяя баланс интересов, суд может признать ту или другую сторону лицом, злоупотребившим правом, и по этой причине отказать в защите (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия поддерживает вывод суда апелляционной инстанции о злоупотреблении обществом «Компания «ВИД» своими правами в настоящем споре, поскольку в нарушение принципа платности использования земли, являясь собственником некоторых объектов недвижимости и, соответственно, землепользователем, данный аффилированный с должником кредитор использует земельный участок бесплатно, не подписывает проект договора со множественностью лиц на стороне арендатора, что препятствует его заключению всеми правообладателями.

[Определение ВС РФ от 10.11.2021г. № 305-ЭС19-14439 \(3-8\)](#)

Квалифицирующими признаками сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы.

При разрешении споров о привлечении бывшего руководства банка к субсидиарной ответственности необходимо поименно устанавливать вовлеченность каждого конкретного ответчика в совершение вменяемых сделок применительно к каждой из них. Тот факт, что лица занимали одну и ту же должность в банке (например, входили в состав правления или кредитного комитета) либо обладали одинаковым статусом контролирующего лица, еще не означает потенциальной тождественности выводов в отношении их вины.

Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Из этого следует, что обвинительный уклон в делах о привлечении к субсидиарной ответственности является недопустимым: законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь за сам факт принадлежности ответчику статуса контролирующего лица.

В рамках дела о банкротстве банка агентство как его конкурсный управляющий обратилось с заявлением о привлечении Мухиева Магомеда Мажитовича, Янчука Михаила Николаевича, Пахомкина Санала Сергеевича, Гуля Александра Владимировича, Шулгина Юрия Александровича, Зубрицкой Натальи Владимировны, Сеницыной Ираиды Даниловны, Семькиной Ирины Матвеевны, Федорцовой Всеславы Владимировны, Горбылевой Елены Анатольевны, Лавринова Евгения Ивановича, Воронова Александра Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

По результатам первоначального рассмотрения дела Мухиев М.М., Янчук М.Н., Пахомкин С.С. и Гуль А.В. привлечены к субсидиарной ответственности.

Обособленный спор в части иных ответчиков направлен судом округа на новое рассмотрение. Определением суда первой инстанции от 05.10.2020 к субсидиарной ответственности привлечены Шунин Ю.А., Зубрицкая Н.В., Сеницына И.Д., Семькина И.М., Федорцова В.В., Горбылева Е.А., Лавринов Е.И. С них взыскано 6 006 956 000 руб.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 22.12.2020 названное определение отменено в части удовлетворения заявленных требований, в отмененной части в удовлетворении иска отказано, в остальной части определение оставлено без изменения. Постановлением суда округа от 26.03.2021 постановление суда апелляционной инстанции от 22.12.2020 в части отказа в привлечении заявителей к ответственности отменено, в этой части оставлено в силе определение от 05.10.2020.

Члены правления банка: Шунин Ю.А. – заместитель председателя правления в период с 01.02.2010 по 05.10.2015; Лавринов Е.И. – заместитель председателя правления в период с 23.04.2009 по 05.10.2015; Зубрицкая Н.В. – член правления в период с 11.09.2015 по 23.10.2015, заместитель главного бухгалтера в период с 07.09.2015 по 19.10.2015; Горбылева Е.А. – член правления в период с 15.11.2010 по 10.09.2015, главный бухгалтер в период с 08.12.2010 по 11.09.2015; Воронов А.А. – член правления в период с 01.02.2011 по 26.08.2015. Члены совета директоров: Сеницына И.Д. – председатель совета директоров в период с 03.09.2015 по 04.10.2015, член совета директоров в период с 05.10.2015 по 23.10.2015; Федорцова В.В. – член совета директоров в период с 03.09.2015 по 04.10.2015, председатель совета директоров в период с 05.10.2015 по 23.10.2015. Семькина И.М. – член совета директоров в период с 03.09.2015 по 23.10.2015.

В конце лета 2015 года банк был приобретен новыми собственниками и вошел в неформальную банковскую группу, имеющую в своей деятельности признаки обслуживания интересов одних и тех же лиц. Данную группу возглавляли Мухиев М.М. и Янчук М.Н. В состав группы также входили ООО КБ «Анталбанк», ЗАО КБ «Лада-Кредит», ОАО Банк «Содружество», КБ «МРБ» (ООО), ООО КБ «РБС», АО «НСТ-Банк», ООО КБ «Дорис Банк» и ОАО АКБ «Максимум».

Деятельность всех банков группы характеризовалась проведением агрессивной политики привлечения средств населения под процентные ставки, существенно превышающие рыночные, с размещением привлеченных средств в активы низкого качества.

В сентябре 2015 года были совершены следующие сделки: размещение денежных средств на счете Ностро в ООО КБ «РБС», а также предоставление межбанковских кредитов ООО КБ «МРБ», ООО КБ «РБС» при наличии у данных банков признаков банкротства; приобретение неликвидных (безнадежных) векселей у ООО КБ «МРБ», КБ «РБС», ОАО Банк «Содружество» и ЗАО КБ «Лада-Кредит»; приобретение прав требования по кредитам технических заемщиков у ООО КБ «РБС» и ООО КБ «МРБ».

В результате совершения описанных выше сделок банку причинен ущерб в размере 1 007 745 578, 35 руб. Кроме того, в этот же период была произведена выдача ссуд пяти техническим заемщикам, вред с учетом частичного возврата составил 472 424 064,27 руб.

10.09.2015 согласно протоколу собрания правления № 30 предоставление межбанковских кредитов и приобретение у иных банков группы векселей было одобрено членами правления, которые (Пахомкин С.С., Гуль А.В., Шунин Ю.А., Лавринов Е.И., Горбылева Е.А., Воронов А.А.) голосовали «ЗА» открытие лимитов на контрагентов. 14.09.2015 согласно выписке из протокола заседания правления № 31 членами правления были одобрены выдача ссуд пяти техническим юридическим лицам и приобретение прав требования по кредитам технических заемщиков. Названные сделки по выводу активов из имущественной массы банка были также одобрены советом директоров, что подтверждается выпиской из протокола № 4 заседания совета директоров от 10.09.2015 и выпиской из протокола № 6 заседания совета директоров от 06.10.2015.

Полагая, что названные сделки совершены при участии ответчиков (были ими инициированы либо одобрены), что привело к несостоятельности банка, конкурсный управляющий должником в лице агентства обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Суд первой инстанции исходил из того, что вина названных лиц (за исключением Воронова А.А.) в невозможности погашения требований банка посредством одобрения сделок, опосредовавших вывод активов, является доказанной и подтверждается выписками из протоколов заседаний правления и совета директоров. Как отметил суд, выписки из протоколов заседания правления подписаны его

секретарем Сорокиной Инной Валентиновной (при этом приложение к протоколу от 10.09.2015 подписано председателем правления Пахомкиным С.С., привлеченным к ответственности при первоначальном рассмотрении спора), и не имеется оснований сомневаться в их достоверности. Аналогичные выводы сделаны судом и в отношении выписок из протоколов заседаний совета директоров, которые подписаны Гулем А.В. как его секретарем.

В отношении Воронова А.А. суд отметил, что, начиная с 27.08.2015, было прекращено его членство в составе правления банка. Поскольку спорные сделки были совершены после этой даты, суд отказал в удовлетворении требований к названному ответчику.

Разрешая спор повторно, суд апелляционной инстанции указал следующее. В рамках уголовного дела № 394684 установлено, что Мухиев М.М. и Янчук М.Н. являлись лицами, фактически руководившими банком и контролировавшими его.

Начиная с 03.09.2015, после смены собственников совет директоров принимал решение об утверждении лимитов по межбанковским кредитам без участия правления банка. Сделки по выдаче кредитов и покупке прав требования по ссудной задолженности не могли быть одобрены правлением, поскольку принятие решений о предоставлении банком кредитов и заключении иных сделок, несущих риск, на сумму, превышающую 3 и более процентов собственных средств банка, направлялись в совет директоров для одобрения.

Суд отметил, что судом первой инстанции не принято во внимание, что во всех выписках из протоколов заседания правления, являющихся единственным доказательством проведения данного собрания, не содержится подписи членов правления банка. При этом Гуль А.В. в своих показаниях по указанному уголовному делу сообщил, что при подписании договоров он осознавал, что процедура выдачи кредитов и совершения цессий нарушена, так как необходимые для этого заседания правления и совета директоров не проводились.

Помимо этого, в отношении членов совета директоров (Синицыной И.Д., Федорцовой В.В. и Семькиной И.М.) суд установил следующее. Они входили в состав совета директоров банка лишь формально, в принятии решений не участвовали. Все выписки из протоколов собраний совета директоров (которые с 03.09.2015 не проводились в связи с прекращением работы совета директоров и правления), подписаны исключительно Гулем А.В. При этом оригиналы данных выписок и протоколов в материалы дела не представлены.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что банкротство должника является следствием действий иных лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности, а именно Гуля А.В., который инициировал заключение «технических» сделок в интересах Мухиева М.М. и Янчука М.Н., являвшихся фактическими бенефициарами вывода активов и фактическими собственниками банка через номинальных подконтрольных акционеров.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции о том, что номинальный характер статуса ответчиков не является основанием для отказа в иске и освобождения их от ответственности.

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления.

Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации. При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее: 1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям); 2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделок); 3) ответчик является

инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее – критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). Названная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723 (2, 3).

Применительно к критерию № 2 квалифицирующими признаками сделок, при наличии которых к контролируемому лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения. При этом сама по себе убыточность заключенной контролирующим лицом сделки не может служить безусловным подтверждением наличия основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

Возражая против доводов истца, ответчик вправе сослаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2)).

В отношении критерия № 3 судам при разрешении споров о привлечении бывшего руководства банка к субсидиарной ответственности необходимо поименно устанавливать вовлеченность каждого конкретного ответчика в совершение вменяемых сделок применительно к каждой из них. Тот факт, что лица занимали одну и ту же должность в банке (например, входили в состав правления или кредитного комитета) либо обладали одинаковым статусом контролирующего лица, еще не означает потенциальной тождественности выводов в отношении их вины. Само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. В контексте названного критерия это означает, что суд, установив наличие отношения ответчика к руководству банка, должен проверить, являлся ли конкретный ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суды установили и участвующие в деле лица не оспаривали, что инициировал совершение спорных сделок Гуль А.В., при этом сделки совершены в интересах Мухиева М.М. и Янчука М.Н. (выгодоприобретателей). Таким образом, вменяя заявителям одобрение сделок, конкурсный управляющий фактически исходил из того, что Шунин Ю.А., Зубрицкая Н.В., Сеницына И.Д., Семькина И.М., Федорцова В.В., Горбылева Е.А. и Лавринов Е.И. являлись соучастниками Гуля А.В., Мухиева М.М. и Янчука М.Н. в выводе активов. Само по себе осуществленное на основании внутрибанковских правил одобрение сделки лицом, входящим в органы управления, еще не свидетельствует о том, что это лицо является соучастником вывода активов, поскольку (как отмечено выше) в такой ситуации предполагается, что оно действовало в соответствии со стандартами разумности и добросовестности, обычно применяемыми в этой сфере деятельности. Бремя доказывания обратного лежит на конкурсном управляющем.

Однако в настоящем случае ответчики и вовсе отрицали свою причастность к одобрению сделок. Следовательно, первично в предмет доказывания входило установление самого факта совершения действий по одобрению. На основе имеющихся в деле доказательств и материалов уголовного дела суд апелляционной инстанции опроверг выводы суда первой инстанции и установил, что заседания совета директоров и правления не проводились, а выписки из протоколов правления и совета директоров, копии которых представлены в материалы дела, были сфальсифицированы.

Фактически суд округа исходил из того, что статус ответчиков не исключал возможности одобрения спорных сделок, то есть положил в основу своих выводов неподтвержденные конкретными

фактами подозрения, что такое одобрение могло потенциально иметь место. Однако в отличие от споров о принятии обеспечительных мер наличия только лишь подозрений в виновности ответчиков недостаточно для удовлетворения иска о привлечении к субсидиарной ответственности, в рамках рассматриваемой категории дел необходимо привести ясные и убедительные доказательства такой вины (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 (5-8).

В то же время занятый судом округа подход приводит к обвинительному уклону в делах о привлечении к субсидиарной ответственности, что является недопустимым. Законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь за сам факт принадлежности ответчику статуса контролирующего лица. Из этого следует, что с точки зрения критериев № 2 и № 3 оснований для удовлетворения заявления не имелось, на что правомерно указал суд апелляционной инстанции.

[Определение ВС РФ от 02.12.2021г. № 305-ЭС16-20779 \(64, 65\)](#)

1. Если в предбанкротный период была совершена потенциально оспоримая сделка (операция) с участием лица, которое в настоящее время является конкурсным управляющим, наличие подобной сделки влекло бы невозможность утверждения названного лица на должность управляющего в деле о банкротстве, а в случае если оно уже было утверждено – невозможность продолжать осуществление возложенных на него обязанностей (применительно к абзацу второму пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве). Однако особенность банкротства кредитных организаций, имевших лицензию на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, заключается в том, что в силу закона его конкурсным управляющим может являться только Агентство по страхованию вкладов (пункт 1 статьи 189.77 Закона о банкротстве). Поэтому, с одной стороны, Агентство по страхованию вкладов не может быть освобождено либо отстранено от исполнения возложенных на него обязанностей, а с другой, наличие подобной сделки (где потенциальным истцом и ответчиком является одно и то же лицо) порождает объективно неустрашимый конфликт интересов, разрешение которого не может быть передано на усмотрение самому агентству.

В подобной ситуации моделью надлежащего добросовестного поведения Агентства как управляющего являлись бы добровольный возврат приоритетно полученных денежных средств или, как минимум, вынесение им соответствующего вопроса на обсуждение собрания кредиторов с подробным изложением обстоятельств совершения сделки с тем, чтобы кредиторы имели возможность принять решение о наличии либо отсутствии оснований для обращения в суд с иском о признании операции по возврату вклада недействительной.

2. Если более 90 % требований в реестре принадлежит группе мажоритарных кредиторов, которая в настоящее время аффилирована с конкурсным управляющим, и эти кредиторы не принимают решение об оспаривании сделки, то требования таких мажоритарных кредиторов не подлежали учету при определении десятипроцентного порогового значения для подачи иска о признании операции недействительной.

3. Если истец заявил требование об обжаловании бездействия конкурсного управляющего, выраженного в отказе от оспаривания операции по переводу денежных средств должника по составу ст. 61.3 Закона о банкротстве и взыскании убытков, и при этом установлено, что истец сам имеет право на оспаривание, принимая во внимание явно выраженные материально-правовые устремления истца и с учетом положений ст. 133 и 168 АПК РФ его требование подлежало переквалификации на заявление об оспаривании названной операции. Если же и при таких условиях истцы не получали 10 % от общего размера подлежащих учету требований, то суд должен был продолжить рассмотрение жалобы и заявления о взыскании с управляющего убытков по существу.

В рамках дела о банкротстве должника АО «Судостроительный завод «Волга» и присоединившиеся к нему кредиторы обратились с жалобой на бездействие конкурсного управляющего в лице агентства, в которой просили:

- признать незаконным бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в необращении с заявлением о признании недействительной сделки по возврату агентству денежных средств по договору банковского вклада в размере 500 000 000 руб.;

- взыскать с конкурсного управляющего убытки в размере 681 185 233 руб. 92 коп.;

- предоставить право АО «Судостроительный завод «Волга» обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной сделки по возврату агентству денежных средств по договору депозита.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Общества «НЕО Инжиниринг» и «Судостроительный завод «Волга» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между агентством (вкладчиком) и банком заключен договор банковского вклада, по условиям которого вкладчик размещает у банка депозит в сумме 500 000 000 руб. на срок по 05.08.2015 под 20 % годовых.

05.08.2015 банк вернул агентству сумму вклада.

07.08.2015 назначена временная администрация по управлению кредитной организацией, а 12.08.2015 у банка отозвана лицензия.

В процедуре банкротства агентство как конкурсный управляющий не оспаривало названную сделку и как сторона сделки не вернуло полученные денежные средства в конкурсную массу.

Полагая, что названное поведение является незаконным, общество «Судостроительный завод «Волга» обратилось с жалобой на бездействие управляющего, в которой просило взыскать с него убытки и предоставить кредитору право самостоятельно оспорить сделку.

Разрешая спор, суды исходили из правомерности поведения конкурсного управляющего. В частности, суды отметили, что сделка совершена до назначения временной администрации и до отзыва лицензии; картотека неисполненных платежных документов также возникла после совершения сделки – 10.08.2015.

Суды указали на отсутствие доказательств того, что возврат агентству денежных средств преследовал цель причинить вред кредиторам.

Судебной коллегией ВС РФ указано, что судами не учтено следующее:

Специфика рассматриваемого обособленного спора состоит в том, что в предбанкротный период была совершена потенциально оспоримая сделка (операция) с участием лица, которое в настоящее время является конкурсным управляющим.

По общему правилу наличие подобной сделки влекло бы невозможность утверждения названного лица на должность управляющего в деле о банкротстве, а в случае если оно уже было утверждено – невозможность продолжать осуществление возложенных на него обязанностей (применительно к абзацу второму п. 2 ст.20.2 Закона о банкротстве).

Однако особенность банкротства кредитных организаций, имевших лицензию на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, заключается в том, что в силу закона его конкурсным управляющим может являться только агентство (пункт 1 статьи 189.77 Закона о банкротстве). Поэтому, с одной стороны, агентство не может быть освобождено либо отстранено от исполнения возложенных на него обязанностей, а с другой, наличие подобной сделки (где потенциальным истцом и ответчиком является одно и то же лицо) порождает объективно неустрашимый конфликт интересов, разрешение которого не может быть передано на усмотрение самому агентству.

В подобной ситуации моделью надлежащего добросовестного поведения агентства как управляющего являлись бы добровольный возврат приоритетно полученных денежных средств или, как минимум, вынесение им соответствующего вопроса на обсуждение собрания кредиторов с подробным изложением обстоятельств совершения сделки с тем, чтобы кредиторы имели возможность принять решение о наличии либо отсутствии оснований для обращения в суд с иском о признании операции по возврату вклада недействительной. В нарушение названного стандарта агентство соответствующих мер не предприняло.

Обратившиеся в суд с жалобой кредиторы указывали, что о факте совершения операции им стало известно в результате анализа выписки по счету должника. После этого кредиторы обратились с жалобой на управляющего по настоящему спору, то есть ими был реализован порядок действий,

указанный в п. 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Закона о банкротстве.

Вместе с тем после принятия названного постановления Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ были изменены положения статьи 61.9 Закона о банкротстве, согласно пункту 2 которой (в новой редакции) заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным кредитором, если размер его требования, включенного в реестр, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

Давая пояснения относительно невозможности самостоятельно оспорить сделку, заявители в судебном заседании в ВС РФ пояснили, что более 90 % требований в реестре принадлежит группе мажоритарных кредиторов (являвшихся ранее дочерними банками должника), которая в настоящее время аффилирована с агентством, финансирующим их санацию. Кроме того, они отмечали, что названные кредиторы, не принимая решение об оспаривании сделки, наряду с конкурсным управляющим действуют в условиях неустранимого конфликта интересов: по условиям финансирования, предоставленного для осуществления санации, за каждый рубль, полученный данными лицами в настоящем деле о банкротстве, они обязаны вернуть агентству 1,45 рубля, что делает для них невыгодными любые выплаты в рамках банкротства должника.

Однако суд первой инстанции не выяснил наличие у истца и присоединившихся к нему лиц права на самостоятельное оспаривание сделки. Если доводы либо об аффилированности агентства с мажоритарными кредиторами, либо о наличии у последних конфликта интересов соответствуют действительности, то требования таких мажоритарных кредиторов не подлежали учету при определении десятипроцентного порогового значения для подачи иска о признании операции недействительной и, принимая во внимание явно выраженные материально-правовые устремления истцов, их требование, заявленное в рамках настоящего спора, с учетом положений ст. 133 и 168 АПК РФ подлежало переквалификации на заявление об оспаривании названной операции. Если же и при таких условиях истцы не получали 10 % от общего размера подлежащих учету требований, то суд должен был продолжить рассмотрение жалобы и заявления о взыскании с управляющего убытков по существу.

Делая вывод об отсутствии у операции по возврату вклада признаков недействительности, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 65, 71, 168 и 271 АПК РФ вовсе не исследовали и не оценили доводы истцов о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

Также заявители отмечали, что состав временной администрации подлежит предварительному согласованию, при этом в него вошли только сотрудники агентства. Сама временная администрация назначена через день после возврата вклада.

Кредиторы обращали внимание и на нетипичность самой операции по возврату вклада. По условиям договора, агентству должны были быть начислены проценты по ставке 20 % годовых, то есть выплата подлежали еще 50 млн. руб., однако должник вернул агентству только сумму вклада без процентов. Отсутствие у агентства претензий по такому расчету дополнительно подтверждает его осведомленность о плохом финансовом состоянии должника.

Заявители также ссылались на противоречивое поведение самого агентства, которое как конкурсный управляющий в рамках настоящего дела оспаривало сделки банка с другими его клиентами, совершенные в ту же дату и ранее, что и погашение депозита самого агентства.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

[Определение ВС РФ от 09.12.2021г. № 307-ЭС19-11511 \(6\)](#)

В рамках банкротства кредитной организации существенное значение при признании недействительной сделки, совершенной с предпочтением, является необходимость установления точной даты назначения временной администрации.

Кроме того, при проверке доводов об отнесении такой сделки к сделкам, совершаемым в рамках обычной хозяйственной деятельности, подлежит учету особенности такой деятельности и организационно-правовой формы ответчика – фонда.

Вхождение в состав попечительского совета фонда мажоритарного владельца акций кредитной организации само по себе не свидетельствует о наличии аффилированности по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве без проверки степени влияния такого лица на принятие решение и заключение сделок.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками перевода денежных средств в размере 170 000 000 рублей со счёта фонда; перевода денежных средств в размере 15 000 000 рублей со счёта фонда.

Определением суда первой инстанции отказано в удовлетворении заявления.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции, отменено определение суда первой инстанции заявление конкурсного управляющего удовлетворено, применены последствия недействительности сделок.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, между банком и фондом был заключен договор банковского счёта, по которому банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счёт, открытый его владельцу, денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счёта и проведении других операций по счёту.

26.09.2018 со счёта фонда, открытого в банке, были списаны денежные средства в общем размере 185 000 000 рублей.

Приказом Центрального Банка Российской Федерации у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Впоследствии Центральный Банк Российской Федерации обратился в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), принятым к производству определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области банк признан несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство, обязанности конкурсного управляющего возложены на агентство.

Конкурсный управляющий банка обратился в суд с заявлением о признании платежей недействительными сделками полагая, что платежи имеют признаки сделок, влекущих оказание предпочтения фонду перед другими кредиторами должника.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из недоказанности наличия причин для удовлетворения требований конкурсного управляющего должником по заявленным основаниям, указав в том числе на совершение сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции, напротив, исходил из того, что в результате совершения спорных перечислений произошло преимущественное удовлетворение требований одного кредитора (фонда) перед иными кредиторами должника; при этом суд пришёл к выводу, что оспариваемые операции выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности должника, с учётом установленных судом заинтересованности фонда и банка.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 61.3 и статьи 189.40 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка кредитной организации, совершенная до даты назначения временной администрации при наличии признаков предпочтительного удовлетворения требований одного из кредиторов.

Следовательно, одним из ключевых моментов для надлежащего разрешения настоящего обособленного спора является установление точной даты назначения Банком России временной администрации, что не было сделано судами вопреки требованиям ч. 4 ст.15, а также ст. 71, 168 и 170 АПК РФ.

Суд первой инстанции в своих выводах руководствовался введением временной администрации 31.10.2018, что делает неправомерным вывод суда о совершении сделок в период, предусмотренный п.2 ст.61.3 Закона о банкротстве.

В свою очередь суды апелляционной инстанции и округа, не опровергнув вышеизложенный вывод суда первой инстанции относительно даты назначения временной администрации, руководствовались иной датой – 15.10.2018.

Изложенное свидетельствует о неполном выяснении судами обстоятельств, имеющих существенное значение для надлежащего разрешения обособленного спора.

Кроме того, по общему правилу, ответчик по заявлению о признании предпочтительной сделки недействительной имеет право возражать по мотиву совершения данной сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

Особенность же оспаривания сделок при банкротстве кредитных организаций заключается в том, что помимо признаков предпочтения, обязанность доказать выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (нетипичность сделки), по общему правилу, изначально возлагается на истца, в рассматриваемом случае – на конкурсного управляющего банком.

Такое регулирование обусловлено тем, что появление у банка в предбанкротный период финансовых затруднений не исключает возможности осуществления до определенного момента обычной хозяйственной деятельности. При этом на стороне ответчика, являющегося контрагентом банка, всегда будут возникать объективные сложности в представлении доказательств, подтверждающих соответствующий критический момент приостановки операций из-за недостатка ликвидности.

Пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрены опровержимые презумпции выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности. По смыслу указанной нормы бремя доказывания совокупности условий, составляющих любую из презумпций, лежит на оспаривающем сделку лице. При доказанности условий, составляющих презумпцию, бремя её опровержения и подтверждения обычного хозяйственного характера сделки переходит на ответчика.

В качестве презумпции суды апелляционной инстанции и округа, сослались на наличие заинтересованности сторон сделок ввиду того, что Бажанов Сергей Викторович, являющийся владельцем 92,28 % голосующих акций должника, входил в попечительский совет фонда, указав на предоставленный конкурсным управляющим в материалы дела устав фонда, который не был предметом исследования суда первой инстанции.

Сам по себе факт вхождения лица в попечительский совет благотворительного фонда вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа не свидетельствует о наличии аффилированности по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве. Поэтому, как обоснованно указывает заявитель, при разрешении настоящего спора судам следовало, во-первых, изучить особенности организационно-правовой формы фонда с целью установления степени влияния Бажанова С.В. на принятие решений и заключение сделок от имени фонда; во-вторых, установить не только момент вхождения Бажанова С.В. в совет фонда, но и актуальность подобных сведений на момент совершения оспариваемых сделок.

Кроме того, в своём заявлении конкурсный управляющий, руководствуясь положениями пп. 3 п. 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, ссылался на необычность оспариваемых операций.

Возражая против доводов конкурсного управляющего, фонд указал, что основанием для совершения спорных банковских операций послужило решение о переводе благотворительных пожертвований, принятое советом фонда 02.09.2018. При этом, сама необходимость перевода денежных средств была связана с наличием соответствующих требований их жертвователя и обусловлена, в том числе пониженной комиссией за перечисление благотворительных пожертвований, прозрачностью и оперативностью операций.

Данные возражения ответчика о наличии у операций разумного экономического обоснования подлежали проверке по существу, чего судами апелляционной инстанции и округа сделано не было.

Особенности деятельности и организационно-правовой формы фонда должны быть также учтены при определении соответствия сделок обычной хозяйственной деятельности.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу о том, что выводы судов являются преждевременными, сделанными при неполном выяснении обстоятельств по делу в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа были отменены, а обособленный спор – направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определение ВС РФ от 24.12.2021г. № 305-ЭС21-18487](#)

В случае, если оспариваемые сделки обуславливают рост долговых обязательств должника и не имеют разумного экономического обоснования в условиях отсутствия необходимости аренды имущества, которое не используется в предпринимательских целях должника, а также если установлено нахождение должника и арендодателя под контролем одного бенефициара и вхождения их в одну группу, это в совокупности является основанием для вывода о подозрительности таких сделок и необходимости исследования существа правоотношений контрагентов и их действительных целей.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками договоров аренды, заключенных между должником (арендатором) и конкурсным управляющим обществом «Мастер МКАД» (арендодателем); а также платежей в пользу арендодателя и третьих лиц, и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой, апелляционной, кассационной инстанции в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник заключил с конкурсным управляющим арендодателя первый оспариваемый договор аренды в отношении тринадцати объектов с ценой аренды 250 000 рублей в месяц. Спорное имущество обременено залогом в пользу публичного акционерного общества Банк «ФК Открытие» (далее – залоговый кредитор) в деле о банкротстве арендодателя.

Вторым договором аренды и третьим договором аренды (заключенным после возбуждения настоящего дела о банкротстве) стороны фактически пролонгировали арендные отношения на прежних условиях.

Должник перечислил арендодателю за аренду имущества 3 750 000 рублей. Кроме того, должник внёс плату третьим лицам за техническое содержание имущества и коммунальные ресурсы в общем размере 1 626 830 рублей 21 копейка.

Конкурсный управляющий должником оспорил вышеуказанные сделки (три договора аренды, платежи в пользу арендодателя и третьих лиц) по основаниям статей 10, 167, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 61.1, 61.2, 61.6, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Судебная коллегия ВС РФ пришла к следующим выводам

Как следует из содержания заявления, предметом оспаривания являлись не только упомянутые три договора аренды, но и платежи должника в адрес арендодателя за период с 09.08.2018 по 23.12.2019 в общем размере 3 750 000 рублей, а также в пользу третьих лиц на основании п.п. 5.2, 5.3 договоров аренды в общем размере 1 626 830 рублей 21 копейка.

Результат рассмотрения всех требований должен содержаться в резолютивной части судебного акта, а в мотивировочной части должны быть приведены соответствующие выводы.

Однако резолютивная часть принятого по настоящему обособленному спору определения от 25.12.2020 (оглашена в судебном заседании 17.12.2020) не содержит выводов по существу названных в пунктах 3 и 4 просительной части заявления конкурсного управляющего должником.

Поскольку суд первой инстанции не рассмотрел по существу часть требований конкурсного управляющего, принятое им определение не может быть признано законным. Суды апелляционной инстанции и округа данные процессуальные нарушения не устранили.

Помимо указанных нарушений, допущенных судами, не получили надлежащей правовой оценки и приводимые заявителем доводы.

В рассматриваемом случае очевидным являлось то, что заключение и исполнение договоров аренды происходило в условиях, не доступных обычным участникам рынка с существенным дисконтом должнику, что установлено судами.

Заявитель последовательно указывал на то, что оспариваемые сделки опосредовали вывод денежных средств должника, происходивший на протяжении двух лет и продолжающийся по сей день. Помимо уже перечисленных арендодателю денежных средств последний вправе претендовать на получение с должника ещё свыше 6 миллионов рублей вне очереди удовлетворения требований реестровых кредиторов в качестве текущих платежей на основании удовлетворённого в деле № А40-192494/2020 иска. У должника не было никакой необходимости арендовать жилой дом на Рублёвке, аренда жилой недвижимости никак не связана с предпринимательской деятельностью, осуществляемой должником. Поэтому вне зависимости от договорной цены рассматриваемые сделки привели лишь к росту долговых обязательств не имеющему разумного экономического обоснования. Вопрос о том, должен ли конкурсный управляющий арендодателем знать о трудном финансовом положении арендатора суды не исследовали, при том, что второй и третий договоры аренды заключены после возбуждения дела о банкротстве арендатора.

Отклоняя возражения заявителя об аффилированности сторон со ссылкой на заключение договоров аренды конкурсным управляющим арендодателя, судами не учтено, что данное обстоятельство само по себе не исключает возможность квалификации сделок, расчетных операций в качестве подозрительных.

Более того, не получили оценки со стороны судов и доводы о том, что конкурсный управляющий арендодателем не действовал независимо от лиц, контролировавших арендодателя и арендатора. Заявитель настаивал на том, что вследствие заключения договоров аренды фактически кредитовалась конкурсная масса арендодателя. Нахождение арендатора и арендодателя под контролем одного бенефициара и вхождения их в одну группу не могло не быть очевидным. Конкурсный управляющий арендодателем предпочёл заключить договоры именно с должником в обмен на гарантии стабильного получения с него арендных платежей за счёт его конкурсной массы, возложения на арендатора бремени содержания арендованных объектов недвижимости и обеспечения сохранности вплоть до момента реализации на торгах в деле о банкротстве арендодателя. При этом жилой дом использовался в личных интересах родственников бенефициара группы компаний, объединяющей арендатора и арендодателя. Несостоятельность аффилированного с должником арендодателя не освобождала конкурсного управляющего последнего от необходимости привести доводы в защиту разумности своих действий, тем самым подтвердив свою независимость по отношению к группе взаимосвязанных лиц.

При таких условиях принятые по настоящему спору судебные акты нельзя признать законными и обоснованными. Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определение ВС РФ от 27.12.2021г.№ 305-ЭС21-19707](#)

При оспаривании сделки по составу, предусмотренному п. 2 ст.61.2 Закона о банкротстве: осведомленность контрагента должника о противоправных целях последнего должна быть установлена судом с высокой степенью вероятности, поскольку несоответствие цены такой сделки рыночным условиям при недоказанности противоправной цели участников сделки, исключает ее недействительность.

По существу, следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность контрагента должника.

При этом при оценке очевидной невыгодности сделки следует использовать критерий кратности превышения цены над рыночной, если не представлены убедительные доводы, позволившие бы отойти от этого критерия применительно к специфике конкретного спора. Это не исключает возможность в иных случаях обосновать применение более низкого критерия (например, если объект продажи широко востребован на рынке, спрос превосходит предложение). Применение кратного критерия осведомленности значительно снижает вероятность того, что будет аннулирована сделка с субъективно добросовестным контрагентом. Необъяснимое же двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника хозяйственного оборота и соответственно опровержимо презюмирует недобросовестность.

Соответственно, если цена сделки отличалась от рыночного уровня на тридцать процентов, это не говорит о существенном расхождении этой цены с рыночной ценой и не может само по себе свидетельствовать о совершении сделки на заведомо и значительно невыгодных для должника условиях с причинением существенного вреда кредиторам должника. В таких условиях аннулирование сделки исключено, если при этом а) не установлена заинтересованность контрагента по оспариваемой сделке по отношению к должнику, б) на дату совершения сделки публичные сведения о несостоятельности должника отсутствовали, в) не было вступивших в силу судебных актов о взыскании с него задолженности, открытых в отношении должника исполнительных производств, г) сведения ЕГРЮЛ и учредительных документов в отношении должника и ЕГРН в отношении принадлежащей ему недвижимости не содержали ограничений или запретов на совершение оспариваемой сделки, д) сделка совершалась через посредника (риэлтора), а расчеты - через аккредитив, что несвойственно для оформления сделок по противоправному выводу имущества должников в преддверии их банкротства, е) покупатель предпринял обычные меры для проверки юридической чистоты сделки, а убедительных поводов для более углубленной ее проверки не имелось, ж) покупка оплачена своевременно и в полном объеме.

Общество "Региональное развитие" владело на праве собственности нежилым помещением площадью 836,8 кв.м.

Между обществом "Региональное развитие" и ООО "Компания "Импульс" (риэлтор) был заключен договор на проведение рекламной кампании по поиску потенциального покупателя нежилого помещения по цене не менее 105 000 000 руб. Рекламная компания была проведена.

Общество "Региональное развитие" и Андреев Д.В. заключили и впоследствии исполнили договор купли-продажи нежилого помещения по цене 123 000 000 руб.

Судебной-экспертной оценкой установлено, что рыночная стоимость спорного помещения на тот период составляла 194 281 404 руб. при нижней границе оценочного диапазона 161 901 170 руб.

При совершении сделки Андреев Д.В. удостоверился на основе выписки из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) в наличии у продавца права собственности на нежилое помещение, отсутствие на него обременений, а также убедился в одобрении крупной сделки единственным участником продавца. Оплата покупки производилась путем открытия покупателем покрытого безотзывного аккредитива на всю цену договора в ПАО "Сбербанк" в течение трех дней с даты подписания договора. Обязательство по оплате считалось исполненным только после поступления денежных средств на расчетный счет продавца. Передача помещения осуществлялась только после полной оплаты.

В последствии было возбуждено дело о банкротстве общества "Региональное развитие", общество признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий должника оспорил в суде продажу нежилого помещения, полагая, что сделка совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, в силу чего недействительна.

Определением суда первой и апелляционной инстанции в удовлетворении заявления отказано в связи с недоказанностью осведомленности Андреева Д.В. о противоправной цели сделки.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов, не согласившись с ними в вопросе о существенности причиненного кредиторам вреда.

Андреев Д.В. обратился с кассационной жалобой в ВС РФ.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По существу, следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность контрагента должника.

Судебная коллегия полагает, что критерий кратности превышения цены над рыночной актуален и для настоящего спора. По крайней мере, убедительных доводов, позволивших бы отойти от этих критериев применительно к данному обособленному спору, участниками судебного разбирательства не заявлено. В то же время данный вывод не исключает возможности в иных случаях обосновать применение более низкого критерия, например, если объект продажи широко востребован на рынке, спрос превосходит предложение.

Судебная коллегия указала, что закон установил достаточно жесткие последствия сделки, признанной недействительной по п. 2 ст.61.2 Закона о банкротстве: содействие достижению противоправной цели влечет не только возврат покупателем приобретенного им имущества в конкурсную массу должника, но и субординирует требования такого кредитора. В связи с этим осведомленность контрагента должника о противоправных целях последнего должна быть установлена судом с высокой степенью вероятности.

Применение кратного критерия осведомленности значительно повышает такую вероятность, поскольку необъяснимое двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать недоумение или подозрение у любого участника хозяйственного оборота.

При этом, суды первой и апелляционной инстанций не нашли убедительных доказательств заинтересованности Андреева Д.В. по отношению к должнику, его осведомленности как о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, так и о противоправности цели сделки, в том числе об ущемлении сделкой интересов кредиторов должника. По выводам судов, Андреев Д.В. при заключении сделки действовал осмотрительно и разумно в пределах стандарта поведения среднего добросовестного покупателя в аналогичной обстановке.

Суды учитывали, что интересы общества "Региональное развитие" были защищены от злоупотреблений со стороны покупателя расчетом через аккредитив; отсрочка оплаты связана с тем, что раскрытие аккредитива производилось банком после регистрации перехода права собственности на помещение к покупателю; аккредитив исключал риски для продавца, в силу чего не требовался залог; конструкция расчетов по сделке общепринята для аналогичных сделок с недвижимым имуществом.

Суды отметили, что на дату совершения сделки публичные сведения о несостоятельности должника отсутствовали: не было вступивших в силу судебных актов о взыскании с него задолженности, открытых в отношении должника исполнительных производств, сведения Единого государственного реестра юридических лиц и учредительных документов в отношении должника и ЕГРН в отношении принадлежащей ему недвижимости не содержали ограничений или запретов на совершение оспариваемой сделки.

Следует отметить, что Андреев Д.В. осуществлял сделку с должником через посредника (риэлтора), а расчеты - через аккредитив, что несвойственно для оформления сделок по противоправному выводу имущества должников в преддверии их банкротства. К тому же покупатель предпринял обычные меры для проверки юридической чистоты сделки, а убедительных поводов для более углубленной ее проверки не имелось. Покупка оплачена своевременно и в полном объеме.

С учетом заключения судебной экспертизы по установлению рыночной стоимости спорного помещения суды констатировали, что цена сделки отличалась лишь на тридцать процентов от рыночной, что, по мнению судов, не говорило о существенном расхождении этой цены с рыночной и не могло свидетельствовать о совершении сделки на заведомо и значительно невыгодных для должника условиях с причинением существенного вреда кредиторам должника.

Поскольку суды первой и апелляционной инстанций установили все обстоятельства обособленного спора и дали им надлежащую правовую оценку, судебная коллегия оставляет в силе судебные акты этих инстанций.

Определение ВС РФ от 27.12.2021г. № 304-ЭС21-18182

Если в условиях неплатежеспособности должника руководитель должника заключает договор, обуславливающий возникновение обязанности по оплате текущих платежей, такой договор может быть признан недействительной сделкой на основании п.1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, если будет установлено, что на момент заключения сделки должник обладал признаками неплатежеспособности, а исполнитель не совершал реального исполнения по договору и единственной целью такой сделки выступал вывод активов должника через конструкцию текущих платежей.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой договора оказания юридических услуг, подписанного между должником и ООО «Юридическая фирма «Темида Групп» (далее – фирма).

Определением Арбитражного суда Тюменской области в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение отменено, заявление удовлетворено.

Постановлением суда кассационной инстанции отменено постановление апелляционного суда, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Конкурсный управляющий обратился с кассационной жалобой в ВС РФ.

В ходе процедуры наблюдения должник (заказчик) в лице руководителя заключил с фирмой (исполнителем) договор, предметом исполнения которого явились подготовка плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности или подготовка плана внешнего управления (при введении процедуры финансового оздоровления или внешнего управления); оказание юридических услуг по сопровождению процедуры финансового оздоровления или внешнего управления заказчика; участие в судебных заседаниях и представление интересов заказчика в суде в случае необходимости по согласованию с заказчиком; иные действия, необходимые для реализации договора.

Стоимость услуг по договору составила 330 000 рублей за подготовку плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности (плана внешнего управления), выплачиваемых фирме в день заключения договора; 150 000 рублей ежемесячного юридического обслуживания заказчика, выплачиваемых фирме с момента введения арбитражным судом процедуры финансового оздоровления или внешнего управления заказчика.

Другой кредитор – ООО «Лизинговая компания «Артфин-Тюмень» предложило признать должника банкротом и открыть конкурсное производство, а управляющего утвердить из числа другой саморегулируемой организации «Сибирский центр экспертов антикризисного управления», из числа членов которой судом и был утверждён конкурсный управляющий.

Конкурсный управляющий должником оспорил договор по основаниям статей 10, 168 ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в качестве применения последствий просил вернуть в конкурсную массу перечисленные фирме 145 000 рублей.

Суд первой инстанции отказал в признании сделки недействительной признав доказанным факт оказания должнику услуг. Наличие сговора либо иных совместных действий заказчика и руководителя фирмы в ущерб интересам кредиторов судом не установлено.

Суд апелляционной инстанции признал доказанным наличие у договора совокупности признаков, предусмотренных п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Суд округа принятое по спору постановление апелляционного суда отменил и оставил в силе определение суда первой инстанции.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Окружной суд не учёл, что при проведении применяемых в деле о банкротстве процедур арбитражный управляющий обязан, прежде всего, действовать добросовестно и разумно, в интересах должника и его кредиторов.

Действующий порядок наделил арбитражного управляющего правом привлечения на договорной основе иных лиц для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве с оплатой их деятельности за счёт средств должника. Альтернативный вариант такого привлечения возможен в случае принятия собранием кредиторов соответствующего решения, одобряющего привлечение специалиста за счёт средств этих кредиторов

В рассматриваемом случае договор на оказание юридических услуг был заключен от имени должника его руководителем в период процедуры наблюдения, а не временным управляющим. Кроме того, наличие установленных в законе правил проверки допустимости несения расходов арбитражным управляющим на привлеченных им лиц не лишает возможности заинтересованных лиц оспорить сделку, направленную, по их мнению, на вывод из конкурсной массы средств под видом текущих платежей в нарушение требований Закона о банкротстве.

В любом случае, подобная возмездная передача арбитражным управляющим полномочий специалисту не должна приводить к его самоустранению от руководства текущей деятельностью несостоятельного должника, фактически подменяя его иным лицом, а также к возникновению у должника дополнительных текущих расходов.

В рассматриваемом случае арбитражный управляющий этот порядок фактически обошёл и, подписывая акты оказанных услуг в рамках договора, сознательно увеличил текущую задолженность должника в отсутствие такой необходимости.

Поскольку обязанности конкурсного управляющего банкротящего должника заявителя и руководителя юридической компании, которая заключила оспариваемый договор с должником, исполняло одно лицо - Дитятковская М.В., суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу о том, что на дату заключения договора фирме доподлинно было известно о наличии у должника признаков неплатёжеспособности.

Более того, юридическая помощь по сопровождению процедур финансового оздоровления или внешнего управления фирмой не оказывалась и не требовалась. План финансового оздоровления вместе с графиком погашения задолженности представлен суду первой инстанции руководителем должника, настаивавшим на реабилитации должника через введение процедуры оздоровления. На первом собрании кредиторов должника временный управляющий пояснял собранию кредиторов, что оснований для введения процедуры финансового оздоровления в отношении должника не имеется, целесообразнее ввести процедуру конкурсного производства ввиду невозможности восстановления платежеспособности должника. Дальнейшее перечисление денежных средств за отсутствующий в материалах спора план финансового оздоровления и график погашения задолженности должника, подготовленные фирмой, свидетельствует о противоречивости в поведении временного управляющего должником.

Защита от злоупотребления в делах о банкротстве

[Определение ВС РФ от 15.11.2021г. № 307-ЭС19-23103 \(2\)](#)

Дети являются той категорией лиц, которая может быть использована должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов. Учитывая вероятность подобного развития событий, требования арбитражных управляющих о предоставлении уполномоченным на то государственным органом сведений об имуществе, принадлежащем детям должника, подлежат удовлетворению при наличии даже минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельного родителя.

Финансовый управляющий имуществом должника просил истребовать у Росреестра следующие доказательства: информацию о наличии зарегистрированного в отношении должника, его супруги и детей – Рассветова И.С. (24.08.1998 г.р.) и Рассветова А.С. (27.06.2006 г.р.) недвижимого имущества или имущественных прав на недвижимое имущество; копии регистрационных дел в отношении имущества или имущественных прав указанных лиц.

Отказывая в удовлетворении требования в части, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на статью 213.9 Федерального закона от

26.10.2002 № 127-ФЗ 3 «О несостоятельности (банкротстве)» и разъяснения, содержащиеся в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», исходили из того, что сведения об имуществе детей не относятся к сведениям об имуществе должника, поскольку законом не предусмотрен режим общей совместной собственности родителей и детей.

При этом суды указали, что информация об отчуждении должником своего имущества в пользу детей может быть получена путем анализа иных документов должника (выписки по банковскому счету, полученные из Росреестра сведения и т.д.). При невозможности ее получения финансовый управляющий вправе истребовать конкретные доказательства в рамках соответствующих обособленных споров (например, об оспаривании сделок).

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Пунктом 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве установлена обязанность гражданина по требованию финансового управляющего предоставлять ему любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения, при неисполнении которой финансовый управляющий вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об истребовании доказательств у третьих лиц.

Целью положений пункта 3 статьи 213.4, пункта 6 статьи 213.5, пункта 9 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.13, пункта 4 статьи 213.28, статьи 213.29 Закона о банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами, а также недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела (пункт 42 постановления № 45).

Поиск активов должника становится затруднительным, когда имущество для вида оформляется гражданином на иное лицо, с которым у должника имеются доверительные отношения. В такой ситуации лицо, которому формально принадлежит имущество, является его мнимым собственником (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), в то время как действительный собственник – должник – получает возможность владения, пользования и распоряжения имуществом без угрозы обращения на него взыскания по долгам со стороны кредиторов. Чем выше степень доверия между должником и третьим лицом, тем больше вероятность осуществления последним функций мнимого собственника.

В рассматриваемом случае финансовый управляющий просил у суда содействия в получении информации об имуществе, принадлежащем детям должника, ссылаясь в том числе на вероятность сокрытия имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, путем его передачи в пользу детей.

По общему правилу у несовершеннолетних детей отсутствуют собственные источники дохода и возможность в связи с этим самостоятельно приобретать какое-либо имущество (статья 28 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, дети являются той категорией лиц, которая может быть использована должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов.

Учитывая вероятность подобного развития событий, требования арбитражных управляющих о предоставлении сведений об имуществе, принадлежащем детям должника, подлежат удовлетворению при наличии даже минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельного родителя.

Предложенный судами способ получения информации о принадлежащем детям имуществе путем анализа иных документов должника влечет затягивание процедуры банкротства, недостижение положительного результата и невозможность в связи с этим выявления и оспаривания сделок с целью возврата имущества в конкурсную массу.

[Определение ВС РФ от 09.11.2021г. № 305-ЭС21-12907](#)

Невозможность опросить должника по факту сокрытия спорного имущества либо информации о его местонахождении и отсутствие сведений о передвижении транспортных

средств сами по себе не могут служить основанием для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении за отсутствием состава правонарушения. В таком случае должны проверяться следующие обстоятельства: судьба спорного имущества, принадлежащего должнику, факт того, обращался ли должник в органы внутренних дел с заявлением об угоне или уничтожении принадлежащих ему транспортных средств или с заявлением о снятии их с регистрационного учета, а также принимались ли необходимые меры к установлению местонахождения должника, в том числе и по прежним известным местам жительства, с целью получения от него объяснений.

Ссылаясь на то, что должник в деле о банкротстве № А41-98549/2018 Меркушин Михаил Викторович скрывает от финансового управляющего - Токаревой Ирины Владимировны принадлежащие ему транспортные средства, обязанность передать которые финансовому управляющему возложена на должника определением Арбитражного суда Московской области от 29.10.2019 в течение семи дней, заявитель обратилась в Измайловскую межрайонную прокуратуру города Москвы с заявлением о возбуждении в отношении должника дела об административном правонарушении по части 1 статьи 14.13 КоАП РФ.

Прокурор вынес определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении по части 1 статьи 14.13 КоАП РФ за отсутствием состава административного правонарушения.

Не согласившись с указанным определением прокурора, заявитель оспорила его в арбитражном суде. Признавая законным оспариваемое определение прокурора, суды пришли к выводу об отсутствии у прокурора достаточных данных для возбуждения дела в отношении должника, поскольку в ходе проведенной проверки по факту указанного обращения заявителя такие данные не удалось получить.

При этом, отказывая в возбуждении дела об административном правонарушении за отсутствием состава правонарушения, прокурор исходил из того, что ОГИБДД УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве представлена информация об отсутствии сведений, которые могут свидетельствовать о передвижении транспортных средств, принадлежащих Меркушину М.В. (административные штрафы и прочее).

Невозможность опросить должника по факту сокрытия спорного имущества либо информации о его местонахождении и отсутствие сведений о передвижении транспортных средств сами по себе не свидетельствуют о том, что должник не скрывал имущество в виде указанных транспортных средств, либо сведения об их местонахождении, либо не совершал других действий, образующих объективную сторону состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.13 КоАП РФ, и не могут служить основанием для отказа в возбуждении дела об административном правонарушении за отсутствием состава правонарушения.

Судьба спорного имущества, принадлежащего должнику, в отсутствие доказательств его утраты прокурором в ходе проверки не проверялась. В частности, не выяснялся вопрос о том, обращался ли должник в органы внутренних дел с заявлением об угоне или уничтожении принадлежащих ему транспортных средств или с заявлением о снятии их с регистрационного учета. Не исследовались материалы дела о банкротстве и материалы исполнительного производства, связанные с розыском указанных транспортных средств, в том числе не принято во внимание вступившее в законную силу решение Останкинского районного суда города Москвы от 13.04.2018 по административному делу № 02а-93/2018 об отмене постановления судебного пристава-исполнителя.

Кроме того, прокурором не принимались необходимые меры к установлению местонахождения должника, в том числе и по прежним известным местам жительства, с целью получения от него объяснений. Таким образом, обстоятельства, свидетельствующие о наличии либо отсутствии состава административного правонарушения, в полной мере прокурором не устанавливались.

Включение в реестр требований кредиторов

[Определение ВС РФ от 25.11. 2021 г. № 305-ЭС21-15277](#)

По общему правилу если требования кредитора подтверждены вступившим в законную силу решением суда, то арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, не вправе рассматривать какие-либо разногласия по составу и размеру этих требований, однако Закон о банкротстве не запрещает суду, рассматривающему требования кредиторов, разрешать иные разногласия, например, связанные с очередностью удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам, с пересмотром судебных актов, с их исполнением. В связи с этим недопустимо игнорирование судом доводов об исполнении должником судебного акта, положенного кредитором в основание своих требований. Суд, ведущий дело о банкротстве, вправе также учесть и то, что само обязательство, к исполнению которого другой суд ранее присудил должника, прекратилось по основаниям, не связанным с исполнением решения суда.

Так, если в пользу продавца недвижимости вынесено и вступило в силу решение о взыскании покупной цены и решение не было исполнено, это не препятствует продавцу отказаться от договора в ответ на сохраняющуюся просрочку во внесудебном порядке. В этом случае по смыслу п. 2 ст. 453 ГК РФ обязательство покупателя по оплате, к исполнению которой покупатель был ранее присужден, считается прекращенным. Соответственно, нет оснований для включения подтвержденного судебным решением требования продавца о взыскании основного долга по оплате недвижимости в реестр требований кредиторов покупателя. При этом данное обстоятельство не препятствует включению в реестр требований кредиторов покупателя притязания продавца о взыскании процентов годовых или неустойки, начисленных за период с момента начала просрочки оплаты и до прекращения обязательства покупателя по оплате в связи с расторжением договора.

По договору от 27.04.2015 № 59-1988 департамент (продавец) обязался передать в собственность закрытого акционерного общества "Чертоль" (правопредшественник должника, покупатель) земельный участок площадью 447 кв. м, расположенный по адресу: город Москва, Голиковский переулок, дом 14/11, строение 1, и расположенное на этом участке отдельно стоящее здание, общей площадью 576,8 кв. м.

К моменту заключения договора спорные объекты находились во владении покупателя на праве аренды и продажа осуществлялась с учетом требований Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Общество "Чертоль" обязалось заплатить продавцу 148 755 000 руб. в рассрочку на три года ежемесячными платежами с 27.05.2015. Кроме того, общество "Чертоль" обязалось в срок не позднее десяти рабочих дней с момента оплаты первого платежа направить в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, документы, необходимые для государственной регистрации залога в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Закона № 159-ФЗ. Договором предусматривалась неустойка (пени) за нарушение сроков оплаты в размере 0,5 процента от неуплаченной суммы за каждый день просрочки платежа, а также право департамента на одностороннее расторжение договора в случае невыплаты покупателем цены полученного имущества. Первый платеж, как и последующие, не внесены, залог и переход права собственности на покупателя не зарегистрированы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2016 по делу № А40-181737/2016 удовлетворен иск департамента: с общества "Чертоль" в пользу департамента взыскана задолженность по договору купли-продажи в общем размере 65 151 483,68 руб. Судебное решение не исполнено.

10.10.2017 в связи с нарушением обществом "Чертоль" обязательств по оплате купленного имущества департамент направил должнику уведомление о расторжении договора купли-продажи в одностороннем порядке.

27.07.2020 в отношении должника введена процедура наблюдения. (01.04.2021 должник признан банкротом, введено конкурсное производство).

11.08.2020 департамент обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности, взысканной с должника решением суда по делу № А40-181737/2016, в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.11.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021, во включении требований в реестр отказано.

Суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что право собственности на земельный участок и здание к должнику не перешло, а правовые основания для регистрации права собственности за обществом "Чертоль" отсутствовали.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2021 судебные акты в названной части отменены, требование признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Разногласия сторон судебного спора на данной стадии судебного разбирательства сводятся к разрешению вопроса об объеме полномочий суда, принимающего решение о включении в реестр требований кредиторов должника требований кредитора, подтвержденных вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу.

По общему правилу денежные требования кредиторов, подлежащие включению в реестр требований должника, подтверждаются вступившими в законную силу судебными актами (абзац 1 пункта 6 статьи 16, пункт 1 статьи 71, пункт 1 статьи 100 Закона о банкротстве). Разногласия между конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим о составе, о размере и об очередности удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам рассматриваются арбитражным судом в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве (абзац 1 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве).

Если требования кредитора подтверждены вступившим в законную силу решением суда, то арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, не вправе рассматривать какие-либо разногласия по составу и размеру этих требований (абзац 2 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве). Это положение Закона о банкротстве дано в развитие принципов общеобязательности и стабильности судебных актов, недопустимости повторного рассмотрения тождественных судебных споров.

В то же время Закон о банкротстве не запрещает суду, рассматривающему требования кредиторов, разрешать иные разногласия, например, связанные с очередностью удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам (абзац 1 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве), с пересмотром судебных актов, с их исполнением (абзац 2 пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве). В связи с этим недопустимо игнорирование судом доводов заинтересованного лица об исполнении должником тем или иным способом судебного акта, положенного кредитором в основание своих требований.

Иной подход влечет включение в реестр уже исполненного обязательства должника и тем самым нарушает права как должника, так и его кредиторов. Ввиду изложенного судебная коллегия не соглашается с выводом окружного суда об отсутствии у суда, рассматривающего дело о банкротстве, полномочий по разрешению разногласий, сводившихся к противопоставлению требованиям департамента доводов и доказательств фактического исполнения судебного решения о взыскании с должника задолженности.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что департамент как продавец расторг договор купли-продажи и оставил спорные объекты за собой (право собственности на покупателя не зарегистрировалось). Таким образом, в силу пункта 2 статьи 453 ГК РФ прекратилось обязательство департамента по передаче спорных объектов в собственность общества "Чертоль" и, как следствие, прекратилось встречное обязательство общества "Чертоль" по выплате департаменту покупной цены.

Однако, судебная коллегия не может согласиться в полном объеме и судебными актами первой и апелляционной инстанций. Действительно требование департамента, касавшееся цены спорных объектов, удовлетворению не подлежит, так как они остались за продавцом. Но помимо этих требований судебным решением в пользу департамента присуждены и прочие суммы – проценты и пени, образовавшиеся в связи с неисполнением обязательств по договору купли-продажи. Оставлением предмета продажи за собой требования департамента в данной части не погашены.

По общему правилу, если при расторжении договора основное обязательство прекращается, неустойка начисляется до момента прекращения этого обязательства (пункт 4 статьи 329 ГК РФ, пункт 66 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств").

[Определение ВС РФ от 17.11.2021г. № 307-ЭС21-7195 \(2, 3\)](#)

1. В целях понижения очередности требования кредитора необходимо установить его аффилированность с должником (осуществление контроля над ним), а также факт предоставления компенсационного финансирования в условиях имущественного кризиса последнего.

Финансирование, предоставляемое банком до момента возникновения признаков аффилированности между банком и должником, не может рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования.

Продление срока возврата кредита (невостребованию задолженности) после возникновения аффилированности не может расцениваться как действия, направленные на осуществление компенсационного финансирования, если такое продление осуществлялось в период, когда имущественное положение должника являлось стабильным, имущественный кризис отсутствовал.

2. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 7 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требование о возврате финансирования, предоставленного в период моратория, принятого в рамках мер по борьбе с последствиями COVID-19, не понижается в очередности. То же касается и продления срока возврата кредита. Соответственно, продление срока возврата кредита, произошедшее после того, как у ставшего аффилированным с банком заемщика возник имущественный кризис, не влечет субординацию, если к моменту продления был уже введен мораторий на возбуждение дела о банкротстве.

При этом если такое продление кредита состоялось за день до вступления в силу самого моратория, можно исходить из того, что оно подпадает под указанное исключение из правила о субординации. Для всех кредиторов, действующих разумно, было очевидно, что для банкротства должника, по крайней мере, потребуется предварительное (за 15 дней) уведомление о намерении, времени на размещение которого в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не оставалось. Таким образом, такое продление кредита следует признать осуществленным в период действия моратория.

3. Институт субординации требований направлен, прежде всего, на защиту интересов независимых кредиторов посредством распределения на контролирующих лиц риска банкротства должника. Таким образом, у кредитора, который сам аффилирован с должником (в частности, был управляющей компанией, выполняющей функции единоличного исполнительного органа в организации-должнике), не может быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в понижении очередности требования другого контролирующего должника кредитора. Кроме того, судом должно быть учтено то обстоятельство, что от имени должника договор с банком подписывал именно генеральной директор компании, которая в деле о банкротстве потребовала субординации требования банка. Соответственно, компания не имеет право противопоставлять банку возражение о субординации как противоречащее ее предшествующему поведению.

4. Один контролирующий должника кредитор не имеет права приводить возражения и в части кандидатуры арбитражного управляющего, назначенного по предложению другого контролирующего кредитора, и обжаловать это назначение, если независимые кредиторы такое назначение не стали обжаловать, фактически согласившись с таким назначением.

Решением суда первой инстанции от 01.12.2020 должник признан несостоятельным по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, открыто конкурсное производство,

конкурсным управляющим утверждена Савчук Е.Н., требование Банка Траст в размере 2 269 661 747,11 руб. включено в третью очередь реестра.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.04.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 02.07.2021, названное решение в части утверждения конкурсного управляющего и определения очередности требования Банка Траст отменено; конкурсным управляющим утвержден Пестряков Кирилл Вадимович; требование Банка Траст признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

20.12.2018 между Банком Траст и акционерным обществом «Росскат» (заемщиком) заключен договор № 30/К/0502 на открытие кредитной линии. Лимит выдачи по договору (с учетом дополнительного соглашения) составил 2 050 000 000 руб., в период с 20.12.2018 по 11.01.2019 денежные средства предоставлены заемщику.

18.01.2019 в целях обеспечения исполнения обязательства по названному кредиту общество «ПК «Севкабель (должник, поручитель) предоставило Банку Траст поручительство (договор № 30/П/0502-1). Срок действия поручительства установлен по 30.06.2021.

На основании договоренностей заемщика и кредитора срок возврата кредита неоднократно продлялся дополнительными соглашениями: - от 10.06.2019 № 1 – до 31.12.2019; - от 25.12.2019 № 2 – до 31.03.2020; - от 31.03.2020 № 3 – до 30.06.2020. 07.03.2019 завершена реорганизация акционерного общества «Автовазбанк» в форме присоединения к Банку Траст, в результате чего последним, в числе прочего, приобретены акции АО «Росскат».

02.07.2020 Банк Траст направил должнику уведомление о наступлении ответственности поручителя. Поскольку задолженность не была погашена, Банк Траст 23.10.2020 обратился с заявлением о признании должника банкротом. 27.10.2020 на собрании участников должника принято решение о его ликвидации, в связи с чем 23.11.2020 Банк Траст обратился с уточнением, просив признать общество «ПК «Севкабель» банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Суд первой инстанции исходил из доказанности наличия и размера задолженности общества «ПК «Севкабель» перед Банком Траст по договору поручительства, обеспечивавшего возврат кредита обществом «Росскат».

Банк Траст является saniруемой кредитной организацией, а также специализированной организацией по управлению непрофильными активами, мажоритарным акционером Банка Траст с долей участия 97,7 % является Банк России. Акции общества «Росскат» ранее принадлежали акционерному обществу «Автовазбанк» приобретены Банком Траст в результате инициированной Банком России реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

Суд отметил, что Банк Траст является агентом, деятельность которого направлена на реализацию государственной политики по санации финансового сектора экономики, следовательно, у Банка Траст отсутствует интерес, отличный от интереса кредиторов. Его правовое положение по отношению к должнику является схожим с правовым положением кредитора, получившего контроль над деятельностью должника в обеспечительных целях.

Кредит предоставлен обществу «Росскат» в декабре 2018 года, то есть в период стабильного финансового состояния заемщика, что не может быть квалифицировано как компенсационное финансирование по смыслу Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020; далее – Обзор по субординации, Обзор).

Помимо этого, суд указал, что признаки аффилированности Банка Траст возникли по отношению к группе компаний Росскат после завершения реорганизации и присоединения Автовазбанка – 07.03.2019, то есть после выдачи кредита. При таких условиях суд пришел к выводу, что требования Банка Траст не подлежат понижению в очередности, и он вправе как и любой иной кредитор определять саморегулируемую организацию, из числа которой должен быть утвержден арбитражный управляющий.

Отменяя решение суда первой инстанции в части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Банк Траст является лицом, контролирующим должника, что не оспаривается лицами, участвующими в деле. По мнению суда апелляционной инстанции, предоставление компенсационного финансирования в данном случае выразилось в том, что срок окончательного погашения кредита,

первоначально определенный как 30.06.2019, неоднократно продлевался, в том числе при наличии у должника признаков имущественного кризиса. Суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод о нахождении акций общества «Росскат» в собственности Банка Траст в обеспечительных целях, поскольку последний стал владельцем акций в результате реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

Впоследствии с выводом суда апелляционной инстанции согласился суд округа. Суд округа отклонил довод о невозможности субординации требования ввиду моратория на банкротство. Как отметил суд, последнее продление кредита имело место 31.03.2020, в то время как Федеральный закон № 98-ФЗ, установивший правила о моратории, был принят 01.04.2020.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

По смыслу пункта 3 Обзора в целях понижения очередности требования кредитора необходимо установить его аффилированность с должником (осуществление контроля над ним), а также факт предоставления компенсационного финансирования в условиях имущественного кризиса последнего.

Судом первой инстанции установлено, что финансирование предоставлялось группе Росскат в период с декабря 2018 года по январь 2019 года, то есть до момента возникновения признаков аффилированности между Банком Траст и названной корпоративной группой (07.03.2019). Следовательно, выдача кредита в любом случае не может рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования.

Разрешая вопрос о допустимости квалификации мер по продлению срока возврата кредита (невостребованию задолженности) как действий, направленных на осуществление компенсационного финансирования (пункт 3.2 Обзора), необходимо учесть следующее. Как указано выше, срок возврата кредита продлевался соглашениями от 10.06.2019, от 25.12.2019, от 31.03.2020. Суд первой инстанции, сославшись на сведения, содержащиеся в финансовой документации, установил, что имущественное положение должника по состоянию на 2019 год являлось стабильным, имущественный кризис отсутствовал.

Соответственно, продления срока возврата кредита, оформленные соглашениями за 2019 год, не могут рассматриваться как опосредующие компенсационное финансирование.

Отклоняя довод банка о том, что продление от 31.03.2020 осуществлялось фактически в условиях моратория на возбуждение дел о банкротстве (статья 9.1 Закона о банкротстве), суд округа отметил, что Закон о моратории был принят 01.04.2020, то есть после названной даты. Однако для всех кредиторов, действующих разумно, было очевидно, что для банкротства должника, по крайней мере, потребуется предварительное (за 15 дней) уведомление о намерении, времени на размещение которого в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не оставалось. Таким образом, третье продление кредита следует признать осуществленным в период действия моратория. Требование о возврате финансирования, предоставленного в период моратория, не понижается в очередности.

Согласно разъяснениям пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 7 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требование о возврате финансирования, предоставленного в период моратория, не понижается в очередности. Таким образом, ни выдача кредита, ни действия по продлению срока его возврата не могут рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования, в связи с чем суд первой инстанции пришел к верному выводу, что очередность требований Банка Траст не подлежала понижению.

Институт субординации требований направлен, прежде всего, на защиту интересов независимых кредиторов посредством распределения на контролирующих лиц риска банкротства должника. Таким образом, у компании как лица, аффилированного с должником, не могло быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в понижении очередности требования Банка Траст. Более того, как следует из материалов дела (л.д. 26, т. 1), от имени должника договор поручительства с банком подписывал именно генеральной директор компании Политбюро. Соответственно, компания не имеет право противопоставлять Банку Траст возражение о субординации как противоречащее ее предшествующему поведению. По этим же причинам она не имеет права приводить возражения и в части кандидатуры арбитражного управляющего.

В силу особенностей обращения наличных денежных средств выработаны критерии достоверной верификации факта совершения такой операции, позволяющие устранить сомнения в факте совершения платежа. В частности, в этих целях может быть:

- выяснено финансовое состояние плательщика (позволяло ли оно передать должнику сумму в заявленном размере),
- проведена экспертиза подлинности и давности подтверждающего платеж документа,
- выяснены обстоятельства, при которых совершался платеж, и т.д.

Суд должен исследовать все обстоятельства, которые ставят под сомнение реальность хозяйственной операции по оплате договора наличными денежными средствами.

В рамках дела о банкротстве должника общество с ограниченной ответственностью «Весна» обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 162 003 518,40 руб. основного долга, 79 867 734,57 руб. неустойки и 11 647 514,78 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами,

Определением суда первой инстанции от 12.08.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.12.2020 Акимову А.А. отказано в восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, производство по его жалобе прекращено; определение от 12.08.2020 оставлено без изменения.

Постановлением суда округа от 22.03.2021 (принятым в том числе по жалобе Акимова А.А.) судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения

17.11.2005 между ГОУВПО «Московский государственный горный университет» (заказчиком) и должником (инвестором) заключен инвестиционный контракт на строительство нового учебно-административного здания.

02.10.2008 между должником (инвестором) и Мина Ю.В. (соинвестором) заключен договор соинвестирования от № 2/08, по условиям которого Мина Ю.В. привлечен в качестве соинвестора для реализации инвестиционного проекта, результатом чего должно было стать получение двух нежилых помещений общей площадью 339,29 кв.м. Инвестиционный взнос Мина Ю.В. составил 2 500 008 долларов США.

Суды отметили, что данное обязательство исполнено им посредством внесения должнику 64 006 000 руб. наличными, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 02.10.2008 № 21, подписанной генеральным директором должника Акимовым А.А. (подлинник которой обзревался судом первой инстанции). Дополнительным соглашением от 10.04.2013 № 1 стороны установили срок ввода объекта в эксплуатацию до 31.12.2014, предусмотрели уплату неустойки за нарушение инвестором сроков в размере 0,1 % от суммы инвестиционного взноса, а также предусмотрели право соинвестора на уступку прав по договору соинвестирования от 02.10.2008 № 2/08 третьим лицам без согласования с должником.

25.12.2015 Мина Ю.В. (цедент) уступил Киреевой И.А. (цессионарию) права требования в полном объеме по договору соинвестирования от 02.10.2008. В дальнейшем по договору цессии от 12.03.2019 Киреева И.А. (цедент) уступила названные права обществу «Весна» (цессионарию). Ссылаясь на ненадлежащее исполнение должником обязательств по договору соинвестирования, общество «Весна» обратилось с заявлением по настоящему обособленному спору.

Суды исходили из доказанности кредитором наличия и размера задолженности перед ним по договору соинвестирования. В частности, суды отметили, что для оплаты инвестиционного взноса Мина Ю.В. использовал денежные средства в размере 58 млн. руб., полученные в заем от Киреевой И.А. (что подтверждается расписками и устными объяснениями названных лиц). Впоследствии в счет возврата займа Мина Ю.В. передал Киреевой И.А. спорное право требования. При этом вывод о платежеспособности Киреевой И.А. суды сделали, основываясь на том, что она занимала в спорный период должность председателя правления АКБ «Российский капитал», а также являлась владельцем счетов, на которых находились денежные средства в достаточном объеме.

Суд первой инстанции отклонил также возражение университета о пропуске срока исковой давности. Как отметил суд, оснований для исчисления срока исковой давности с момента указанного в договоре срока окончания строительства (после 31.03.2014) не имеется, поскольку само по себе нарушение срока исполнения обязательства не влечет за собой расторжения договора. При этом

инвестиционный контракт был расторгнут только 19.10.2017 (после вступления в силу решения Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2017 по делу № А40-211276/2014).

Судом указано, что заявителем не приведены какие-либо признаки подложности квитанции, отсутствуют основания для сомнений в оценке достоверности дополнительного соглашения, при этом заявление о фальсификации данных доказательств кредитором сделано не было. Исходя из этого суды определили подлежащую ко включению в реестр сумму долга исходя из курса иностранной валюты на дату введения процедуры банкротства (23.09.2019) и удовлетворили заявленные кредитором требования.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В настоящем случае перед судами стоял вопрос о существовании у должника обязательства перед обществом «Весна» из договора соинвестирования.

В подтверждение возникновения долга общество «Весна» ссылалось на факт передачи Миной Ю.В. должнику денежных средств в наличной форме, в доказательство чего представлена квитанция к приходному кассовому ордеру от 02.10.2008.

Совершение платежа в наличной форме является законным способом расчетов (пункт 1 статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации) и само по себе не свидетельствует о подозрительности такой операции, особенно в ситуациях, когда плательщиком выступает физическое лицо. Вместе с тем в силу особенностей обращения наличных денежных средств достоверная верификация факта совершения такой операции зачастую затруднительна, что может повлечь возникновение у недобросовестных лиц желания сфальсифицировать соответствующие документы.

По этой причине судебной практикой по делам о банкротстве выработаны критерии, позволяющие устранить сомнения в факте совершения платежа (в частности, пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). В частности, в этих целях может быть выяснено финансовое состояние плательщика (позволяло ли оно передать должнику сумму в заявленном размере), проведена экспертиза подлинности и давности подтверждающего платеж документа, выяснены обстоятельства, при которых совершался платеж, и т.д.

Суд ограничился только затребованием информации о наличии у кредитора (его правопреемника) финансовой возможности оплатить договор соинвестирования. При этом суд привлек к участию в споре в качестве третьих лиц Мину Ю.В. и Кирееву И.А. (правопреемников), то есть лиц, способных подтвердить именно позицию истца. В то же время иные кредиторы (например, университет и общество «ГрандСити») возражали против требования общества «Весна», ставя под сомнение подлинность и давность изготовления квитанции, подтверждающей оплату, для чего университетом было заявлено ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы.

Так, суду первой инстанции следовало по существу рассмотреть ходатайство университета о назначении почерковедческой экспертизы, при этом вопреки выводам суда отсутствие ходатайства о фальсификации доказательства не препятствует проведению подобной экспертизы.

Равным образом, располагая приведенными доводами бывшего руководителя (в отношении которого фактически сделан вывод, что он получал денежные средства от Миной Ю.В.), суд апелляционной инстанции должен был рассмотреть его жалобу по существу, поскольку в обратном случае существовал риск нахождения в реестре лица, не являющегося в действительности кредитором. Учитывая наличие у Акимова А.А. значительного объема информации о деятельности должника в спорный период, что помогло бы пролить свет на спорные обстоятельства, он подлежал привлечению к участию в деле, по крайней мере, как минимум, в качестве свидетеля.

Приняв доказательства и пояснения третьих лиц только со стороны истца и не проверив по существу контрдоводы возражающих лиц, суды первой и апелляционной инстанций фактически создали ситуацию, при которой процессуальные возможности противоборствующих сторон не были равными, одна из сторон была поставлена в преимущественное положение, что нарушает принципы состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе (статьи 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

[Определение ВС РФ от 20.12.2021г. № 307-ЭС18-15392\(3\)](#)

Факт ликвидации кредитора должника не является безусловным основанием для исключения требования такого кредитора из реестра, так как прекращение деятельности юридического лица не влечет прекращение принадлежащих ему прав требования. Следует принимать во внимание положения ст. 64 ГК РФ, предусматривающие дополнительные гарантии для кредиторов, исключенных из ЕГРЮЛ юридических лиц, а также иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются таким исключением. В частности, в силу п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. В отсутствие информации о том, как ликвидированный кредитор распорядился этими объектами до прекращения своей деятельности, следует руководствоваться п. 8 ст. 63 ГК РФ, согласно которому оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его участникам, имеющим корпоративные права в отношении юридического лица (ликвидационная квота).

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об исключении из реестра требований кредиторов должника требований ООО «Балтийская механизация», «Массар» «Компания Петербургские двери», «Стэлмонт», «Русский проект-регион», Строительная компания «Базис».

Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено.

Общество, ссылаясь на нарушение его прав указанным судебным актом в связи с заключением с обществом «РП-регион» договора уступки права требования обратилось в суд с апелляционной жалобой в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением суда апелляционной инстанции указанное определение в части исключения из реестра требования общества «РП-регион» отменено.

Постановлением суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Общество РП-регион обратилось с кассационной жалобой в ВС РФ.

В реестр требований кредиторов должника включено требование ООО «Рустехпроект» в размере 2 529 650 руб. 47 коп. основного долга. Определением того же суда ООО «Рустехпроект» заменено в реестре на его правопреемника – общество «РП-регион».

В связи с внесением в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о прекращении деятельности в том числе общества «РП-регион» конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении требований из реестра.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции руководствовался п. 1 ст. 419 ГК РФ и, установив исключение общества «РП-регион» из ЕГРЮЛ, пришел к выводу о наличии оснований для исключения требования последнего из реестра.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что приобретение обществом, не утратившим правоспособность, требования к должнику по упомянутому договору уступки препятствует исключению данного требования из реестра до разрешения судом вопроса о процессуальном правопреемстве.

Суд округа, учитывая отсутствие у суда первой инстанции, равно как и у конкурсного управляющего сведений о заключенном с обществом договоре уступки, аффилированность его сторон, а также длительное бездействие по вопросу о замене кредитора его правопреемником, согласился с выводом суда первой инстанции об исключении спорного требования из реестра.

Судебная коллегия ВС РФ указала, что судами не учтено следующее.

Возможность исключения требования из реестра реализуется в исключительных случаях, в частности, по заявлениям кредиторов об исключении их собственных требований из реестра.

Арбитражный суд, рассматривая заявление заинтересованного лица об исключении требований кредитора из реестра, не пересматривает судебный акт, которым требования такого кредитора были включены в реестр, а разрешает вопрос о правомерности нахождения соответствующих требований в реестре после возникновения оснований, в связи с которыми заявитель просит данные требования исключить.

Для исключения требований кредиторов из реестра подлежат установлению безусловные обстоятельства, свидетельствующие о неправомерном нахождении требования кредитора в реестре.

Указывая на прекращение обязательств должника перед обществом «РП-регион» вследствие его ликвидации в качестве основания для исключения требования из реестра, суды первой инстанции и округа не учли, что само по себе прекращение деятельности юридического лица не влечет выбытие принадлежащих ему объектов гражданских прав. В отсутствие информации о том, как организация распорядилась этими объектами до прекращения своей деятельности, следует руководствоваться п. 8 ст. 63 ГК РФ, согласно которому оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его участникам, имеющим корпоративные права в отношении юридического лица (ликвидационная квота).

Устанавливая наличие оснований для исключения спорного требования из реестра, суды не приняли во внимание положения ст. 64 ГК РФ, предусматривающие дополнительные гарантии для кредиторов, исключенных из ЕГРЮЛ юридических лиц, а также иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются таким исключением. В частности, в силу п. 5.2 ст. 64 ГК РФ в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право.

Помимо этого положения ст. 382, 384 ГК РФ предполагают возможность передачи кредитором принадлежащего ему требования другому лицу по сделке как в полном объеме, так и в части.

Таким образом, сама по себе ликвидация кредитора в деле о банкротстве не является достаточным основанием для исключения ранее принадлежавшего ему требования из реестра.

Судебная коллегия ВС РФ обжалуемое постановление отменила в обжалуемой части с оставлением в силе в этой части постановления суда апелляционной инстанции.

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве

[Определение ВС РФ от 15.11.2021г. № 303-ЭС21-13392](#)

При проверке основания для восстановления срока подачи заявления о включении требований в реестр требований кредиторов суд должен оценить наличие или отсутствие своевременного уведомления кредитора должником или судом о возбуждении дела о банкротстве путём направления ему копии заявления о признании должника банкротом, определения о принятии заявления о признании должника банкротом или иными способами.

В рамках дела о банкротстве должника Головатенко Роман Юрьевич обратился в суд с заявлением о включении его требования в размере 301 507 рублей 65 копеек (с учетом уточнения) в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченного залогом имущества должника: квартиры, назначение жилое, общая площадь 50 кв.м, расположенной по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Панфиловцев, д. 39, кв. 91, кадастровый номер: 27:23:0051114:1464 (далее – квартира).

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2020, оставленным без изменения постановлениями Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2021 и Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.04.2021, заявление удовлетворено, требования Головатенко Р.Ю. включены в третью очередь реестра как обеспеченные залогом квартиры.

Во исполнение договора займа от 06.06.2018 Головатенко Р.Ю. (займодавец) передал Величко Ю.Ф. (заемщику) денежные средства в размере 260 000 рублей с условием возврата и уплаты процентов в размере 84 процента годовых. Исполнение обязательств заемщика обеспечивалось залогом квартиры, оформленным договором ипотеки между теми же лицами в тот же день. Дополнительным соглашением от 07.12.2019 срок ипотеки продлён до 07.12.2020, утверждён новый график контрольных сроков начисления процентов и внесения платежей.

За период с 07.07.2018 по 07.04.2020 должником в погашение договора займа выплачено 387 000 рублей. 13.05.2020 займодавец направил в адрес должника досудебную претензию о необходимости дальнейшего погашения задолженности по договору займа.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.05.2020 принято к производству заявление Величко Ю.Ф. о признании её банкротом, в котором Головатенко Р.Ю. указан в качестве кредитора должника со ссылкой на соответствующие договорные обязательства. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 10.06.2020 Величко Ю.Ф. признана банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина.

Уведомление кредитора о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина направлено финансовым управляющим должником в адрес Головатенко Р.Ю. 10.08.2020. Датой закрытия реестра требований кредиторов должника является 20.08.2020. 09.09.2020 Головатенко Р.Ю. обратился в суд с настоящим заявлением, мотивированным неисполнением Величко Ю.Ф. своих обязательств по договору займа, о включении в реестр как обеспеченных залогом квартиры его уточненных требований в размере 301 507 рублей 65 копеек, в том числе 260 000 рублей основного долга, 37 593 рублей 44 копеек договорных процентов за пользование займом, 3 914 рублей 21 копейки пени за просрочку платежей.

08.12.2020 в суде первой инстанции Головатенко Р.Ю. заявлено ходатайство о восстановлении срока для включения его требований в реестр.

Суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для восстановления пропущенного Головатенко Р.Ю. срока, а также об обоснованности требований последнего и отсутствии оснований для освобождения квартиры, являющейся предметом ипотеки, от обращения взыскания.

Суды апелляционной инстанции и округа поддержали выводы суда первой инстанции.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Удовлетворяя ходатайство Головатенко Р.Ю. и восстанавливая пропущенный срок для предъявления требования в реестр, суд первой инстанции указал на несвоевременное направление финансовым управляющим имуществом должника уведомления о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества.

Из копии заявления должника о признании себя банкротом, содержащейся в материалах настоящего обособленного спора (л.д. 63-65), следует, что Головатенко Р.Ю. указан должником как кредитор, наличие задолженности перед данным кредитором раскрыто суду. В соответствии с аудиозаписями судебных заседаний, аналогичные доводы были заявлены в суде первой инстанции при рассмотрении настоящего обособленного спора, но не нашли своё отражение в оспариваемом судебном акте.

Суды не проверили наличие или отсутствие своевременного уведомления Головатенко Р.Ю. должником или судом о возбуждении настоящего дела путём направления ему копии заявления о признании должника банкротом, определения о принятии заявления о признании должника банкротом или иными способами. В связи с этим выводы судов о признании уважительными причин для восстановления срока для подачи заявления о включении требований в реестр требований кредиторов должника являются преждевременными.

Как следствие судебной проверке подлежат и доводы должника о наличии у квартиры признаков единственного пригодного для постоянного проживания жилья (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»). Указанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации направлены на стимулирование конкурсных кредиторов к скорейшему заявлению своих требований в деле о банкротстве должника (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве), а также на недопущение ситуации, когда вопреки смыслу положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение фактически будет реализовываться в целях приоритетного удовлетворения требований по текущим обязательствам и требований незалоговых кредиторов, получивших в силу законодательства о несостоятельности приоритет над опоздавшим залогодержателем (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2019 № 307-ЭС19-358).

[Определение ВС РФ от 09.12.2021г. № 305-ЭС19-23391 \(13\)](#)

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», срок для апелляционного и кассационного обжалования кредитором судебного акта по установлению требования другого кредитора исчисляется для него по общим правилам; непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора само по себе не является достаточным основанием для восстановления пропущенного им срока. Данное разъяснение применяется, в том числе и к заявлениям кредиторов о пересмотре судебных актов, которыми включены требования иных кредиторов, по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.

При разрешении вопроса о соблюдении срока на обжалование судебного акта, предусмотренного ст. 311, 312 АПК РФ, должно быть учтено то обстоятельство, что кредитор, обжалующий судебный акт, подал заявление о включении своего требования в реестр требований кредиторов должника по истечении установленного срока и получил возможность ознакомиться с делом позже, чем если бы он не пропустил срок на инициацию установления своего требования в реестре. Соответственно, моментом начала течения срока на обжалование по вновь открывшимся обстоятельствам является не момент, когда такой заявитель получил возможность ознакомиться с делом и узнал об обстоятельствах, ставящих под сомнение обоснованность требования другого кредитора (аффилированности с должником кредитора, чье требование было установлено обжалуемым определением), а момент, когда он узнал бы о данных обстоятельствах, если бы вовремя заявил свои требования к установлению в реестре в рамках дела о банкротстве.

Определением Арбитражного суда города Москвы в реестр требований кредиторов должника включены требования банка в общем размере около 382 млн. руб.

Кредитор Маркелов С.Ю. обратился с заявлением о пересмотре названного определения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, заявление удовлетворено, определение суда первой инстанции отменено по новым обстоятельствам, назначено судебное заседание по рассмотрению вопроса обоснованности требования банка.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Судами установлено и из материалов дела следует, что кредитор Маркелов С.Ю. обратился с заявлением об установлении его требований в январе 2020 года, то есть после закрытия реестра (29.11.2018).

Определением суда первой инстанции заявление Маркелова С.Ю. принято к рассмотрению.

Определением от 28.02.2020 (резолютивная часть объявлена 20.02.2020) требования Маркелова С.Ю. в размере 24 457,86 руб. признаны обоснованными и включены «за реестр».

05.03.2020 Маркеловым С.Ю. подано ходатайство об ознакомлении с материалами обособленного спора о включении требований банка в реестр.

11.06.2020 Маркеловым С.Ю. направлено в суд заявление о пересмотре определения от 16.11.2018 по вновь открывшимся обстоятельствам

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 311, 312 АПК РФ и исходили из того, что Маркеловым С.Ю. приведены доводы о наличии заинтересованности между банком и должником. Суды отметили, что целым рядом судебных актов по иным делам и обособленным спорам установлен факт аффилированности названных лиц через Муравьева С.А. (советника председателя правления банка, контролировал должника) и Некрасова А.Н. (акционера банка, входил в органы его управления, а также финансировал должника).

Соответственно, суды пришли к выводу, что данные обстоятельства могли повлиять на обоснованность требований банка к должнику.

Отклоняя доводы банка о пропуске срока на предъявление заявления о пересмотре, суды указали, что об обстоятельствах аффилированности кредитора и должника Маркелов С.Ю. мог узнать не ранее ознакомления с материалами дела, которое состоялось 13.03.2020, в то время как заявление в суд направлено 11.06.2020.

При таких условиях суды пересмотрели определение о включении требований банка в реестр, указав на его отмену по новым обстоятельствам.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», срок для апелляционного и кассационного обжалования кредитором судебного акта по установлению требования другого кредитора исчисляется для него по общим правилам; непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора само по себе не является достаточным основанием для восстановления пропущенного им срока.

Данное разъяснение применяется, в том числе и к заявлениям кредиторов о пересмотре судебных актов, которыми включены требования иных кредиторов, по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.

Соответственно, суды при выяснении того, когда Маркелов С.Ю. обратился с заявлением об установлении своего требования, ознакомился с материалами дела и спустя какое время направил заявление о пересмотре определения от 16.11.2018, фактически исследовали обстоятельства его субъективной осведомленности, которые не имеют значения для правильного разрешения спора.

При установлении того, соблюден ли Маркеловым С.Ю. трехмесячный срок, предусмотренный ч. 1 ст. 312 АПК РФ, необходимо было принять во внимание, когда кредитор, вовремя заявивший свои требования в деле о банкротстве, должен был узнать об обстоятельствах, подтвержденных судебными актами, на которые ссылался Маркелов С.Ю. Среди прочего он отмечал, что аффилированность должника с банком подтверждается определениями от 05.02.2019 и от 12.02.2019, вынесенными по настоящему делу. Следовательно, с учетом факта возбуждения дела о банкротстве и введения наблюдения в 2018 году кредитор, вовремя предъявивший свое требование к должнику, имел возможность узнать о фактах, подтвержденных определениями от 05.02.2019 и от 12.02.2019, по крайней мере, не позднее даты их вынесения.

Поскольку Маркелов С.Ю. обратился в суд только 11.06.2020, трехмесячный срок на подачу заявления о пересмотре им очевидно пропущен, в силу чего оснований для пересмотра и отмены определения от 16.11.2018 у судов не имелось.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу об отмене обжалуемых судебных актов с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

[Определение ВС РФ от 24.12.2021г. № 306-ЭС21-19450](#)

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве упрощенным способом (без вступившего в законную силу решения суда подтверждающего требования кредитора), выступает реализуемая кредитной организацией, обращающейся с заявлением о признании должника банкротом, деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (специальная правоспособность). То обстоятельство, что между должником и кредитор существует спор о наличии самого долга и в другом суде рассматривается дело о признании договора кредита незаключенным, само по себе не является препятствием для возбуждения дела о банкротстве должника без предварительного соблюдения судебной процедуры взыскания.

АО КБ «Солидарность» (заявитель) обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании Сюевой Ю.А. (должника) несостоятельной (банкротом), введении в отношении должника процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Определением Арбитражного суда Самарской области возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

Определением Арбитражного суда Самарской области к участию в споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены акционерное общество «ФИА-Банк» и Сюзев И.Ю.

Определением Арбитражного суда Самарской области ходатайство Сюзевой Ю.А. и Сюзева И.А. о прекращении производства по делу удовлетворено; заявление АО КБ «Солидарность» признано необоснованным; производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением суда кассационной инстанции указанные судебные акты оставлены без изменения.

АО КБ «Солидарность» обратилось в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой на принятые по делу судебные акты, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между АО «ФИА-Банк» Сюзевым И.Ю. и Сюзевой Ю.А. заключен кредитный договор, по условиям которого банк представляет заемщикам невозобновляемую кредитную линию с лимитом 6 000 000 рублей под 13,50 % годовых сроком на 180 месяцев.

Между АО «ФИА-Банк» и АО КБ «Солидарность» заключен договор уступки прав требования (цессии) к должнику.

АО КБ «Солидарность» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании Сюзевой Ю.А. несостоятельной (банкротом).

Признавая заявление АО КБ «Солидарность» необоснованным и прекращая производство по делу о банкротстве гражданина, суды исходили из того, что требования кредитора не подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, не носят бесспорный характер, между заявителем и должником имеется спор о праве, который подлежит разрешению судом вне дела о банкротстве. При этом судами учтено, что между кредитором и должником имеются разногласия о размере задолженности и в Автозаводском районном суде города Тольятти Самарской области в рамках гражданского дела № 2-3470/2021 рассматривается иск Сюзева И.Ю. и Сюзевой Ю.А. о признании незаключенным кредитного договора в части неполученных кредитных денежных средств.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к следующим выводам:

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам.

Вместе с тем, в пункте 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве приведен исчерпывающий перечень случаев, когда кредитор или уполномоченный орган могут инициировать банкротство в упрощенном режиме – без предварительного обращения в суд в общеисковом порядке. В частности, заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором при отсутствии указанного решения суда в отношении требования, основанного на кредитном договоре с кредитной организацией (абзац седьмой пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора – кредитной организации со дня возникновения у должника признаков банкротства.

По смыслу указанных норм кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего должника по требованию, основанному на кредитном договоре, без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве подобным упрощенным способом, выступает реализуемая кредитной организацией, обращающейся с соответствующим заявлением, деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац первый статьи 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 и абзаца седьмого пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве судам необходимо проверять, является ли заявленное

требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации, и при установлении такового – разрешать по существу вопрос об их обоснованности и введении процедуры несостоятельности.

В рассматриваемом случае АО КБ «Солидарность» ссылалось на наличие требования к должнику, возникшего из кредитного договора, обеспеченного залогом, заключенного между АО «ФИА-Банк» и должником, приобретенного заявителем по договору уступки прав (требований).

Таким образом, заявитель был вправе инициировать возбуждение процедуры банкротства гражданки Сюезовой Ю.А. в упрощенном порядке.

Судебная коллегия ВС РФ приняты по настоящему делу судебные акты отменила, а дело – направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определение ВС РФ от 27.12.2021г. № 310-ЭС21-17848 \(1, 2\)](#)

Признание сделки-основания возникновения права требования кредитора недействительным в силу п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве без возврата всего полученного по такой сделке, не является основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта о включении требований такого кредитора в реестр требований должника.

В рамках дела о банкротстве ООО «Сетевая компания «Регион» (далее – «Регион») ООО «Легале», ООО «Склад Центральный» (далее – «Легале», «Склад Центральный») и Волков А.А. обратились в суд с заявлениями о пересмотре по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам определения Арбитражного суда Калужской области, которым в реестр требований кредиторов компании «Регион» включены требования ООО «Кунцево-2» (далее – «Кунцево-2»).

При этом, АО «Объединение «Мастер» (далее – «Мастер») обратилось в тот же суд с заявлением замене общества «Кунцево-2» на себя в реестре требований кредиторов компании «Регион».

Заявления были объединены для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Калужской области заявления о пересмотре ранее вынесенного судебного акта удовлетворены: обжалуемое определение Арбитражного суда Калужской области отменено, заявление о процессуальной замене общества «Кунцево-2» на объединение «Мастер» оставлено без удовлетворения.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции об отмене обжалуемого определения суда оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Постановление суда кассационной инстанции в части пересмотра определения Арбитражного суда Калужской области по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам было обжаловано в ВС РФ.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что обжалуемым определением суда признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов компании «Регион» требования общества «Кунцево-2» в сумме 448 344 005 рублей 27 копеек.

Данные требования основаны на неисполнении компанией «Регион» (заемщиком) обязательств, принятых по договорам займа и соглашениям о новации, заключенным компанией «Регион» с объединением «Мастер», а также с лицами, уступившими впоследствии свои требования объединению «Мастер» (закрытыми акционерными обществами «Мценскпрокат», «АгроРегион»). Требования перешли к обществу «Кунцево-2» (цессионарию) от объединения «Мастер» (цедента) на основании договоров уступки требований.

Общества «Легале», «Склад Центральный» и Волков А.А., обращаясь в суд с заявлениями о пересмотре определения суда первой инстанции по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам, сославшись на то, что определение Арбитражного суда Московской области принятое в рамках дела о банкротстве общества «Кунцево-2», которым признаны недействительными упомянутые договоры уступки требований к компании «Регион», заключенные объединением «Мастер» и обществом «Кунцево-2», в связи с неравноценностью встречных обязательств цедента и цессионария, а также на аффилированность компании «Регион», объединения «Мастер» и общества «Кунцево-2», подтвержденную судебным актом.

Удовлетворяя заявления о пересмотре судебного акта по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам, суды исходили из того, что признание договоров уступки требований недействительными, а также аффилированность компании «Регион», объединения «Мастер» и общества «Кунцево-2» являются достаточными основаниями применения положений ст. 311 АПК РФ.

При этом, договоры уступки требований, заключенные объединением «Мастер» (цедентом) и обществом «Кунцево-2» (цессионарием) признаны недействительными в рамках дела о банкротстве общества «Кунцево-2» как подозрительные сделки ввиду того, что по данным сделкам общество «Кунцево-2» перечислило объединению «Мастер» 398 050 000 рублей, получив взамен низколиквидные требования к несостоятельной компании «Регион», что привело к нарушению прав и законных интересов кредиторов общества «Кунцево-2».

При это, объединение «Мастер» вправе претендовать на переданные им обществу «Кунцево-2» активы лишь после возврата в конкурсную массу общества «Кунцево-2» денежных средств, полученных объединением «Мастер» в счет оплаты цены договоров уступки требований. Таким образом, признание договоров уступки требований недействительными не повлекло за собой автоматический возврат требований объединению «Мастер».

Так как объединение «Мастер» не вернуло денежные средства обществу «Кунцево-2», у судов не имелось оснований для пересмотра определения Арбитражного суда Калужской области о включении в реестр требований кредиторов общества «Регион» по новым обстоятельствам.

[Определение ВС РФ от 28.12.2021г.по делу № 305-ЭС21-8059](#)

В случае, если при заключении мирового соглашения кредиторы не проявляют активную позицию относительно утверждения условий и необходимости заключения мирового соглашения в рамках дела о банкротстве должника, игнорируют участие в судебных заседаниях при утверждении мирового соглашения, такое поведение, по мнению суда, свидетельствует о том, что такие кредиторы не считали свои права нарушенными заключенным и утвержденным по делу мировым соглашением.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Метком Групп» (далее – должник) определением Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 17.02.2021, утверждено мировое соглашение от 31.01.2020 (в редакции дополнительного соглашения от 09.07.2020 № 1), производство по делу о банкротстве прекращено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в утверждении упомянутого соглашения.

Определением ВС РФ кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Банк заявил ходатайство об отказе от кассационной жалобы. Кредиторы и должник возражали относительно удовлетворения данного ходатайства.

Возражающие кредиторы и должник указали на то, что принятие отказа от жалобы повлечет нарушение прав и законных интересов иных кредиторов на получение наиболее полного удовлетворения своих требований.

При этом, протоколы собраний кредиторов должника, на которых решались вопросы о заключении мирового соглашения и о внесении в него изменений, упомянутые лица участие в этих собраниях не принимали. Присутствующие в судебном заседании представители данных лиц какие-либо уважительные причины неучастия не привели.

В процессе рассмотрения судом первой инстанции вопроса об утверждении мирового соглашения указанные лица также не участвовали, возражений относительно его условий не представляли, принятые судебные акты судов первой инстанции и округа в установленном порядке не обжаловали.

ВС РФ пришел к выводу, что пассивное поведение участников спора свидетельствует о том, что последние не считали свои права нарушенными заключенным и утвержденным по делу мировым

соглашением, в связи с чем их возражения против поданного банком ходатайства, удовлетворение которого позволяет сохранить градообразующее предприятие, не могут быть приняты.

Банкротство гражданина

[Определение ВС РФ от 01.12.2021г. № 309-ЭС21-8570](#)

Выплата и доставка страховой пенсии гражданину, признанному банкротом, должна осуществляться согласно его волеизъявлению в порядке, предусмотренном пенсионным законодательством. Положения Закона о банкротстве не имеют преимущественного права перед иными нормами законодательства Российской Федерации

Финансовый управляющий Третьякова Г.А. обратилась в суд с заявлением о признании незаконными действий Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Верх-Исетском районе г. Екатеринбурга Свердловской области в части перечисления пенсионных выплат должника–банкрота Воробьева В.Л. на счет исправительного учреждения, обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов, путем возврата незаконно перечисленных денежных средств должника–банкрота с сентября 2019 года по дату рассмотрения заявления на специально открытый расчетный счет.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции и постановлением суда кассационной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе Пенсионный фонд просит отменить принятые по делу судебные акты, считая их незаконными и необоснованными.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к следующим выводам.

Решением Арбитражного суда Свердловской области должник Воробьев В.Л. признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура реализации имущества.

Финансовым управляющим в Управление направлено заявление о возврате незаконно перечисленных средств на счет исправительного учреждения ФКУ ИК УФСИН России по Свердловской области, в удовлетворении которого отказано на основании того, что Воробьеву В.Л., официально признанному банкротом, пенсия выплачивается в обычном порядке согласно его волеизъявлению и в соответствии с пенсионным законодательством.

Считая действия управления в этой части незаконными, финансовый управляющий обратилась с соответствующим заявлением в суд.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, пришли к выводу, что Закон о банкротстве, регулирующий отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, содержит специальные нормы, которые имеют преимущественное право перед иными нормами законодательства Российской Федерации, в том числе и имеют приоритет по отношению к нормам УИК РФ, Закона о страховых пенсиях. По мнению судов, пенсия, выплачиваемая должнику–гражданину после введения процедуры реализации имущества гражданина, подлежит включению в конкурсную массу. При этом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе, на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично.

Судебная коллегия ВС РФ указала, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее:

В соответствии с п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве, все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 указанной статьи, согласно которому из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

При этом, в силу ч. 2 ст.2 Закона о страховых пенсиях страховые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом. Изменение условий назначения страховых пенсий, норм установления страховых пенсий и порядка выплаты страховых пенсий осуществляется не иначе как путем внесения изменений в настоящий Федеральный закон.

Согласно ч. 12 ст. 21 Закона о страховых пенсиях (в редакции Федерального закона от 03.10.2018 № 350-ФЗ, вступившего в силу с 01.01.2019), выплата страховой пенсии на территории Российской Федерации производится пенсионеру органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в установленном размере без каких-либо ограничений, в том числе при признании этого гражданина банкротом в соответствии с Законом о банкротстве, за исключением случаев, предусмотренных статьей 26.1 Закона о страховых пенсиях.

Как следует из правовых позиций, изложенных в Апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 АПЛ20-162, указанные изменения в Закон о страховых пенсиях были внесены законодателем с целью установления ясности в правовом регулировании вопроса о выплате и доставке страховой пенсии гражданину, признанному банкротом, учитывая различную судебную практику по данному вопросу, а также с целью защиты его права на своевременное и в полном объеме получение страховой пенсии по старости; выплата и доставка страховой пенсии гражданину, признанному банкротом, должна осуществляться согласно его волеизъявлению в порядке, предусмотренном пенсионным законодательством.

Таким образом, требования финансового управляющего не основаны на законе, оспариваемые действия управления являлись правомерными.

Судебной коллегией ВС РФ судебные акты обжалуемые судебные акты были отменены с отказом в удовлетворении заявленного требования.

[Определение ВС РФ от 24.12.2021г. № 309-ЭС21-14612](#)

При разрешении вопроса о применении исполнительского иммунитета к имуществу должника, суду необходимо разрешить вопрос о возможности реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены. При этом замещающее жилье должно быть предоставлено в том же (как правило) населенном пункте и не меньшей площадью, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Мухачев С.С. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Бобров Владимир Георгиевич.

Мухачев С.С. (должник) обратился в Арбитражный суд Пермского края с ходатайством об исключении из конкурсной массы земельного участка общей площадью 1217,6 кв.м, и трехэтажного жилого дома площадью 394,2 кв.м, расположенного по адресу: Пермский край, г. Пермь, Мотовилихинский район, ул. Кравченко, дом 45.

Финансовый управляющий имуществом должника Бобров В.Г. обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о разделе спорных жилого дома и земельного участка на два объекта недвижимости: выделении должнику в жилом доме в натуре помещения площадью 18 кв.м и соответствующей части земельного участка и исключении указанного имущества из конкурсной массы должника, а также выделении в жилом доме в натуре оставшегося помещения площадью 376,2 кв.м и соответствующей части земельного участка и оставлении указанного имущества в конкурсной массе должника.

Обособленные споры объединены в одно производство.

Определением суда первой инстанции заявление должника удовлетворено, из конкурсной массы исключены жилой дом и земельный участок; в удовлетворении заявления финансового управляющего отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты нижестоящих инстанций оставлены без изменения.

Конкурсный кредитор должника обратился с ВС РФ с кассационной жалобой.

Как установлено судами, 05.10.2015 между Мухачевым С.С., Мухачевой Надеждой Ивановной (супруги, дарители) и Мясниковой Екатериной Сергеевной (дочь, одаряемая) заключен договор дарения спорных жилого дома и земельного участка. В последующем 01.04.2017 между Мясниковой

Е.С. (даритель) и Мухачевой Н.И. (одаряемая) заключен договор дарения указанного недвижимого имущества. В дальнейшем по договору дарения от 20.09.2018, заключенному между Мухачевой Н.И. (даритель) и Мясниковой Е.С. (одаряемая), жилой дом и земельный участок безвозмездно переданы в собственность последней.

Договоры дарения признаны недействительными и применены последствия недействительности сделок – возвращены в конкурсную массу должника жилой дом и земельный участок.

Вступившим в законную силу судебным актом отказано в удовлетворении заявления кредитора – общества «Овощнов» о признании недействительной цепочки сделок – договоров дарения квартиры по адресу: г. Пермь, ул. Н.Быстрых, д. 14, кв. 64, должником и его супругой своей дочери, дочь должника супруге должника, супругой должника дочери должника (соответственно) и возврате указанной квартиры в конкурсную массу должника.

Удовлетворяя заявление Мухачева С.С., суды руководствовались тем, что земельный участок с расположенным на нем жилым домом соответствует критериям единственного пригодного для проживания должника и его супруги жилья, пришли к выводу о наличии оснований для исключения спорных объектов недвижимости из конкурсной массы должника.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего (поддержанного конкурсным кредитором обществом «Овощнов»), суды исходили из того, что жилой дом строился в период брака, в связи с чем на него распространяется режим общей совместной собственности супругов; технический раздел спорного объекта по предложенным управляющим и кредитором вариантам невозможен, экономическая целесообразность для конкурсной массы в таком разделе отсутствует, поскольку расходы на реконструкцию, включая получение проектной и разрешительной документации, непосредственно строительные работы, регистрационные действия и издержки на проведение торгов несоизмеримы с предполагаемыми доходами от продажи.

Вместе с тем, после принятия судами первой и апелляционной инстанций обжалуемых судебных актов Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление от 26.04.2021 № 15-П (далее – постановление № 15-П), в котором указано, что со вступления в силу постановления № 15-П абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, указанные в нем, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Таким образом, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер. Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

При этом суд должен разрешить вопрос о возможности реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены. При этом замещающее жилье должно быть предоставлено в том же (как правило) населенном пункте и не меньшей площадью, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Судебная коллегия ВС РФ признала, что вывод судов об абсолютности исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника, положенный в основу оспариваемых судебных актов является неверным в силу чего судебные акты были отменены в части исключения спорных объектов недвижимости из конкурсной массы должника с направлением обособленного спора в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при котором суду надлежит установить обстоятельства относительно возможности обращения взыскания на земельный участок и жилой дом и предоставления замещающего жилья должнику и членам его семьи, и рассмотреть спор в соответствии с требованиями действующего законодательства, в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Прочие вопросы

[Определение ВС РФ от 25.11.2021г. № 306-ЭС20-20044 \(6\)](#)

Лица, имеющие преференции на приобретение имущества при банкротстве сельскохозяйственных организаций, но которые были лишены этой возможности вследствие реализации имущества в общем порядке, вправе оспаривать результаты проведенных торгов ввиду неприменения специальных правил банкротства сельхозпредприятий. Это положений направлено на защиту прав именно этих лиц, не участвующих в деле о банкротстве.

В то же время при оспаривании торгов конкурсными кредиторами по такого рода основаниям должен быть доказан подлежащий судебной защите их правомерный интерес, связанный, например, с неполучением максимальной выручки от реализации имущества. Отсутствие оценки в условиях продажи имущества по рыночной цене, сформированной на торгах, не является существенным нарушением, влекущим отмену его результатов.

04.10.2019 должник признан банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника с применением общих правил Закона о банкротстве без особенностей, установленных параграфом 3 главы IX данного Закона для банкротства сельскохозяйственных организаций.

Комитетом кредиторов должника 28.02.2020 утверждено Положение о порядке, сроках и условиях реализации имущества. Выставленное на спорные торги имущество должника представляет собой технику, машины, оборудование, приспособления, сооружения и земельные участки сельскохозяйственного назначения. Согласно протоколу торгов от 14.04.2020 к аукциону допущены общества с ограниченной ответственностью «КДВ Агрохолдинг», Компания «БИО-ТОН», акционерное общество «Знамя Октября» и общество «Грачевка».

Победителем аукциона признано общество «Грачевка» с ценой предложения в 1 016 265 600 руб., с ним заключен договор купли-продажи, обществом «Грачевка» денежные средства в указанном размере перечислены должнику, имущество передано покупателю по акту 28.04.2020.

Оспаривая торги, заявители указали на реализацию имущества должника по согласованной с аффилированным лицом (залоговым кредитором) заниженной стоимости, непринятие конкурсным управляющим мер по оценке имущества должника, в том числе обеспеченного залогом, а также несоблюдение правил продажи имущества сельскохозяйственных организаций, предусмотренных статьей 179 Закона о банкротстве. Удовлетворяя заявления, суд первой инстанции исходил из того, что реализация имущества должника должна производиться по правилам статьи 179 Закона о банкротстве, поскольку должник является сельскохозяйственной организацией, основными видами его деятельности является производство и переработка сельскохозяйственной продукции. В нарушение статей 131, 138 Закона о банкротстве конкурсный управляющий не провел оценку залогового имущества должника и не предоставил кредиторам возможность ознакомиться с порядком продажи спорного имущества.

Апелляционный суд исходил из того, что процедура банкротства должника введена по общим правилам банкротства, сведений о наличии у должника выручки от реализации сельскохозяйственной продукции не менее пятидесяти процентов от всей выручки не представлено, деятельность должника велась с применением общего режима налогообложения. Должник не использовал в сельскохозяйственной деятельности земельные участки ввиду передачи их в аренду/субаренду обществу с ограниченной ответственностью «Агротехнологии». Суд округа согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что должник являлся получателем субсидии как сельскохозяйственный товаропроизводитель, доля дохода должника от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции за 2017 год составляла 96,9% к общему доходу.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Введение специальных правил банкротства сельскохозяйственных организаций преследует цель обеспечить сохранение функционального назначения имущества сельскохозяйственной организации (в том числе земли) для производства или переработки сельскохозяйственной продукции, что в целом направлено на развитие сельского хозяйства. По смыслу названных норм права, игнорирование данных правил может привести к нарушению прав и законных интересов лиц, заинтересованных в покупке имущества должника – сельскохозяйственной организации как предприятия или единого

имущественного комплекса, а также лиц, обладающих преференцией на приобретение такого имущества, но которые были лишены этой возможности вследствие реализации имущества в общем порядке.

Судами установлено, что названные правила к должнику в рамках дела о его банкротстве не применялись, вопрос об этом поставлен кредиторами только в настоящем обособленном споре, то есть после проведения торгов, заключения договора купли-продажи с победителем, передачи последнему имущества и поступления в конкурсную массу денежных средств. Однако указанное обстоятельство не может быть противопоставлено иным лицам (в том числе сельхозпроизводителям, являющихся собственниками смежных земельных участков или осуществляющих свою деятельность в той же местности), которые, как правило, не участвуют в деле о банкротстве и не могут влиять на процедуру утверждения положения о продаже имущества должника. Именно поэтому такие лица вправе оспаривать торги по мотиву неприменения специальных правил при реализации имущества сельскохозяйственной организации.

В рассматриваемом же случае лица, намеренные выкупить имущественный комплекс в целом для развития сельского хозяйства, либо лица, обладающие преимущественным правом приобретения подобного имущества, состоявшиеся торги не оспорили. Соответствующее заявление предъявлено конкурсными кредиторами должника.

Торги проведены в соответствии с согласованным кредиторами порядком, в результате торгов определена рыночная цена имущества (начальная цена повышена в два раза) исходя из объективно действующих законов рынка (спроса и предложения). В этой связи непроведение оценки выставленного на спорные торги имущества не может быть признано существенным нарушением, влекущим их отмену.

Следует также отметить, что значительная часть имущества должника находилась в залоге у общества «Русагро», которое утвердило положение о продаже, предусматривающее его реализацию разными лотами без применения положений статьи 179 Закона о банкротстве, и изначально поддерживало правовую позицию общества «Грачевка». При рассмотрении же настоящей кассационной жалобы общество «Русагро» заняло противоположную позицию, указывая на необходимость признания торгов недействительными. Убедительных причин такого противоречивого поведения не приведено.

[Определение ВС РФ от 19.11.2021г. № 305-ЭС21-14425](#)

Если кредитор до возбуждения дела о банкротстве произвел должнику предварительную оплату по договору, то требование кредитора о ее возврате в связи с расторжением данного договора не относится к текущим платежам независимо от даты его расторжения.

Если денежное обязательство или обязательный платеж возникли до возбуждения дела о банкротстве, но срок их исполнения должен был наступить после введения наблюдения, то такие требования по своему правовому режиму аналогичны требованиям, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, поэтому на них распространяются положения новой редакции Закона о банкротстве о требованиях, подлежащих включению в реестр.

Текущими являются только денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после возбуждения дела о банкротстве. В связи с этим денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения не являются текущими.

Между министерством и обществом заключено соглашение от 22.12.2018 № 020-11-2018-1185 о предоставлении из федерального бюджета субсидии российским организациям на компенсацию части затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по приоритетным направлениям гражданской промышленности в рамках реализации такими организациями комплексных инвестиционных проектов.

В соответствии с названным соглашением обществу 28.12.2018 из федерального бюджета было перечислено 17 500 000 рублей субсидии.

Определением Арбитражного суда Московской области от 20.06.2019 возбуждено производство по делу № А41-52622/19 о признании общества несостоятельным (банкротом). В отношении общества 30.08.2019 введена процедура наблюдения, утвержден временный управляющий.

Письмом от 06.12.2019 № 20 общество предложило министерству рассмотреть вопрос досрочного расторжения соглашения о предоставлении субсидии с условием возвращения полученной субсидии. Свою просьбу общество обосновало резким снижением заказов от федеральных торговых сетей, что привело к тяжелой экономической ситуации и введению внешнего наблюдения в рамках процедуры банкротства.

Между министерством и обществом 27.12.2019 заключено дополнительное соглашение № 020-11-2018-1185/2 о расторжении соглашения от 22.12.2018 № 020-11-2018-1185, в соответствии с которым общество обязалось в течение 30 календарных дней с момента заключения дополнительного соглашения вернуть 17 500 000 рублей полученной субсидии и уплатить в доход федерального бюджета проценты за пользование денежными средствами в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации с момента получения субсидии до даты ее возврата. С момента вступления в силу дополнительного соглашения прекращаются обязательства сторон по основному соглашению.

В срок, установленный дополнительным соглашением (27.01.2020), субсидия и проценты министерству не были возвращены. Претензии министерства от 29.01.2020 и от 28.02.2020 оставлены без ответа и удовлетворения, что явилось основанием для обращения министерства 21.04.2020 в арбитражный суд с иском о взыскании 17 500 000 рублей субсидии и 1 643 213 рублей 85 копеек процентов за период с 28.12.2018 по 27.04.2020.

Решением Арбитражного суда Московской области от 27.07.2020 по делу № А41-52622/19 общество признано несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим утвержден Шелехов Д.В.

Решением Арбитражного суда города Москвы по настоящему делу от 15.12.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2021, с общества в пользу министерства взыскано 17 500 000 рублей субсидии и 1 643 213 рублей 85 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

По мнению судов, поскольку дополнительное соглашение от 27.12.2019, на основании которого общество обязалось вернуть 17 500 000 рублей и уплатить проценты, заключено после возбуждения дела о банкротстве, заявленные министерством требования являются текущими платежами и подлежат удовлетворению.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Заключение соглашения о предоставлении обществу субсидии (22.12.2018), а также перечисление министерством субсидии обществу (28.12.2018) произошло до вынесения арбитражным судом определения по делу № А41-52622/2019 о принятии заявления общества о признании его банкротом (20.06.2019).

Дополнительное соглашение от 27.12.2019 о расторжении соглашения о предоставлении субсидии заключено в процедуре наблюдения.

Пунктом 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» предусмотрено, что при расторжении договора, исполнение по которому было предоставлено кредитором до возбуждения дела о банкротстве, в том числе, когда такое расторжение произошло по инициативе кредитора в связи с допущенным должником нарушением, все выраженные в деньгах требования кредитора к должнику квалифицируются для целей Закона о банкротстве как требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов. Если кредитор до возбуждения дела о банкротстве произвел должнику предварительную оплату по договору, то требование кредитора о ее возврате в связи с расторжением данного договора не относится к текущим платежам независимо от даты его расторжения.

Согласно абзацу третьему пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», если денежное обязательство или обязательный платеж возникли до возбуждения дела о банкротстве, но срок их исполнения должен был наступить после введения

наблюдения, то такие требования по своему правовому режиму аналогичны требованиям, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, поэтому на них распространяются положения новой редакции Закона о банкротстве о требованиях, подлежащих включению в реестр.

Поскольку субсидия была перечислена обществу 28.12.2018, производство по делу о банкротстве должника возбуждено 20.06.2019, следовательно, данная задолженность не является текущей и подлежит включению в реестр требований кредитора в соответствии с установленной очередностью их удовлетворения. В результате совершенной сделки министерство из кредитора третьей очереди перешло в разряд приоритетных текущих кредиторов, чем был причинен вред иным кредиторам общества.

Суд указал на то, что на момент заключения дополнительного соглашения министерству было известно о неплатежеспособности общества, министерство получило бы преимущественное удовлетворение своих денежных требований перед другими кредиторами.

[Определение ВС РФ от 18.11.2021г. № 305-ЭС21-11954](#)

Денежные обязательства, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения не являются текущими ни в какой процедуре.

Если денежное обязательство возникло до возбуждения дела о банкротстве, но срок его исполнения должен был наступить после введения наблюдения, то такое требование по своему правовому режиму аналогично требованию, срок исполнения по которому наступил на дату введения наблюдения, поэтому на них распространяются положения Закона о банкротстве о требованиях, подлежащих включению в реестр. Таким образом, дата наступления срока исполнения платежа не имеет значения для решения вопроса о квалификации требований кредитора.

04.03.2019 Общество "Техноэкспорт" (поставщик) и "Агро-Холдинг" (покупатель) заключили договор, по условиям которого поставщик обязался передать покупателю средства защиты растений, а покупатель – принять и оплатить этот товар. При этом 30 процентов стоимости поставленного товара должно было оплачиваться до момента его поставки, а оставшиеся 70 – с отсрочкой платежа до 01.11.2019. За просрочку платежей предусмотрена ответственность покупателя в виде пеней в размере 0,1% от суммы неисполненного обязательства за каждый календарный день просрочки.

Во исполнение условий договора общество "Техноэкспорт" 24.04.2019 и 14.06.2019 поставило обществу "Агро-Холдинг" товар на 247 500 руб. и 145 200 руб. соответственно (всего на 392 700 руб.). Общество "Агро-Холдинг" должно было внести предоплату по первой поставке до 30.05.2019, по второй – до 30.06.2019, а окончательно оплатить поставленный товар в обоих случаях до 01.11.2019. Общество "Агро-Холдинг" полученный товар не оплатило.

21.08.2019 в отношении общества "Агро-Холдинг" возбуждено дело о банкротстве (дело № А12-29577/2019), 14.10.2019 введено наблюдение, 17.02.2020 общество признано банкротом, открыто конкурсное производство.

27.04.2020 в арбитражный суд с иском по настоящему делу обратилось общество "Техноэкспорт" с требованием о взыскании с общества "АгроХолдинг" 392 700 руб. стоимости поставленного товара, а также предусмотренных договором пени в размере 56 156,10 руб. Решением Арбитражного суда Московской области от 31.07.2020 иск удовлетворен.

Суд исходил из доказанности суммы долга, пеней, а также обязанности по их оплате, отнеся данные денежные требования к текущим платежам в рамках дела о банкротстве общества "Агро-Холдинг".

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2021 решение суда первой инстанции отменено по безусловным основаниям и принято новое решение: 1) требование, касающееся обязательства покупателя по оплате авансовых платежей в размере 117 810 руб. (30 процентов от цены поставки), оставлено без рассмотрения, поскольку по условиям оплаты товара данное обязательство возникло до возбуждения дела о банкротстве покупателя, относится к требованиям, подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника (реестровым требованиям) и, как следствие, подлежит рассмотрению в деле о банкротстве общества "Агро-Холдинг"; 2) обязательства покупателя по окончательной оплате поставленного товара в размере 274

890 руб. основного долга (70 процентов от цены поставки), а также пени за прострочку этого платежа в размере 39 309,27 руб., суд посчитал возникшими после возбуждения производства по делу о банкротстве общества "Агро-Холдинг", квалифицировал требования общества "Техноэкспорт" в данной части как требование по текущим платежам и взыскал указанные суммы с ответчика.

Арбитражный суд Московского округа отменил апелляционное постановление и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Законом о банкротстве требования к должнику по основанию возникновения и, как следствие, по приоритетности удовлетворения подразделяются на две категории: текущие или реестровые.

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 ГК РФ по договору купли-продажи покупатель обязан принять от продавца вещь (товар) и уплатить за неё определенную денежную сумму (цену). Согласно пункту 1 статьи 486 ГК РФ покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, однако договором купли-продажи могут быть предусмотрены иные сроки оплаты товара: предварительная оплата (статья 487 ГК РФ) или оплата через определенное время после передачи товара покупателю, т.е. продажа товара в кредит (статья 488 ГК РФ), включая, в том числе, рассрочку платежей (статья 489 ГК РФ).

В то же время, как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве", для квалификации обязательств должника в качестве текущих или реестровых следует учитывать, что обязательство уплатить денежную сумму, предоставленную должнику в качестве коммерческого кредита в виде отсрочки или рассрочки оплаты товаров (статья 823 ГК РФ), возникает с момента исполнения кредитором соответствующей обязанности по передаче товаров. По общему правилу обязанность продавца передать товар покупателю считается исполненной в момент вручения товара покупателю, если договором предусмотрена обязанность продавца по доставке товара (пункт 1 статьи 458 ГК РФ).

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" указано, что денежные обязательства, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения не являются текущими ни в какой процедуре. Если денежное обязательство возникло до возбуждения дела о банкротстве, но срок его исполнения должен был наступить после введения наблюдения, то такое требование по своему правовому режиму аналогично требованию, срок исполнения по которому наступил на дату введения наблюдения, поэтому на них распространяются положения Закона о банкротстве о требованиях, подлежащих включению в реестр.

Таким образом, вопреки выводам судов, дата наступления срока исполнения платежа не имела значения для решения вопроса о квалификации требований кредитора. Ключевое значение имеет дата исполнения обязательства по поставке товара и ее соотнесение с датой возбуждения дела о банкротстве общества "Агро-Холдинг". В данном случае общество "Техноэкспорт" передало товар обществу "Агро-Холдинг" до возбуждения дела о банкротстве последнего, следовательно, обязательство по уплате предоставленной в качестве коммерческого кредита денежной суммы (отсрочки платежа) возникло у общества "Агро-Холдинг" в день поставки товара, то есть до возбуждения дела о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 12.11.2021г. № 305-ЭС21-13768](#)

Решение арбитражного суда о признании общества банкротом и об открытии конкурсного производства само по себе является актом, отменяющим ранее наложенные аресты на его имущество. Такое толкование противоречит содержанию данной нормы, при формулировании которой законодатель применил слово «снимаются», а не «признаются отсутствующими» и ориентирует не учитывать требование законодательства, в силу которого существующие аресты на имущество или иные ограничения были наложены и которые регулируют порядок их снятия, в частности, требования Закона об исполнительном производстве.

Снятие ареста с имущества должника должно быть применено уполномоченным органом или должностным лицом, которыми наложен арест на имущество и введены соответствующие ограничения (запреты).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.01.2018 по делу № А40-129372/2016 общество «НСК ЭНТЭР» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство.

В рамках конкурсного производства 14.11.2019 проведены торги в форме аукциона по продаже автомобиля ТОЙОТА ХАЙЛЕНДЕР, 2011 года выпуска: идентификационный номер VIN JTEES42A002189200, государственный регистрационный знак М474ТК197. Победителем торгов было признано общество «Адонит».

Между обществом «Адонит» и конкурсным управляющим обществом «НСК ЭНТЭР» заключен договор купли-продажи указанного транспортного средства от 17.02.2020, автомобиль был передан в собственность покупателя. При этом пункт 1.3 договора от 17.02.2020 содержит указание на то, что ограничения (обременения) прав на передаваемое имущество отсутствуют (подлежат снятию) в силу требований пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Обществом «Адонит» 28.05.2020 подана заявка на регистрацию спорного транспортного средства. Решением начальника ОР МО ГИБДД ТНРЭР № 3 ГУ МВД Ермолаева А.В. от 28.05.2020 в проведении регистрационных действий отказано на основании пункта 7 части 5 статьи 20 Федерального закона от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также пункта 92.11 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств, утвержденного приказом МВД России от 21.12.2019 № 950, в связи с наличием запретов и (или) ограничений, наложенных судебными приставами-исполнителями по 19 исполнительным производствам.

Ввиду сохранения ограничений по осуществлению регистрационных действий в отношении спорного транспортного средства общество «Адонит» обратилось в арбитражный суд с требованиями по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.10.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды пришли к выводу о законности оспариваемого решения. При этом суды исходили из того, что запрет и (или) ограничения на спорное транспортное средство наложен в рамках исполнительных производств, в связи с чем территориальный орган внутренних дел не имел полномочий для его снятия. Действующими нормативными правовыми актами для сотрудников Госавтоинспекции не предусмотрены какие-либо административные процедуры, направленные на внесение информации в ФИС ГИБДД-М о постановлениях судебных приставов-исполнителей. Документы, подтверждающие обращение к уполномоченным органам Федеральной службы судебных приставов России по вопросу снятия ограничений в соответствии с частью 4 статьи 96 Закона об исполнительном производстве, судам не представлены.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2021 решение суда первой инстанции от 29.10.2020 и постановление суда апелляционной инстанции от 13.10.2021 отменены. При этом суд округа руководствовался положениями пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, Административным регламентом, пунктами 9, 13, 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 59 и исходил из следующего. Факт принятия арбитражным судом решения о признании общества «НСК ЭНТЭР» банкротом являлся основанием для снятия ограничений в отношении транспортного средства и не требовал отдельного акта органа, принявшего решение о наложении запрета и (или) ограничения.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно абзацу 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника. Основанием для снятия ареста на имущество должника является решение суда о признании

должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается.

В системе действующего правового регулирования для разрешения вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством), но являющихся предметом иного отраслевого законодательства, указанная норма должна применяться во взаимосвязи с требованиями такого законодательства.

Частью 4 статьи 96 Закона об исполнительном производстве установлено, что при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, за исключением исполнительных документов о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о применении последствий недействительности сделок, а также о взыскании задолженности по текущим платежам.

Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом. Исполнительные документы, производство по которым окончено, вместе с копией постановления об окончании исполнительного производства в течение трех дней со дня окончания исполнительного производства направляются конкурсному управляющему (часть 5 статьи 96 Закона об исполнительном производстве).

Согласно статье 62 Закона об исполнительном производстве сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им федеральным законом полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства.

Действующее законодательство, включая Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не устанавливает полномочий органа внутренних дел самостоятельно принимать решение о снятии запрета на совершение регистрационных действий либо отменять постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста в случае получения решения суда о признании банкротом и открытии конкурсного производства в отношении лица, являющегося собственником транспортного средства.

Судом кассационной инстанции абзац 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве истолкован таким образом, что решение арбитражного суда о признании общества «НСК ЭНТЭР» банкротом и об открытии конкурсного производства само по себе является актом, отменяющим ранее наложенные аресты на его имущество. Такое толкование противоречит содержанию данной нормы, при формулировании которой законодатель применил слово «снимаются», а не «признаются отсутствующими» или что-либо подобное, и ориентирует не учитывать требование законодательства, в силу которого существующие аресты на имущество или иные ограничения были наложены и которые регулируют порядок их снятия, в частности, требования Закона об исполнительном производстве.

Законодателем в абзаце 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве определено основание для снятия ареста с имущества должника, которое по смыслу этой нормы в системе действующего правового регулирования должно быть применено уполномоченным органом (например, судом, арбитражным судом) или должностным лицом (судебным приставом-исполнителем), которыми наложен арест на имущество и введены соответствующие ограничения (запреты) – в рассматриваемом случае на осуществление регистрационных действий в отношении конкретного транспортного средства, соблюдение которых, в свою очередь, возложено на иные органы, осуществляющие соответствующую деятельность.

Необходимость обращения непосредственно к органу или должностному лицу, уполномоченным на снятие ареста на имущество должника и иных ограничений по распоряжению имуществом, обусловлена не только смысловым содержанием абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве, но и соблюдением требований иных законов, при применении которых был наложен арест на имущество должника. Иной подход к толкованию привел бы к необязательности информирования уполномоченного органа или должностного лица о наличии такого основания для снятия запрета с имущества должника и, как следствие, препятствовал бы им правильно осуществлять дальнейшие действия в отношении должника и его имущества, запрет (ограничение) в отношении которого,

например, может быть связан с необходимостью обеспечения публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о самостоятельной обязанности ГУ МВД России по г. Москве снять (аннулировать) записи в виде запрета осуществления регистрационных действий в отношении спорного транспортного средства основаны на неправильном толковании и применении абзаца 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 07.12.2021г. № 304-ЭС21-14144](#)

Если у ликвидированного по результатам дела о банкротстве должника-организации осталось нереализованное имущество (включая права требования к своим дебиторам), за счет которого можно удовлетворить требования кредиторов, которые остались не удовлетворенными в ходе дела о банкротстве, то один из таких кредиторов вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации по правилам п.5.2 ст. 64 ГК РФ.

Кунавина А.Б., являвшаяся конкурсным управляющим АО "Сибэнергомаш" (должник), обратились в Арбитражный суд Алтайского края с иском о назначении процедуры распределения ликвидированного юридического лица открытого акционерного общества АО "Сибэнергомаш"

Решением Арбитражного суда Алтайского края, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кунавина А.В. просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Разрешая спор по настоящему делу, суды установили, что решением Арбитражного суда Алтайского края общество с ограниченной ответственностью «Сибэнергомаш» (далее – общество «Сибэнергомаш») признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства. Определением Арбитражного суда Алтайского края конкурсным управляющим утверждена Кунавина А.В.

Определением Арбитражного суда Алтайского края конкурсное производство в отношении общества «Сибэнергомаш» завершено, в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) 26.12.2017 внесена запись о его исключении из ЕГРЮЛ.

Общество «Моршанскхиммаш» решением Арбитражного суда Тамбовской области по делу № А64-846/2014 признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Тамбовской области требования общества «Сибэнергомаш» в размере 376 959 348, 64 руб. включены в реестр требований кредиторов общества «Моршанскхиммаш».

В процедуре конкурсного производства общества «Сибэнергомаш» проведены торги по продаже дебиторской задолженности общества «Моршанскхиммаш» перед обществом «Сибэнергомаш» в размере 376 959 348, 64 руб., победителем признан Дмитриев Михаил Викторович (далее - Дмитриев М.В.), которым подана заявка на приобретение дебиторской задолженности общества «Моршанскхиммаш» по цене 9 700 000 руб. По итогам торгов 14.06.2017 обществом «Сибэнергомаш» и Дмитриевым М.В. заключен договор купли-продажи дебиторской задолженности общества «Моршанскхиммаш».

Решением Центрального районного суда г. Тольятти по делу по иску конкурсного управляющего общества «Моршанскхиммаш» Кунавиной А.В. к Дмитриеву М.В., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда, был признан недействительным договор купли-продажи дебиторской задолженности, заключенный обществом «Сибэнергомаш» и Дмитриевым М.В., применены последствия недействительности указанного договора в виде двусторонней реституции: с общества «Сибэнергомаш» в пользу Дмитриева М.В. взыскано 9 700 000 руб., в конкурсную массу общества «Сибэнергомаш» возвращена дебиторская задолженность общества «Моршанскхиммаш» в сумме 376 959 348, 64 руб.

В период рассмотрения разногласий об обоснованности требования общества «Сибэнергомаш» конкурсным управляющим общества «Моршанскиммаш» Моториным М.Г. на счете должника были зарезервированы денежные средства в размере 52 943 343, 12 руб. на случай, если требования общества «Сибэнергомаш» будут признаны обоснованными, что подтверждается отчетом конкурсного управляющего общества «Моршанскиммаш» об использовании денежных средств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение Центрального районного суда г. Тольятти и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении решением Центрального районного суда г. Тольятти искивые требования общества «Моршанскиммаш» удовлетворены частично: признаны недействительными торги по продаже права требования общества «Сибэнергомаш» к обществу «Моршанскиммаш» в размере 376 959 348, 64 руб., признан недействительным договор купли-продажи от 14.06.2017 г., заключенный по итогам торгов конкурсным управляющим общества «Сибэнергомаш» и Дмитриевым М.В., в части применения последствий недействительности договора купли-продажи от 14.06.2017 отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда, с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда об исправлении описки, решение Центрального районного суда г. Тольятти отменено, в иске отказано.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда отменено, решение Центрального районного суда г. Тольятти оставлено в силе.

Суд кассационной инстанции при этом исходил из установленных по делу обстоятельств о заключении оспариваемой сделки аффилированными лицами, являющимися организатором торгов, членами совета кредиторов с победителем торгов, при совместных согласованных действиях сторон; при этом участие Дмитриева М.В. носило номинальный характер и прикрывало участие в торгах самого должника, приобретатель не имел финансовой возможности приобрести имущество по цене 9 700 000,00 руб. и не обосновал экономическую целесообразность участия в спорных торгах по покупке дебиторской задолженности, в связи с чем допущенные нарушения при проведении торгов являлись существенными, достаточными для признания торгов недействительными. В противном случае допускается злоупотребление правом и действия в обход закона при проведении торгов в деле о банкротстве должника.

Отказывая в удовлетворении заявленных по настоящему делу требований, суды исходили из того, что Кунавиной А.В. не представлено доказательств обнаружения имущества ликвидированного юридического лица (общества «Сибэнергомаш»), наличия средств, достаточных для осуществления данной процедуры, возможности распределения обнаруженного имущества среди заинтересованных лиц, а также доказательств того, что истец имеет интерес на обращение в суд.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу, что судами не учтено следующее:

Как следует из материалов дела, в том числе определения о завершении конкурсного производства общества «Сибэнергомаш», остались непогашенными требования кредиторов должника в сумме 356 005 146, 57 руб.

Между тем, договор купли-продажи от 14.06.2017 г., заключенный по итогам торгов конкурсным управляющим общества «Сибэнергомаш» и Дмитриевым М.В. признан недействительной сделкой.

Признание договора купли-продажи от 14.06.2017 недействительной сделкой в соответствии с ч. 1 ст. 167 ГК РФ влечет по сути восстановление дебиторской задолженности общества «Моршанскиммаш» перед ликвидированным должником обществом «Сибэнергомаш», ранее подтвержденной и включенной в реестр требований этого должника в сумме 340 734 795, 39 руб., являющейся нереализованным вновь выявленным имуществом, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов общества «Сибэнергомаш».

Обращаясь с иском по настоящему делу и в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, Кунавина А.В. указывала, что о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица и назначении арбитражного управляющего заявлено в течение пяти лет с момента ликвидации общества «Сибэнергомаш», ранее

было произведено резервирование средств конкурсным управляющим общества «Моршанскиммаш» на сумму более 50 000 000 руб. для осуществления расчета с должником.

Однако наличие или отсутствие средств для распределения обнаруженного имущества не проверялось при рассмотрении настоящего дела, как и возможность финансирования распределения такого имущества заинтересованными лицами в соответствии с п. 5.2 ст. 64 ГК РФ. При этом представитель участвующих в деле третьих лиц - кредиторов общества «Сибэнергомаш» указал на возможность предоставления денежных средств на указанные цели.

В абзаце 2 пункта 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» разъяснено, что если у ликвидированного должника-организации осталось нереализованное имущество, за счет которого можно удовлетворить требования кредиторов, то взыскатель, не получивший исполнения по исполнительному документу, иное заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право, в соответствии с пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ.

Таким образом, учитывая обнаружение дебиторской задолженности общества «Моршанскиммаш» перед ликвидированным обществом «Сибэнергомаш», наличие у него кредиторов, чьи требования не были удовлетворены в рамках дела о банкротстве последнего, возможности самостоятельно обратиться за распределением обнаруженного после ликвидации имущества к самому обществу «Моршанскиммаш», наличие сведений о резервировании средств на осуществление этой процедуры или возможности ее финансирования за счет заинтересованных лиц, следует признать необоснованным отказ в удовлетворении заявления бывшего конкурсного управляющего ликвидированного общества Кунавиной А.В., являющегося заинтересованным лицом.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу о том, что принятые судебные акты подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

[Определение ВС РФ от 27.12.2021г. № 302-ЭС17-11347 \(10\)](#)

В случае, когда требования кредитора второй очереди к моменту распределения денежных сумм, полученных в результате реализации заложенного имущества должника, не разрешены судом по существу, а иного имущества в конкурсной массе не имеется, конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения спорного требования кредитора первой и второй очереди.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО «ПК «Дитэко» (далее – компания) ФНС обратилась в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего компанией Тимашкова В.А., в которой, в частности, просила признать незаконными его действия по преждевременному возврату ООО «Международный финансовый центр Капитал» (залоговому кредитору, являющемуся правопреемником кредитной организации; далее – центр) денежных средств со специального счета компании. В жалобе ФНС России также просила отстранить Тимашкова В.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией, отнести на него убытки в сумме 10 912 239 рублей 49 копеек.

Определением Арбитражного суда Иркутской области в удовлетворении жалобы отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Не согласившись с названными судебными актами в части отказа в признании незаконными действий управляющего по возврату центру денежных средств, отказа в удовлетворении требования об отстранении Тимашкова В.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего компанией, ФНС России обратилась в ВС РФ с кассационной жалобой.

Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу о том, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части, спор в этой части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

ФНС России обратилась в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов компании сумм доначисленных по результатам выездной налоговой проверки сумм налогов, а также пеней и штрафа, сославшись на решение о привлечении компании к ответственности за совершение налогового правонарушения. Уполномоченный орган также заявлял требование, подлежащее включению во вторую очередь реестра требований кредиторов.

В период рассмотрения требования ФНС России проводились торги по реализации части имущества компании, в ходе которых центр как залоговый кредитор принял решение об оставлении данного имущества за собой по цене 1 787 176 682 рубля 46 копеек.

Центр 02.03.2018 перечислил на специальный счет компании 357 435 336 рублей 49 копеек (20 процентов от цены реализации заложенного имущества), в том числе 268 076 502 рубля 40 копеек (15 процентов от цены реализации заложенного имущества) для погашения требований кредиторов первой и второй очереди. В тот же день конкурсный управляющий Тимашков В.А. часть полученной 15-процентной суммы направил на погашение требований кредиторов первой и второй очереди, включенных к тому времени в реестр, а оставшиеся 212 037 920 рублей 31 копейку возвратил залоговому кредитору.

Конкурсный управляющий Тимашков В.А. от имени компании оспорил решение налогового органа, на котором было основано заявленное в деле о банкротстве требование ФНС России, после чего заявил ходатайство о приостановлении производства по названному требованию. Ходатайство управляющего удовлетворено определением суда первой инстанции.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Иркутской области от 26.06.2018 по настоящему делу отказано в удовлетворении заявления ФНС России об обязанности конкурсного управляющего зарезервировать 35 829 315 рублей из средств, поступивших от залогового кредитора для погашения требований кредиторов первой и второй очереди.

Впоследствии в удовлетворении заявления управляющего о признании недействительным решения о привлечении компании к ответственности за совершение налогового правонарушения отказано, производство по требованию ФНС России возобновлено. Определением суда первой инстанции от 11.07.2019 по настоящему делу это требование признано обоснованным, в том числе в части 35 829 315 рублей (сумма налога на доходы физических лиц), данная задолженность включена в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением во вторую очередь.

Обращаясь с жалобой на действия конкурсного управляющего, ФНС России сослалась на то, что управляющий неправомерно не зарезервировал денежные средства для расчетов по спорному требованию в сумме 35 829 315 рублей, не дожидаясь рассмотрения вопроса об обоснованности данного требования второй очереди вернул денежные средства залоговому кредитору.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суды исходили из того, что на момент распределения выручки от реализации заложенного имущества не был принят судебный акт о включении 35 829 315 рублей в реестр требований кредиторов компании.

Между тем судами не учтено следующее.

Порядок расчетов с кредиторами за счет средств, вырученных от реализации имущества, заложенного в обеспечение требования конкурсного кредитора по кредитному договору, урегулирован пунктами 2 и 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 138 Закона о банкротстве из суммы выручки от реализации предмета залога 80 процентов направляется на погашение требований залогового кредитора, 15 процентов – на погашение требований кредиторов первой и второй очереди (при недостаточности иного имущества должника для погашения этих требований), оставшиеся 5 процентов – на погашение названных в Законе видов текущих платежей.

Статья 138 Закона о банкротстве не содержит каких-либо специальных норм, закрепляющих правила поведения на случай, когда на момент начала распределения выручки имеются неразрешенные в установленном порядке разногласия по заявленному требованию кредитора первой или второй очереди, что позволяет применять к таким отношениям общие положения пункта 6 статьи 142 Закона о банкротстве: в этом случае конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения спорного требования кредитора.

Вывод судов об обратном ошибочен. Статья 138 Закона о банкротстве не является специальной по отношению к пункту 6 статьи 142 названного Закона, поскольку она не признает условия общей

нормы неприменимыми, не содержит положений отличных от тех, что закреплены в общей норме, не дополняет и не детализирует общую норму.

Кроме того, согласно пункту 2 статьи 138 Закона о банкротстве 15 процентов выручки расходуется на погашение требований кредиторов первой и второй очереди лишь при недостаточности незаложенного имущества должника для их погашения. При этом в банкротстве цена незаложенного имущества должна формироваться на торгах исходя из объективно действующих рыночных механизмов, на основе спроса и предложения. Эта цена обладает большей точностью по сравнению с ценой, определенной оценщиком, которая, несмотря на наличие экономических оснований, образует условную величину. Поэтому, если иное явно не следует из обстоятельств дела, до момента фактической реализации незаложенного имущества вопрос о том, хватит ли этого имущества для проведения расчетов с кредиторами первой и второй очереди, не всегда может быть разрешен с высокой степенью достоверности. В таком случае посредством резервирования 15 процентов выручки от реализации заложенного имущества до момента устранения неопределенности относительно действительной цены незаложенного имущества, достигается баланс прав залоговых кредиторов и кредиторов первой и второй очереди: первые приобретают реальную возможность получить залоговое приоритетное удовлетворение за счет резерва, если имевшиеся к моменту продажи предмета залога требования кредиторов первой и второй очереди впоследствии будут погашены за счет незаложенного имущества, последние – подлинные гарантии удовлетворения в пределах суммы резерва на случаи изменения конъюнктуры рынка (падения спроса на незаложенное имущество), несоответствия предварительной оценки с ценой заключенной на торгах сделки и т.п.

Исходя из установленных судами обстоятельств настоящего дела, принимая во внимание непредставление управляющим доказательств, свидетельствующих об очевидной достаточности незаложенного имущества для погашения спорной суммы задолженности по налогу на доходы физических лиц (35 829 315 рублей), эта сумма подлежала резервированию и не могла быть незамедлительно возвращена залоговому кредитору.

При новом рассмотрении спора ВС РФ указано произвести оценку действий Тимашкова В.А. с точки зрения добросовестности и разумности, после чего рассмотреть вопрос о возможности применения к нему такой меры ответственности как отстранение от исполнения возложенных обязанностей.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

[Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. 2021 \(Издательство: Проспект\)](#)

[Хасаншина Ф.Г., Гимазова Э.Н., Хасаншин Р.И. Судебное рассмотрение дел о несостоятельности \(банкротстве\), 2021. \(Издательство: Проспект\)](#)

2. Статьи

Вестник экономического правосудия РФ

[Илья Писаревский. Наложение ареста на имущество должников-банкротов по уголовным делам в контексте столкновения частных и публичных интересов](#)

Журнал «Юрист компании»

Ноябрь

[Что такое мнимая сделка и как действовать юристу компании](#)
[Подозрительные сделки при банкротстве](#)
[Сделка с предпочтением: что учесть юристу компании-кредитора](#)

Декабрь

Новиков П. [Поиск проблемных активов и параллельные процессы для поддержки российских банкротств](#)

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Декабрь

Шестало С.С. [Что юристу-судебнику помнить о подозрительных сделках](#)

Газета "ЭЖ-Юрист"

Ноябрь

Шестакова М. [ВС РФ разъяснил, можно ли привлечь к субсидиарной ответственности руководителя унитарного предприятия](#)

Трофимова Ю. [Взыскание убытков с арбитражных управляющих: практика набирает обороты](#)

Чернышов Р. [Как установить фактическую аффилированность в делах о банкротстве — критерии, выработанные судебной практикой](#)

Шестакова М. [Если покупатель получил товар до своего банкротства, а оплатить должен был уже после этого момента, то поставщик не может взыскивать долг в общеисковом порядке](#)

Шестакова М. [ВС РФ указал, что нельзя привлекать к субсидиарной ответственности только из-за того, что лицо является контролирующим](#)

Декабрь

Кулаков А., Барейшо Д. [Как защитить права миноритария: оспаривание сделок, совершенных корпорацией. Сделки, совершенные без согласия участников](#)

Батурин А. [Некоторые процессуальные аспекты в спорах о субсидиарной ответственности: определение момента наступления неплатежеспособности должника и субъектный состав](#)

Шестакова М. [ВС РФ признал законным отказ публичного арендодателя от договора аренды с банкротом](#)

Джафаров И. [О критериях сохранения единственного жилья за должником: день сегодняшний и день завтрашний](#)

Помазан А. [Разграничение сальдирования и зачета в делах о банкротстве: тенденции правоприменительной практики](#)

Шестакова М. [До ВС РФ дошло дело о том, обязано ли АСВ оспаривать сделку банкрота с Агентством по страхованию вкладов](#)

Шестакова М. [Суд в деле о банкротстве не вправе игнорировать доводы об исполнении судебного акта](#)

3. Блоги

[Аффилированные лица не могут требовать субординации // Дело о банкротстве компании «Севкабель»](#)

Борейшо Д. - [Соломенные человечки против Банкротного клуба // Как бороться с сокрытием активов?](#)

Будылин С. - [Внеконкурсное кредиторское оспаривание: как вернуть выведенные активы?](#)

Егоров А. - [О системном толковании нормы об учётной регистрации залога движимости как способа его опубликования](#)

[Зайцев О. - К вопросу о признании собственника мнимым \(прячущим чужое имущество от кредиторов\)](#)

[Директоров унитарных предприятий защитили от субсидиарной ответственности // За них ответят учредители](#)

[Домино И. - Списание имущества как основание для привлечения руководителя должника к ответственности за причиненные убытки](#)

[Изосимов С. - Следует ли признавать отказ наследника-должника от принятия наследства недействительной сделкой по банкротным основаниям?](#)

[Изосимов С. - Субсидиарная ответственность за неподачу директором заявления о банкротстве: неосторожность vs грубая неосторожность](#)

[Изосимов С. - О критерии существенности неравноценности встречного предоставления при конкурсном оспаривании сделок по ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве](#)

[Изосимов С. - Спорные позиции некоторых арбитражных судов о применении нового 3-х годовичного срока исковой давности привлечения к субсидиарной ответственности за действия КДЛ в период существования годовичного срока](#)

[Изосимов С. - Спорные позиции судов округов при применении сроков исковой давности субсидиарной ответственности. «Без сроков давности» от Поволжской кассации](#)

[Кононов Д. - Конституционный суд разрешил КДЛ оспаривать требования кредиторов \(всех ли?\) Контролирующие лица очистят реестр // КС разрешил привлеченным к субсидиарной ответственности оспаривать требования кредиторов](#)

[Кредитор ликвидирован, но требование его живет // Дело общества «Русский проект»](#)

[Латыев А. - Исполнительский сбор и банкротство](#)

[Лядова Ю. - Страсти по имущественному \(исполнительскому\) иммунитету | Какая судьба ждет единственное жилье должника](#)

[Малышкин С. - Конституционный суд РФ: ст. 42 АПК РФ и ст. 35 Закона о банкротстве не соответствуют Конституции РФ, КДЛ может оспаривать требования кредиторов](#)

[Морев Д. - Эффективная «субсидиарка»: когда нужен не процесс, а результат. Или - где поискать, чтобы получить](#)

[Морев Д. - ВС начинает ограничивать ответственность менеджмента и контролирующих лиц в банкротных и корпоративных спорах // Смена тренда или исключения для «избранных»?](#)

[Никитин А. - Германский лизинг: миф и результаты исследования](#)

[Реестр ЗАГСа закрыли для управляющих // Они не смогут самостоятельно получать сведения из него](#)

[Садыкова Д. - Не время привлекать. Субсидиарная ответственность топ-менеджеров банка. Новые подходы ВС РФ](#)

[Субсидиарная ответственность становится неординарной // Кейс месяца по банкротству](#)

[Суворов Е. - Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за октябрь 2021](#)

[Тай Ю. - «Из миража, из ничего...», или Еще раз о равенстве всех перед законом и судом](#)

[Тараданов Р. - Ок, право на подачу жалобы у КДЛ теперь есть. Но вот какой? // Процессуальный вопрос, порождённый и не решённый Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П](#)

[Управляющим укоротили расходы // Кейс месяца по банкротству](#)

[Халитов М. - Верховный суд РФ открыл ящик пандоры против добросовестных арбитражных управляющих](#)

[Шилова Ю. - Незримое препятствие на субсидиарку](#)

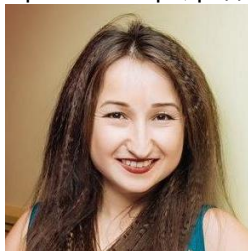
Ответственный редактор Дайджеста:

Юрий Сбитнев,
адвокат, магистр частного права (РШЧП), партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

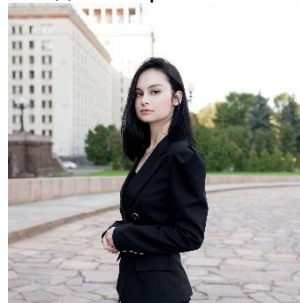

Редакторы:

Гульнара Исмаилова
юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру

Арина Щелокова
младший юрист АБ «Эксиора»

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"
<http://www.m-logos.ru>
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"
<http://exiora.ru>
E-Mail: info@exiora.ru
Тел.+7 (495) 762-62-44